

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ДАНГАРА

ТДУ: 32.001+343.352 (575.3)

ТКБ: 66.01+67.99 (2) 8 (2 точик)

X-51

Ба ҳуқуқи дастнавис

ҲАСАНОВ ШАРИФХУЧА ҚОЗИЕВИЧ

**ОМИЛҲОИ СИЁСИЮ ҲУҚУКИИ
МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР
МАҚОМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ**

(ДАР АСОСИ ТАҶРИБАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

**Автореферати
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои сиёсӣ аз
рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниходҳо,
равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ)**

ДУШАНБЕ
2021

Диссертатсия дар кафедраи фанҳои гуманитарӣ, идораи минтақавӣ ва сайёхии Донишгоҳи давлатии Данғара ичро шудааст.

Мушовири илмӣ: **Чононов Сайдамир** – доктори илмҳои фалсафа, профессор

Муқарризони расмӣ: **Искандаров Акбаршоҳ Искандарович** – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, мудири шуъбаи масоили сиёсии муносибатҳои байналмилалии Институти фалсафа, сиёsatшиносӣ ва ҳукуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон; **Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин** – доктори илмҳои ҳукуқ, профессор, Узви вобастаи АМИТ, вакили Мачлиси намояндагони Мачлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон; **Каримов Шамсиддин Турсунматовиҷ** – доктори илмҳои сиёсӣ, Раиси Ассотсиатсияи ташкилотҳои ғайридавлатии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии Донишгоҳи давлатии ҳукуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия рӯзи 25.06.2021, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи шӯрои диссертационии 6D.KOA-026 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» _____ соли 2021 фиристода шуд.

**Котиби илмии шӯрои диссертационӣ,
номзади илмҳои таъриҳ, дотсент**

Шарипов А.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот бо он муайян карда мешавад, ки муқовимат бо коррупсия ва роҳҳои пешгирии он пайваста бо рушди тамаддуни инсонӣ дар шаклҳо нав зохир мегардад. Аммо ҷомеаи ҷаҳонӣ, новобаста аз он ки маҳкумкуни дастаҷамъонаи ин падидай номатлуб ва андозаи бузурги зарари он дар рушди ҷомеа эътироф шудааст, ҳанӯз ҳам дар сатҳи коғӣ ба муваффақият ноил нагаштааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чун, дигар давлатҳои мутараққии замони мусосир дар раванди ҷаҳонишавии фарҳангҳои гуногун қарор дорад ва онро муаммоҳои зиёде, аз ҷумлаи терроризм, экстремизм, ҳариду фурӯши одамон ва ба инҳо монанд, ки дар байни онҳо коррупсия мавқеи маҳсусро ишғол менамояд, фаро гирифтааст.

Қобили зикр аст, ки тақрибан тамоми кишварҳои олам, ки дорои муносибатҳои расмии байналмилаӣ мебошанд, дар доираи ҳамкориҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ ба комёбию дастовардҳои бузурги қонунгузории миллӣ ноил гардидаанд. Аз ин лиҳоз, омӯзиш ва ташвиқу тарғиби таҷрибаи байналмилалии мубориза бо коррупсия дар бартараф намудани нуқсонҳои бесаводӣ ва беҳтар намудани сатҳи фарҳанг ва ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ нақш ҳоҳад гузошт. Ба ҳамин тартиб, дар баробари ҳама манбаъҳои ҳуқуқии мубориза бар зидди коррупсия аз асноди ба расмият даровардашудаи байналмилаӣ низ метавон баҳра бурд. Зоро марому мақсади ҳар гуна асноди байналмилаӣ таъмини озодӣ ва баробарӣ аст. «Коррупсия бошад, қостақунандай қонуният, адолат, рушди иқтисодӣёт, боварии мардум ба давлат ва аз ин лиҳоз, боиси ташвишу нигарониҳои ахлоқиву сиёсӣ буда, мубориза бар зидди он талошҳои пайгиронаи мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеа, истифодаи дастовард ва таҷрибаи байналхалқиро дар ин соҳа талаб меқунад»¹.

Дар Тоҷикистон ба масъалаҳои вобаста бо коррупсия ва заминаҳое, ки ин амалро ба вучуд меорад, аҳамияти маҳсус дода шуда, силсилаи қонунҳо, концепсияҳо, стратегияҳо доир ба ин мавзуъ таҳия гардида, ҷиҳати баланд бардоштани сиёсати зиддикоррупсионӣ корҳои зиёде ба сомон расонида шудааст. Паҳлуҳои гуногуни ин падидай мавриди таҳқиқи як зумра олимон ва ташкилотҳои байналмилаӣ қарор гирифтааст. Новобаста ба корҳои анҷомёфта ва таҳқиқотҳои гузаронидашуда, мавзӯи мазкур барои Тоҷикистон ва дигар давлатҳои ҷаҳон ҳамчунон мубрам боқӣ мемонад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарарам Эмомалӣ Раҳмон дуруст ишора намудаанд, ки «Чунин як падидай манғӣ ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо, яке аз монеаҳои хеле ҷиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зухури коррупсияро

¹ Халифаев, М.Х. Ҳамоҳангсози сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн] / М.Х. Халифаев // Прокуратураи Тоҷикистон – 80 сол. – Душанбе: Сарпараст, 2004. – С.199.

ҳамаҷониба омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими чомеаро барои пешгирии ин зухур ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем»².

Ҳамин аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба омӯзиш ва барасии мушкилоти коррупсия таваҷҷуҳи маҳсус дода шуда, ҷанбаҳои алоҳидаи он - омилҳо ва сабабҳои асосии сар задани амалҳои коррупсионӣ, пайомадҳои шаклҳои алоҳидаи амалҳои коррупсионӣ, заминаҳои хуқуқии мубориза бо коррупсия, механизмҳои умумии маҳдуд намудани амалҳои коррупсионӣ аз ҷониби сиёsatшиносон, чомеашиносон ва хуқуқшиносон мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Муҳаққиқони мазкур такмил додани низоми сиёсию хуқуқии чомеаро кафолати асосии мубориза бар зидди коррупсия медонанд. Бинобар ин, имрӯз муқовимати фаъол бо падидаҳои коррупсионӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёsatи давлат ва ислоҳоти низоми хуқуқӣ ба шумор меравад.

Дар доираи илми сиёsatшиносӣ амалҳои коррупсиониро метавон, пеш аз ҳама, ба сифати шакли маҳсуси муносибатҳои иҷтимоӣ баррасӣ намуд, ки он натиҷаи тағйирёбии арзишҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ дар шуури оммавӣ, ба хукми қонун даромадани амалҳои номатлуб, имконоти алтернативии худсозмондӣ дар шароити номуайянӣ ва бисёрҷабҳаи дигаргуниҳои сиёсӣ алоқаманд мебошад.

Татбиқи ислоҳоти сиёсию маъмурӣ ва хуқуқӣ, ки ҳадафи он таъмини идоракунии самаранок ва шаффофи давлат ва таҳқими демократия мебошад, бо бисёр монеаҳо, аз ҷумла коррупсия мувоҷеҳ мегардад. Фасодзада будани маъмурони давлатӣ бо қарорҳои қабулнамудаи онҳо иртибот дошта, аксаран арзишҳои сиёсию демократиро бекурб месозанд, ки ин дар ниҳояти кор, метавонад боиси қонуншикании худи мақомоти ҳокимияти давлатӣ гардад. Таҳлили сиёсии фаъолияти зиддикоррупсионии давлат тавассути таҳия ва қабули қарорҳои муносиб дар низоми идоракунии давлат, пешгирий ва ба ҳадди ақал расонидани падидаҳои коррупсионӣ ба мавзӯи доғи рӯзи чомеа табдил ёфтааст.

Мубориза ба ин падидаи номатлуб дар тамоми давру замон диққати ҳамагонро ба худ ҷалб намудааст, чунки он ба рушди иҷтимоию иқтисодии давлатҳо метавонанд таъсири фочеабори худро расонад. Ин падидаи номатлуб дар шароити Тоҷикистон низ авҷ гирифта, барои рушди устувори кишвар монеаҳо эҷод мекунад. Доир ба оқибатҳои ногувори коррупсия Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабря соли 2016 зикр намуд, ки рушди босуботи иқтисодиву иҷтимоии кишварро ҳалалдор намуда, боиси нигаронии шаҳрвандон шудааст³.

Дар ҳақиқат, бадтарин заари коррупсия ба сохторҳои давлату давлатдорӣ, ин дар миёни аҳли чомеа бедор кардани ҳисси нобоварӣ ба ниҳодҳои давлатӣ ба ҳисоб

² Раҳмон, Э. Баҳри волоияти қонун, манфиатҳои давлат ва хуқуқи шаҳрвандон [Матн]: маърӯза дар ҷамъомади кормандони мақомотҳои ҳифзи хуқуқ баҳшида ба 80-солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Эмомалӣ Раҳмон // Народная газета. – 2005. – №1.

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабря соли 2016 [Матн] // Ҷумҳурията. – 2016. – 26 декабр. – №254 (23 076).

меравад. Бехуда нест, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 10 январи соли 2017 дар суханронии худ ба муносабати 10-солагии таъсиси Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия зикр намуд, ки «коррупсия зуҳуроти номатлубест, ки эътиими мардумро ба давлат коста гардонида, обрӯву эътибори онро коҳиш медиҳад, барои рушди иқтисодиёти пинҳонӣ ва истифодаи ғайримақсадноки маблағҳои давлативу ҷамъияти шароит фароҳам меорад ва дар маҷмӯъ, боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон ва заиф шудани пояҳои ахлоқии чомеа мегардад»⁴.

Дар замони ҳозира масъалаи таҳияи омилҳои самараноки сиёсию идеологӣ, сиёсию ҳуқуқӣ, сиёсию идоракунии муқовимат бо падидаҳои коррупсионӣ мавриди таваҷҷуҳи ҷиддии ҳам аҳли илм ва ҳам мақомоти ҳокимияти давлатӣ қарор гирифтааст. Зарурати баррасии иқдомот барои муқовимат бо падидаҳои манфии сиёсӣ, ки натиҷаи мушкилоти буҳронӣ дар раванди давлатдорӣ мебошанд, таҳлили сиёсии муқовимат бо коррупсияро дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистони муосир ба масъалаи доғи рӯз табдил додааст. Ошкорсозии омилҳои муқовимат бо падидаҳои коррупсионӣ дар соҳтори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва муайян кардани роҳҳои самараноки пешгирий ва ба ҳадди ақал расонидани падидаҳои коррупсионӣ дар кишвар аҳамияти хосаи илмӣ пайдо кардааст. Бинобар ин, бо такя ба омилҳои номбурда масъалаи пажӯҳиши дарёғти роҳу воситаҳо ва омилҳои сиёсиву ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар соҳтори мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи басо мӯҳим ба шумор меравад, ки сабаби интиҳоби мавзӯи пажӯҳиши мазкур шудааст.

Дараҷаи омӯзиши илмии мавзӯъ. Мавзӯи рисолаи илмии мазкур ҳусусияти байниилмӣ дошта, дар доираи илмҳои таъриҳ, сиёsatшиносӣ, ҳуқуқшиносӣ, ҷамъиятшиносӣ ва равоншиносӣ пажӯҳиши шудааст ва дар ин ҳол аз методҳои мантиқию таъриҳӣ ва илми сиёsatшиносӣ бештар истифода шудааст. Ҳар яке аз ин илмҳо бо такя ба методология ва анъанаҳои мавҷудаи илмӣ масъалаи мазкуро таҳқиқ карда, роҳҳои пешгирий ва ҳалли онро нишон додаанд. Дар ин замона метавон гуфт, ки дидгоҳ ва анъанаҳои илми сиёsatшиносӣ таҳқиқ ва сатҳи омӯзиши ин масъалаҳоро пурра менамоянд. Кобили зикр аст, ки дар илми муосири тоҷик масъалаи коррупсия дар сатҳи зарурӣ таҳлилу баррасӣ нашудааст. Боиси қаноатмандист, ки таҳқиқи масъалаи муқовимат бо коррупсия дар соҳтори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, беш аз пеш, мавриди таваҷҷуҳи сиёsatшиносон, ҳуқуқшиносон, иқтисодшиносон ва ҷомеашиносон қарор мегирад.

Омӯзиши масъалаи коррупсия аз дидгоҳи сиёsatшиносӣ дар миёнаи солҳои 70-уми асри XX бо интишор ёфтани асари муҳаққиқи амрикӣ С. Роуз-Эккерман⁵ «Коррупсия ва давлат» оғоз ёфтааст, ки дар он коррупсия ҳамчун рафтори

⁴ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллиат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносабати 10-солагии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия (10 январи соли 2017) [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрас: <http://president.tj/node/13831>

⁵ Rose-Ackerman, S. Corruption: A Study in Political Economy [Text] / S. Rose-Ackerman. – N.Y., 1978. – 258 р.

ғайриҳатмӣ ва хатарноки вобаста бо содир намудани чиноят ва ҷазодиҳии имконпазир барои он баррасӣ шудааст. Ҳанӯз ҷанд аср қабл яке аз мутафаккирони бузург Ш.Л. Монтеские гуфта буд, ки «дар натиҷаи амалҳои коррупсионӣ, тартиботи хуби ҷамъиятӣ аз байн рафта, дастгоҳи давлатӣ фалаҷ ва ба як ҷизи бекора мубаддал мешавад»⁶.

Дар доираи илми сиёсатшиносӣ коррупсия ҳамчун падидай номатлуби ҷомеа ва рафтори ғайриқонуни сиёсӣ таъриф карда мешавад. Дар миёни ҳомилони падидоҳои коррупсионӣ қишири баргузидагон (элита) омӯхта мешавад, ки аз иқтидори ҳокимијат барҳӯрдор буда, қобилияти ба идоракунии ҷомеа таъсири ҳалкунанда расониданро дорад. Ҳангоми таҳқиқи масъалаи мазкур зарурати дарки мағҳуми он пеш меояд. Коррупсия фақат ҳодисаи ҷиной набуда, ҳамчун раванди иртиҷои иҷтимоӣ заминаҳо ва ҳосиятҳои гуногун, аз ҷумла сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, аҳлоқӣ ва ғайраҳоро ба ҳам пайвастааст. Зоро мағҳуми «коррупсия» на танҳо ришваҳӯрӣ, балки амалҳои дигари иртиҷоӣ, аз қабили порадиҳӣ, ҳаридани шахсони мансабдор, тӯҳфаҳо ба роҳбарону ҳокимон, протексионизм ҳангоми ҳалли масъалаҳо ва пешбарии одамон ба вазифаҳои идораи давлатӣ ва ҷамъиятӣ бештар дар заминаи афзалияти аломатҳои хешу таборӣ, табақавию қавмӣ, иштироки бевоситай шахсони мансабдор дар тақсими даромадҳо ба манфиатҳои шахсӣ, иштироки ҳокимон дар фаъолияти ғайриқонунӣ ба воситай шахсон ва иттиҳодияҳои дигар фаҳмида мешавад. Ба мавзӯи мазкур асарҳои Д. Саймон, Д. Эйтсен, Г. Мюрдал⁷ баҳшида шудаанд. Баъзе сиёсатшиносон (Д. Най, С. Хантингтон, Ф.Фуқуяма) коррупсияро ҳамчун падидай нодаркори низоми идоракуний дар раванди «ғайригарбӣ»-и сиёсӣ ҳисоб мекунанд, ки барои фаъолияти босамари ҳокимијат ва амнияти миллӣ хатарнок мебошад.⁸

Дар ин робита муҳаққиқи ҷавон Солиев Ш.Х. оид ба ин падидай номатлуб қайд кардааст, ки коррупсия як падидай иҷтимоию сиёсие мебошад, ки зери таъсири омилҳои муҳталиф зухур мекунад. Дар зухур ва рушди он таъсири омилҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ қалон мебошад. Дар қадом шакл ва навъе, ки амалҳои коррупсионӣ дар як ҷомеа зухур накунанд, хоҳ ноҳоҳ ҷиҳати иҷтимоӣ ва сиёсиро доро мебошанд. Ҳолати мавҷудаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ метавонад зухури коррупсияро рафъ созад ва ё ба рушди он мусоидат дошта бошад. Аз ин рӯ, дар ҳама ҳолат коррупсия падидай иҷтимоию сиёсӣ мебошад ва бо ҷигунағии ҳолати рушди иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар як ҷомеа пайванд дорад. Аксари муҳаққиқони масъалаҳои коррупсия ҷиҳати иҷтимоӣ ва сиёсӣ доштани ин падидаро қайд намудаанд⁹.

⁶ Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: воситай таълимӣ / зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.143.

⁷ Simon, D., Eitzen, D. Elite Deviance [Text] / D. Simon, D. Eitzen. – 3rd ed. – Boston etc.,1990. – P.9-10.

⁸ Myrdal, G. The Political Element in the Development of Economic Theory [Text] / G. Murdal. – London, 1953. – 248 p.

⁹ Солиев, Ш. Моҳияти иҷтимоию сиёсии коррупсия дар шароити гузариш дар Тоҷикистон [Матн]: автореф. дисс... ном. илм. сиё / Солиев Шарофиддин. – Душанбе, 2019. – С.7.

Дар адабиёти ватанй ва хорицй шарху эзохи гуногуни мафхуми «коррупция», самтҳои методологӣ ва назарияҳо онро мушоҳида кардан мумкин аст. Ҳангоми пажӯҳиши масъалаи муқовимат бо коррупция дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ асарҳои олимони маъруфи соҳаи сотсиология М. Вебер ва Э. Дюргейм, ки дар онҳо фаъолияти коррупционии кормандони давлатӣ ва маъмурони идораҳо баррасӣ шудааст, қобили таваҷҷӯҳи хос мебошанд¹⁰.

Аз таълифоте, ки ба масъалаи коррупция дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти чомеа бахшида шудаанд, метавон асарҳои А.Бек¹¹ (Таърихи коррупция дар давлати Россия), Н.Ф. Кузнецова¹² (Коррупция дар низоми чиноят)-ро ном бурд, ки таҳлили амиқи масъалаҳои ҳуқуқвайронкуни ҳокимијати давлатӣ дар соҳаи хусусигардонӣ ва тақсимоти замин дар бар мегиранд. Муҳаққиқ Л. Шелли масъалаҳои муқовимат бо коррупцияро дар Федератсияи Россия (вижагии коррупция дар Россия дар робита бо чинояткории муташаккил) дар доираи мубориза бо чинояткории муташаккил баррасӣ намудааст.¹³ Муҳаққиқон Д. Акемолгу, Т. Бесли, К. Блесс, Ф. Луи, К.Мерфи, Р. Телл, Л. Уайлд, П. Чендер (амсиласозии коррупция) оид ба масъалаҳои сиёсиву иқтисодии сар задани коррупция ва падидаҳои коррупционии охири асри XX,¹⁴ муҳаққиқ М.Корман (коррупция дар мақомоти ҳокимијат ва худидоракунии маҳаллӣ)¹⁵ оид ба роҳу воситаҳои пешгири ҳарбораф намудани амалҳои коррупционӣ ибрози ақида намудаанд. Дар ибтидои солҳои 90 асри XX таҳқиқотҳое ба анҷом расонида шуд, ки дар онҳо масъалаҳои назариявии муқовимат бо коррупция дар чомеаи қунунии Россия мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Чунончи, ба таҳқиқи

¹⁰ Ниг.: Ҳасанов, Ш.К. Социально – экономические механизмы нейтрализации коррупции в системе государственного управления экономики [Текст]: монография / Ш.К. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С.19.

¹¹ Beck, A. Attitudes to Corruption among Russian Police Officers and Trainees [Text] / A. Beck, R. Lee // Crime, Law and Social Change. – 2002. – Vol.38. – №4. – PP.357-372.

¹² Кузнецова, В.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений [Текст] / В.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – №1. – С.21.

¹³ Шелли, Л. Коррупция в эпоху после Б. Ельцина [Текст] / Л. Шелли // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001. – С.375-384; Шелли, Л. Коррупция и организованная преступность [Текст] / Л. Шелли // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М., 2001. – С.64-72.

¹⁴ Acemoglu, D. Property Rights, Corruption and the Allocation of Talent: A General Equilibrium Approach [Text] / D. Acemoglu, T. Verdier // The Economic Journal. – 1998. – Vol. – 108. – №450. – PP.1381-1403; Besley, T. Taxes and Bribery, the Role of Wage Incentives [Text] / T. Besley, J. McLaren // The Economic Journal. – 1993. – Vol.103. – №416. – PP.119-143; Bliss, C. Does Competition Kill Corruption? [Text] / C. Bliss, R. Tella // Journal of Political Economy. – 1997. – Vol.105. – 1001-1023; Chender, P. Corruption in Tax Administration [Text] / P. Chander, L. Wilde // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol.49. – PP.333-349; Lien, D.D. Corruption and Allocation Efficiency [Text] / D.D. Lien // Journal of Development Economics. – 1990 – №33. – Issue 1. – PP.153-164; Lui, F.T. An Equilibrium Quering Model of Bribery [Text] / F.T. Lui // Journal of Political Economy. – 1985. – Vol.93 – №4. – PP.760-781; Mookherjee, D. Corruptible Lau Enforcers: How Should They Be Compensated? [Text] / D. Mookherjee, L.P. Png // The Economic Journal. – 1995. – №105. – Issue 428. – 145-159; Murphy, K.M. Why is Rent Seeking So Costly to Growth [Text] / K.M. Murphy, A. Shleifer, R. Vishny // AEA Papers and Proceedings. – 1993. – V.83. – Issue 2. – PP.409-414; Vasin, A.A. Game Theoretic Model of the Tax Inspection Organization [Text] / A.A. Vasin, O. Agapova // International Year-Book of Game Theory and Applications. – 1993 – Vol.1. – PP.83-94.

¹⁵ Корман, М. Закон РИКО в России: эффективное средство обуздания организованной преступности или еще одно пустое обещание? [Текст] / М. Корман // Борьба с организованной преступностью: материалы международной конференции «Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией». – Екатеринбург, 2000. – С.21.

асосҳои концептуалӣ-категориявии падидаҳои коррупсионӣ асарҳои муҳаққиқони мусоири рус Куракин, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, баҳшида шудаанд. Масалан, А.Шабалин қайд кардааст, ки барои таъмини бехатарии иқтисодиёт ва аз байн бурдани ҳолатҳои коррупсионӣ соҳторҳои қудратӣ бояд фаъол буда, бо ВАО ҳамкорӣ намоянд ва чомеа тавассути гузаронидани таҳқиқотҳои сотсиологӣ ба ин кор ҷалб карда шавад¹⁶.

С.Ю. Азовский дар таълифоти худ қайд кардааст, ки дар шароити рушди технологӣ ва таъсиси корхонаҳои инноватсионӣ метавон роҳҳои самараноки мубориза бо коррупсияро дарёфт ва пайгирий намуд. И.Р. Ахметзянова иброз медорад, ки «ба роҳ мондани тичорати ғайрирасмӣ ҳамчун яке аз заминаҳои иқтисодии пасипардагӣ ба шумор рафта, дар ин раванд коррупсия авҷ гирифта, мушкилотҳои ҷиддиро ба бор меорад».¹⁷ Донишмандони соҳа Л.В. Гевелинг, М.В. Королева, С.В. Максимов, В.Л. Римский¹⁸ бар ин андеша мебошанд, ки дар бештари ҳолат муносибат байни тичорати хурд ва соҳторҳои қудратӣ ҳолатҳои коррупсиониро ба бор меоварад, ки сабабгори паст рафтани ҳам ширкат ва ҳам ба миён омадани бухронҳо дар баҳши соҳибкории хурд мегардад. Аз ин рӯ, бояд механизми муайян татбиқ гардад, ки дар натиҷаи он тичорати хурд афзалияти бештарро ба даст орад, яъне аз ҷониби соҳторҳои қудратӣ дар ҳолатҳои муайян мавриди санчиш қарор гирад, то ки вазъияти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ ба танзим дароварда шавад. Г.А. Сатаров, С.С. Сулакшина, П.С. Яни¹⁹, В.Э. Бойков, В.А. Бородин, С.П. Глинкина, И.М. Клямкин, А.Ф. Московтсев, Л.М. Тимофеев, В.В. Сиганов, Г.Б. Шишкин фаъолияти ташкилотҳои зеҳниасосро яке аз сабабҳои асосии рушди иқтисодиёти инноватсионию сиёсӣ мешуморанд, ки дар ин раванд онҳо фаъолияти самаранокро ба роҳ монда, ҳангоми санчиш аз ҷониби соҳторҳои қудратӣ метавонанд самти

¹⁶ Максимов, В.К., Наумов, Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) [Текст] / В.К. Максимов, Ю.Г. Наумов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С.28; Лунеев, В.В. Коррупция в России [Текст] / В.В. Лунеев // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С.59; Куракин, А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в зарубежных государствах, на примере США, Канады, ФРГ, Франции, Испании, Португалии [Текст] / А.В. Куракин // Право и политика. – 2002. – №6. – С.187.

¹⁷ Азовский, С.Ю. Формирование организационно – экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности [Текст]: автореф. дисс... канд. экон. наука / Азовский Станислав Юрьевич. – М., 2009. – 24 с.

¹⁸ Гевелинг, Л.В. Клептократия. Социально – политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти [Текст]: дисс... д-ра полит. наук / Гевелинг Леонид Владимирович. – М., 2001. – 591 с; Королева, В.Е. Правовые формы реализации социальной функции государства [Текст] / В.Е. Королева // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М., АТиСО, 2001. – С.61; Максимов, В.К., Наумов, Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) [Текст] / В.К. Максимов, Ю.Г. Наумов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С.28; Римский, В.Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей [Текст] / В.Л. Римский // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М. Научный эксперт, 2007. – С.177-189.

¹⁹ Яни, П.С. Экономические и служебные преступления [Текст] / П.С. Яни. – М., 1997. – 201 с.

фаъолият, нуфуз ва манзалати худро ҳифз намоянд²⁰. Дар чунин ҳолатҳо чораҳои муассири муқовимат бо коррупсия ва сабабҳои паҳншавии «иқтисоди ниҳонӣ» дар мақомоти ҳокимиияти давлатии Россияи мусоир таҳқиқ шудаанд, ки барои таҳқиқи ин мавзӯй хеле муҳим мебошанд.

Методҳои ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар асарҳои Б.В. Волженкина, В.В. Голубев, А.И. Долгова, П.А. Кабанов, И.Н. Клюковская, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунев, С.В. Максимов, О.С. Новикова, В.Я. Пекарев, П.А. Скобликов, А.Г. Хабибуллина, С.И. Шишков, А.А. Эксанова ҳангоми таҳқиқи ҳолатҳои коррупсионӣ дар сатҳи сиёсати давлатӣ ба риштаи таҳқиқи кашидат шудаанд. Чунин муносибат вобаста ба вазъи кунуни дилҳоҳ минтақа бояд воситаҳои муштараки мубориза бо ин падидаро ба вучуд оранд²¹.

Дар таҳқиқоти Ю.И. Вдовин воситаҳои ахбори омма ҳамчун ҳокимиияти чорум, воситаи муҳимми раванди сиёсӣ дар пешгири намудани амалҳои коррупсионӣ ва яке аз дастгоҳи асосӣ арзёбӣ шудааст. Осори Б.Л. Вишневский, А.А. Шароградская ба робитай мутақобилаи коррупсия ва ВАО бахшида шудаанд. Пажӯҳишгар С.Г. Абдулманапов масоили марбут ба коррупсияро дар партави таваҷҷӯҳи соҳибкорон барои васеъ намудани доираи фаъолият ва ғанӣ намудани моликияти хусусӣ дида баромада, даст задан ба бозиҳои пасипардагиро сабабгори пайдоиш ва рушди коррупсия ба қалам медиҳад. Дар ин самт Г.И. Бондаренко қайд кардааст, ки ҳангоми аз ҷониби кормандони соҳторҳои қудратӣ даст задан ба ҳолатҳои коррупсионӣ вазъи сиёсии кишвар муташшаниҷ шуда, иқтисодиёти ниҳонӣ авҷ гирифта, дар натиҷа дар соҳтори ҳокимияти, бозор ва иқтисодиёт бухрон ба амал меояд, ки боиси мураккаб гардиданӣ вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мегардад. Донишмандон А.С. Макаричев, О.С. Новикова, А.В. Понеделков, М. Старостин, Р.Х. Усманов масъалаи муқовимат бо коррупсияро дар мақомоти ҳокимиияти давлатии сатҳи минтақавӣ омӯхтаанд.²² С.В.

²⁰ Бойков, В.Э. Серия экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание [Текст] / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2001. – №11. – С.29-35; Цыганов, В.В., Бородин, В.А., Шишкин, Г.Б. Интеллектуальное предпринятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией организации) [Текст] / В.В. Цыганов, В.А. Бородин, Г.Б. Шишкин. – М., 2004. – 767 с; Глинкина, С.П. Особенности теневой экономики: экономики в России [Текст] / С.П. Глинкина // НГ – политэкономия. – 1998. – №5. – С.5; Клямкин, И.М., Тимофеев, Л.М. Теневая Россия [Текст]: экономико – социологическое исследование / И.М. Клямкин, Л.М. Тимофеев. – М., 2000. – 592 с.

²¹ Вдовин, Ю.И. Свободный доступ к информации - необходимое условие предотвращения коррупции [Текст] / Ю.И. Вдовин // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.159-163; Вишневский, Б.Л. Роль независимых СМИ в предотвращении коррупции [Текст] / Б.Л. Вишневский // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.163-167; Шароградская, А.А. Коррупция и СМИ [Текст] / А.А. Шароградская // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.159.

²² Абдулманапов, С.Г. Трансформация собственности в регионе: теория и практика [Текст] / С.Г. Абдулманапов. – Махачкала, 2004. – 120 с; Бондаренко, Г.И. Коррупция как форма взаимодействия человеческого капитала, бизнеса и власти в условиях кризиса [Текст] / Г.И. Бондаренко // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. – Вып.XV. – Ч.4. – С.22-26; Макарычев, А.С. Преступность и коррупция в контексте проблем региональной безопасности: опыт Приволжского федерального округа [Текст] / А.С. Макарычев // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н.Новгород, 2001. – С.150-156; Новикова, О.С. Особенности формирования региональной антикоррупционной политики (в условиях Северного Кавказа) [Текст] / О.С. Новикова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. – Вып.XV. – Ч.4. – С.272; Рудой, В.В.,

Алексеев, В.Астанин, И.Я. Богданов, А.П. Калинин, М.И. Левин, А.В. Малко сиёсати хукуқии зиддикоррупсионии сохторҳои қудратиро мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода, ба хулоса меоянд, фаъолияти самаранокро бо тамоми қишрҳои чомеа тариқи таҳқиқоти сотсиологӣ ва ВАО ба роҳ бояд монд. В.Л. Римский ва Г.А. Сатаров аз зумраи нахустин муҳаққиқоне буданд, ки оид ба масъалаҳои номбурда, принсипҳо ва самтҳои асосии сиёсати зиддикоррупсионӣ асарҳои арзишманд таълиф намудаанд²³.

Сотсиолог ва сиёсатшинос Л.В. Голосковов вазъи воқеиро таҳлил намуда, барои танзими хукуқии фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ ва аз байн бурдани ҳолатҳои коррупсионӣ ба фаъолияти оперативӣ ва инноватсионӣ дар ин самт афзалият медиҳад. Муҳаққиқон А.В. Дмитриев, Т.И. Заславская, О.В. Иншаков дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқоти сосиологӣ табиити қунунии коррупсияро муайян намуда, қайд мекунанд, ки зимни ба роҳ мондани фаъолияти соҳибкорӣ бештар ба ниҳодҳои иқтисодӣ такя намуда, ҷиҳати амалӣ намудани ҳадафҳо фаъолияти сиёсӣ ва иқтисодии инноватсиониро мебояд ба роҳ монд. Ҳамзамон З.И. Калугина, В.В. Радаев ва С.А. Панкратов дар асари худ «Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России» зикр кардаанд, ки ҳангоми маҳдуд гардидани назорати ҳокимият ва ҷомеаи шаҳрвандӣ барои инхисоригардонии ҳокимият аз ҷониби намояндагони элитай сиёсӣ имкониятҳои қалон ба вучуд меояд. Дар ҳолати қунунӣ фаъолияти элита ҳусусияти пасипардагӣ дошта, барои ба даст овардани манфиат метавонад дар баҳшҳои соҳибкории хурд мушкилиҳои сунъиро эҷод намояд, ки он сабабгори сар задани коррупсия аз ҷониби субъекти ҳукмрон мегардад²⁴. Дар пажӯҳиши масъалаи мазкур афзалият ба он таълифоте дода мешавад, ки дар онҳо маълумоти таҳқиқоти эмпирикӣ роҷеъ ба дарки коррупсия аз тарафи ғурӯҳҳои муҳталифи иҷтимоӣ ва арзёбии ин падидай манғӣ дар шуури оммавии шаҳрвандон аҳамият дода шудааст. Дар асарҳои М.А. Краснов меъёрҳои хукуқии коррупсионӣ, дар таълифоти Д.А. Ли усулҳои муайян намудани дараҷаи муқоисавии

Старостин, А.М., Понеделков, А.В. Коррупционные и антикоррупционные аспекты государственной гражданской службы [Текст] / В.В. Рудой, А.М. Старостин, А.В. Понеделков // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4-6 сент. 2009 г.). – Астрахань, 2009. – С.7-10; Усманов, Р.Х. Проблемы противодействия международной коррупции в новом глобализирующемся мире [Текст] / Р.Х. Усманов // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4-6 сент. 2009 г.). – Астрахань, 2009. – С.288-294.

²³ Новикова, О.С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики [Текст] / О.С. Новикова // Научные ведомости Белгородского гос. Ун-та. – 2007. – №8 (39). – С.160-165; Панкратов, С.А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России [Текст] / С.А. Панкратов // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – С.161-163; Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы [Текст] / В.В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2001. – Т.4. – №3. – С.109-130; Ли, Д.А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России [Текст] / Д.А. Ли // Право и политика. – 2000. – №5. – С.36-41; Коррупциогенность правовых норм [Текст] / под ред. Г.А. Сатаров, М.А. Краснов. – М., 2001. – 43 с; Диагностика российской коррупции [Текст]. – М., 2002. – 35 с.

²⁴ Голосков, Л.В. Теория сетевого права [Текст] / Л.В. Голосков. – СПб., 2006. – 188 с; Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации [Текст] / О.В. Иншаков // Социологические исследования. – 2003. – №9. – С.42-51; Калугина, З.И. Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов [Текст] / З.И. Калугина // Социальная траектория реформируемой России. – Новосибирск, 1999. – С.109-121.

коррупсия дар минтақаҳои гуногуни Фадератсияи Россия ва дар таҳқиқоти Г.А. Сатаров ташхиси коррупсияи Россия²⁵ таҳлили объективии худро ёфтаанд.

Бояд қайд кард, ки дар байни муҳаққиқони дар боло номбаршуда нисбат ба таъриф ва дастгоҳи истилоҳию мақулавии коррупсия ягонагии ақида вуҷуд надорад ва ҳар як муҳаққиқ назари худро дуруст мешуморад. Ба ғайр аз ин, тафовути назар ва мавқеи муҳаққиқони роҷеъ ба ин зуҳурот имконият намедиҳад, ки онҳо ақидаи яқдигарро қабул ва таълимоти ягонаеро оид ба фаҳмиши он таҳия намоянд.

Масъалаи таҳқиқи коррупсия ва муқовимат ба он мавриди таваҷҷуҳи доимию намояндағони илмҳои гуманитарӣ ва дигар илмҳои ҷомеашиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қарор дорад. Ҷуноне ки устод Садриддин Айнӣ ёдовар мешавад, амир Олимхон дар рӯзи ба таҳт нишастанаш фармонро дар бораи ислоҳот қабул намуд, ки он асосан масъалаҳои манъ намудани ришвадиҳии қозиён ба дарбор, кам кардани хироҷ ва баланд бардоштани маоши ходимони давлатӣ ва низомиёнро дар бар мегирифт. «Собиқ одат ҳамин буд, ки қозиҳо соле чанд бор ба амирон тортуқ ва ба аҳли дарбор тухфа (ришват) мефиристоданд. Минбаъд ин одат қатъиян мамнӯъ аст. Қозиҳо пас аз озод шудан аз ин масориф бояд ба ҳоли ҳалқ тараҳҳум намуда, ба ҳатҳои ибро ва ба васиқаҳо пул талаб нанамоянд...». Муносибати мазкур аз аҳамияти масъала бармеояд²⁶.

Баъзе шаклҳои зуҳури коррупсия дар ҳаёти иҷтимоио сиёсии Тоҷикистон дар асарҳои Бобоҷон Ғафуров, Г.Н. Зокиров, А.Н., Маҳмадов, А.А. Шамолов, С. Ҷононов, А. Муҳаббатов, Р.Ш., Нуриддинов, Г.С. Азизқулова, Р. Сотиволдиев, С.И. Шарипов, С.С. Сафаров, Р. Ҳайдаров, М.Халифаев, Ш. Султонов, И.К. Асадуллоев, Р.Х. Раҳимов, Т. Сангов, Х.А. Умаров, С.Ҳ., Ҳусейнзода, А. Имомов, Ш.Ҳ. Солиев²⁷

²⁵ Новикова, О.С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики [Текст] / О.С. Новикова // Научные ведомости Белгородского гос. Ун-та. – 2007. – №8 (39). – С.160-165; Панкратов, С.А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России [Текст] / С.А. Панкратов // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – С.161-163; Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы [Текст] / В.В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2001. – Т.4. – №3. – С.109-130; Ли, Д.А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России [Текст] / Д.А. Ли // Право и политика. – 2000. – №5. – С.36-41; Коррупциогенность правовых норм [Текст] / под ред. Г.А. Сатаров, М.А. Краснов. – М., 2001. – 43 с; Диагностика российской коррупции [Текст]. – М., 2002. – 35 с.

²⁶ Ниг.: Зокиров, Г.Н. Дошишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ч.2.(К-П). – С.70-75.

²⁷ Зокиров, Г.Н. Коррупсия [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005; Шамолов, А.А. Коррупция: исторический экскурс [Текст] / А.А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2005. – №1. – С.126-132; Шамолов, А.А. Социально-экономические и политические условия, порождающие коррупцию [Текст] / А.А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.8-12; Халифаев, М.Н. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Таджикистане [Текст]: дисс... канд. полит. наук / М.Н. Халифаев. – Душанбе, 2009. – 159 с; Султонов, Ш. Тоҷикон дар мачрои воқеаҳои таъриҳии нау навтарин [Матн] / Ш. Султонов. – Душанбе, 2017; Асадуллоев, И.К. Новые категории философии и философия политики [Текст] / И.К. Асадуллоев. – Душанбе, 2006. – 389 с; Раҳимов, Р.Х. Отмывание денег и правовые аспекты борьбы с легализацией незаконных доходов [Текст] / Р.Х. Раҳимов; под общей ред. Н.Б. Егорова. – Душанбе, 2005. – 165 с; Сангов, Т. Уровень роста коррупции и пути её предотвращения [Текст] / Т. Сангов // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.105-108; Умаров, Х.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в Республике Таджикистан [Текст] / Х.А. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 128 с; Шомурудов, Х.Р. Коррупция в системе образования [Текст] / Х.Р. Шомурудов // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.64-68; Ҳасанов, К.Х. Проблемы борьбы с экономической преступностью и

ва дигар олимони точик мавриди таҳқики ҷиддӣ қарор гирифтаанд. Чуноне ки профессор Г.Н. Зокиров асоснок намудааст, «дар олами муосир низ коррупсия яке аз масъалаҳои мураккабтарин буда, хосияти умунибашариро соҳиб гардидааст ва беш аз хеш дарак медиҳад. Он дар шаклҳои мухталиф дар минтақаю давлатҳои гуногуни олам ба раванди сиёсӣ хосияти иртиҷоӣ ва ифротӣ мебахшад. Махсусан, дар шароити Тоҷикистони муосир масъалаи мазкур ба таври ҷиддӣ ва фавқуллода пайдо гашта, рушду нумӯ меёбад. Бехуда нест, ки созмонҳои гуногуни байналмилалӣ ва марказҳои тадқиқотӣ Тоҷикистонро дар қатори пеши мамлакатҳои ба коррупсия гирифтorgашта медонанд.

Масъалаи коррупсия тамоми равандҳои сиёсию ҷамъиятӣ ва муносибатҳои байни одамон, мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятиро фаро гирифтааст. Коррупсия ба масъалаи мураккабтарини сиёсати давлатӣ табдил ёфтааст. Ҳатто он ба пояҳо ва заминаҳои рушди давлатдорӣ таҳдид менамояд. Доираи муайянни одамон бо роҳҳо ва воситаҳои коррупсионӣ ҳалли масъалаҳоро авлотар медонанд. Ҳатари амалҳои коррупсиониро роҳбарияти мақомоти гуногуни давлатӣ низ амиқ дарк намудаанд. Аммо моҳият, хусусиятҳо ва роҳу воситаҳои муборизаи зидди он рӯшан ва саҳех муайян нестанд. Аз ин хотир, омӯзиши ҳамаҷонибаи коррупсия ва масъалаҳои гуногуни он рӯзмарга гашта, аҳамияти муҳими илмӣ ва амалию сиёсӣ доранд»²⁸.

Чанбаҳои ҳуқуқӣ ва криминологии коррупсия дар Тоҷикистон ва роҳу воситаҳои мубориза алайҳи он дар як силсила мақолаҳои илмӣ ва илмию оммавии Б.К. Бобоҳонов, Ш.О. Салимов, А.Х. Имомов, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов, С.Ҳ. Ҳусейнзода ва дигар коршиносони соҳаи ҳуқуқ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.²⁹

Бо вучуди ин, бисёр чанбаҳои назариявии мавзӯи мазкур, аз ҷумла масъалаи самаранокии омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия ҳанӯз ба қадри кофӣ омӯхта нашуда, доир ба хусусиятҳои пайдоиш, инкишиф ва зуҳуроти коррупсия, ки сабабҳои объективию субъективии ҳудро дорад, ягон таҳқиқоти бунёдӣ ва мондагор таҳия нагардидааст. Пажӯҳишҳое, ки тавонанд раванди ташаккул, комёбӣ ва камбудиҳои сиёсати давлатии зиддикоррупсиониро дар Тоҷикистон инъикос ва

коррупцией в РТ [Текст] / К.Х. Ҳасанов // Материалы международной конференции «Борьба с экономической преступностью и коррупцией». – Душанбе, 2002. – С.53-61; Солиев, Ш. Моҳияти иҷтимоию сиёсии коррупсия дар шароити гузариш дар Тоҷикистон [Матн]: автореф. дисс... ном. илм. сиё / Солиев Шарофиддин. – Душанбе, 2019. – 46 с; Ҳусейнов, С.Ҳ. Социально – правовые аспекты борьбы с коррупцией в условиях Республике Таджикистан [Текст]: дисс... д-ра юрид. наук / Ҳусейнов Сино Хотамович. – М., 2010. – 193 с.

²⁸ Зокиров, Г.Н. Дошишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ҷ.2.(К-П). – С.70-71.

²⁹ См. Бобоҳонов, Б.К. Мубориза алайҳи коррупсия тақвият меёбад [Матн] / Б.К. Бобоҳонов // Садои мардум. – 2005. – 8 октябр; Салибаева, Н.А. Проблемы лицензирования в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Салибаева // Давлат ва ҳуқуқ (Государство и право). Научно-практический журнал ТГНУ. – 2005. – №4. – С.70-71; Салимов, Ш.О. Правовое регулирование борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РТ [Текст] / Ш.О. Салимов // Материалы международной конференции «Борьба с экономической преступностью и коррупцией». Душанбе, Таджикистан. 23-24 мая 2002 г. – Душанбе, 2002. – С.45-53; Шарипов, Т.Ш., Баҳриддинов, С.Э. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия»: проблема ва мулоҳиза=Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»: проблемы и размышления [Текст] / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов // Материалы республиканской научно-практической конференции «Борьба с коррупцией – веление времени». Душанбе, Таджикистан. 26 января 2007 года. – Душанбе, 2007. – С.35-39.

барои ислоҳу такмили сиёсати мазкур тавсияҳо пешниҳод намоянд, талошҳои роҳбарияти сиёсии кишвар ва иқдомоти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар мубориза бар зидди коррупсия ба таври муносиб дар арсаи байналмилалӣ муаррифӣ кунанд, мутаассифона, ангуштшуморанд. Заминаҳои сиёсию ҳуқуқии мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, амалан мавриди таҳқиқоти ҷиддии илмӣ қарор нагирифта, таҳлили муқоисавии он бо стандартҳои байналмилалии ҳуқуқӣ ҳанӯз ҳам вучуд надорад. Чунин ҳолат метавонад ичрои уҳдадориҳои сиёсии ҷумҳуриро, ки аз ширкат дар созмонҳо, созишиномаҳо ва барномаҳои зиддикоррупсионии байналмилалӣ бармеояд, ба мушкилӣ мувоҷҷех созад.

Сабабҳои сиёсии ҷой доштани падидаҳои коррупсионӣ дар сатҳи давлат, чораҳои муқовимат бо онҳо, инчунин оқибатҳои доманадори ба онҳо вобастабуда дар марҳилаи тағиироти демократии ҷомеа, амалан, аз мадди назар дур мондаанд. Сатҳи имрӯзаи омӯзиши масъалаи мазкур зарурати таҳқиқи сиёсию ҳуқуқии омилҳои муқовимат бо коррупсияро дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба миён овардааст.

Гуфтаҳои боло мубрам будани омӯзиш ва таҳқиқи масъалаи мазкуро муйян менамояд.

ТАВСИФИ ҮМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Алоқамандии мавзӯи таҳқиқоти диссертасионӣ бо барномаҳо, лоиҳаҳои муҳимми илмӣ ва корҳои илмию таҳқиқотӣ. Диссертасия дар доираи самти илмӣ ва нақшай корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи фанҳои гуманитарӣ, идораи минтақавӣ ва сайёхии факултети идораи давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва рушди сайёхии Дошишгоҳи давлатии Данғара (дар мавзӯи «*Омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ (дар асоси таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертасионӣ омӯзиши сабабҳои пайдоиш, оқибатҳои ногувори коррупсия, ошкор намудани омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва таҳияи пешниҳодҳо доир ба такмил додани технологияи муқовимат бо коррупсия мебошад.

Барои дастрасӣ пайдо кардан ба ҳадафи матраҳшуда ҳаллу фасли вазифаҳои зерин пешбинӣ мегардад:

- мушаххас намудани мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» аз мавқеи илми сиёсатшиносӣ;
- таҳлили сабабҳои таърихии пайдоиш ва таҳаввули падидаи коррупсия;
- ошкор намудани заминаҳои пайдоиш ва рушди коррупсия ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ;
- асоснок намудани муҳимтарин роҳи воситаҳои муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ;

- ошкор намудани стратегия ва чораҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ;
- муайян кардани омилҳои ташкилию идеологии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии ҷомеаи муосир;
- таҳқики роҳу воситаҳои таъмини шаффофияти фаъолияти назоратии ҳокимияти давлатӣ;
- асоснок кардани нақши ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат бо коррупсия;
- баррасии сатҳи татбиқи омилҳои сиёсию меъёрии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии муосир;
- таҳлили нақши омилҳои афзалиятноки сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии Тоҷикистони муосир;
- асоснок кардани зарурати бунёди давлати самаранок ҳамчун зинаи навини ҳамкории давлат бо ҷомеаи шаҳрвандӣ;
- пешниҳоди тавсияҳо оид ба роҳҳои такмили тадбирҳои сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсия моҳияти омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Мавзӯи таҳқиқи диссертатсияро баррасии нақши омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатии ҷомеаи муосири Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Ба сифати заминаҳои назариявии таҳқиқот асарҳои илмии олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба сабабҳои зуҳури амалҳои коррупсионӣ дар сатҳи мақомотҳои давлатӣ, оқибатҳои ба онҳо вобастабуда ва омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, чораҳои ташкилию сиёсӣ ва иҷтимоии пешгирӣ кардани он истифода гардидаанд.

Сабабҳои асосии бавучудоии амалҳои коррупсионӣ бо истифода аз нуктаҳои асосӣ ва андешаҳои назариявии амсилаи П. Бурдис ошкор карда шудаанд.³⁰ Истифодаи назарияи ҳамкории иҷтимоии Р. Мертон, назарияи ҳокимият ва қонунигардонии сиёсии Р. Миллс, назарияи ташкил ва идоракунии Р. Михелс, назарияи аномия (беконунӣ) ва ноустувории иҷтимоии С.Р. Эккерман имкон дод, ки муҳтаво ва хусусиятҳои муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян карда шавад.

Дар таҳқиқоти диссертационӣ хулосаҳои назариявии И.Р. Ахметзянова, С.В. Максимов, Г.А. Сатаров ва С.С. Сулакшин истифода бурда шудаанд.

Бо дарназардошти ҷанбаи системавӣ доштани мавзӯи таҳқиқот аз методҳои гуногуни умумиилмӣ ва маҳсуси илмӣ, аз қабили методи диалектикӣ, таърихӣ,

³⁰ Бурдье, П. Социология политики [Текст] / П. Бурдье. – М., 1993. – 333 с.

системавӣ, сохторио функционалӣ ва институционалию синергетикӣ истифода гардидааст. Истифодаи методи системавӣ имкон дод, ки коррупсия ҳамчун як низоми томи бо соҳаҳои муҳталифи иҷтимоию иқтисодӣ робитадошта баррасӣ шавад.

Асоси эмпирикии рисоларо натиҷаҳои таҳқиқотҳои оморио сотсиологӣ, инчунин далелҳои мансуб ба адабиёти илмии соҳа ташкил медиҳанд.

Соҳаи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертационӣ мувоғиқи талаботи шиносномаи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳои сиёсӣ, низоъшиносии этносиёсӣ, равандҳо ва технологияҳои миллӣ ва сиёсӣ ба иҷро расонида шудааст.

Марҳилаи таҳқиқот. Давраи иҷрои таҳқиқоти диссертационӣ солҳои 2010-2020-ро дар бар мегирад.

Заминаи иттилоотио таҷрибавии таҳқиқотро маводи конференсияҳои илмӣ ва илмию амалии ҷумҳурияйӣ ва байналмилалӣ бахшида ба масоили коррупсия, муқовимат бо коррупсия ва «иқтисодиёти ниҳонӣ», монографияҳо, мақолаҳои матбуоти даврӣ ва нашрияҳои илмию амалӣ, маводи иттилоотӣ, таҳлилии методӣ, хулосаҳои эксперти, маълумоти гузоришҳои солонаи Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, маводи созмони байналмилалии ҷамъиятии Transparency International, ки муборизаи умумиҷаҳонӣ бар зидди коррупсияро сарварӣ дорад, инчунин маводи шабакаҳои Интернет ташкил намудааст. Асоси меъёрии ҳуқуқии таҳқиқот аз қонунҳо, санадҳои меъёрӣ ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат аст.

Эътиоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертационӣ. Интиҳоби методҳо ва муносибати зарурӣ дар таҳқиқи мавзӯи диссертатсия, ҷамъоварии маълумоти дақиқи оморӣ, кофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ асосҳои илмии хулосау пешниҳодотро тасдиқ мекунад. Хулоса ва тавсияҳо бо таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқотҳои назарияйӣ ва амалӣ асоснок карда шудаанд.

Навғонии илмии таҳқиқоти диссертациониро муайян намудани сабабу оқибатҳои коррупсия, таҳияи механизмҳои сиёсии муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва пешниҳодҳо доир ба такмил додани технологияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин нуктаҳо ташкил додааст:

– мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсияни» тибқи таҳлили муқоисавии назарияҳои илми сиёсатшиносӣ ва бо дарназардошти нақши ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун субъектҳои фаъоли муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ такмил дода шудааст;

– афзалияти муносибати қriminologӣ ба таърифи коррупсия, сарфи назар аз кофӣ набудани истифодаи фақат меъёрҳои қriminologӣ барои таҳқиқи коррупсия ҳамчун зухуроти мурakkabi иҷтимоӣ, асоснок карда шудааст;

– стратегияҳои муқовимат бо коррупсия, аз қабили «стратегияи ҷанг», стратегияи ғайрифаъоли бошуурона, стратегияи бартарафсозии шароит ва омилҳои асосии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ошкор карда шудааст;

- муҳимтарин омилҳои сиёсию ҳуқуқӣ ва идеологии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ асоснок карда шудааст;
- чораҳои нисбатан муҳими меъёрии ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст;
- бо дарназардошти зарурати андешидани тадбирҳои нав самтҳои афзалиятноки сиёсию идоракуни мӯқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян карда шудааст;
- шартҳо ва омилҳои муассири танзими сиёсию ҳуқуқӣ ҷиҳати ҷанбаи зиддикоррупсионӣ гирифтани иқтисодиёт асоснок карда шудааст.
- сабабҳои пайдоиш ва амалишавии манфиатҳои моддии коррупсионӣ дар ҷаҳорҷӯби тадбирҳои сиёсӣ ва ё равандҳои тавсифкунандаи робитаҳои имконпазир, инчунин сабабҳои аз мақомоти ифодакунандаи манфиатҳои ҷамъиятӣ ба мақомоти ифодакунандаи манфиатҳои иқтисодии ҳусусӣ, шаҳсӣ ва субъектҳои ҳочагидорӣ табдил ёфтани сохторҳои ҳокимияти ошкор гардидааст;
- дар асоси таҳлили тамоюли рушди «иқтисодиёти ниҳонӣ» дар ҷумҳурӣ самтҳо ва имкониятҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсии мӯқовимат бо фаъолияти коррупсионӣ муайян карда шудааст.
- бо дарназардошти вижагиҳои рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ (кӯшишҳои татбиқи арзишҳои ғарбӣ ва ҳамзамон вучуд доштани ҷомеаи шаҳрвандии ғайримутташаккил), ки бояд ташакқули низоми нави муносибатҳои миёни давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро инъикос намояд, ҳусусиятҳои рушди таърихӣ ва иҷтимоию иқтисодии ҷумҳурӣ асоснок карда шудааст;
- маҷмӯи тадбирҳои самараноки иқтисодии саркӯб кардани коррупсия, ки ба ташаккул ва амалисозии манфиатҳои иқтисодии коррупсионӣ монеа шуда метавонад, инчунин маҷмӯи тадбирҳои комилан нав, ки ба барҳамдии заминаҳои пайдоиши манфиатҳои иқтисодии коррупсионӣ нигаронида шудааст, пешниҳод гардидааст;
- дар ҷаҳорҷӯбай назарияи манфиатҳо ва рентай сиёсӣ тарҳи муҳими «вектор»-и мубориза бо коррупсия дар кишвар, ки ба бунёди шакли нави ҳамкории ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат асос ёфтааст, таҳия шудааст;
- дар асоси омӯзиш ва ҷамъбости таҷрибай кишварҳои хориҷӣ ҷиҳати мубориза бо коррупсия тавсияҳои илмӣ роҷеъ ба идоракуни давлатии ҳаёти ҷамъиятӣ таҳия ва пешниҳод гардидааст.
- як қатор омилҳо ва тадбирҳои сифатан нав оид ба такмили сохтори ниҳодии ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки ба фароҳам овардани шароит барои ҳимояи манфиатҳои воқеии аҳолӣ ва мӯқовимат бо муносибатҳои коррупсионӣ мусоидат мекунанд, пешниҳод карда шудаанд.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки аксарияти ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои назариявии дар он ифодаёфта имконият медиҳад, ки дар таҳқиқоти минбаъдаи масъалаҳои мӯқовимат бо коррупсия дар ниҳодҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба ҳайси тавсияҳои методологӣ истифода бурда шаванд.

Инчунин, пояи назариявии таҳқиқоти мазкур метавонад ҳамчун замина дар таҳияи механизмҳои сиёсиву ҳуқуқӣ ва иқтисодии муқовимат бо коррупсия хизмат намояд.

Хулосаҳои таҳқиқот метавонанд ба такмили дастгоҳи мағҳумии сиёсати давлатии зиддикоррупсионӣ ва методикаи таҳлили раванди муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намоянд. Махсусан, бо дарназардошти вижагии рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ, кӯшишҳои татбиқи арзишҳои ғарбӣ ва ҳамзамон вучуд доштани ҷомеаи шаҳрвандии номутташаккил, ки зарурати ташаккули низоми нави муносибатҳоро миёни давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, ба инобат гирифтани ҳусусиятҳои миллии рушди таърихӣ ва иҷтимою иқтисодиро тақозо менамояд, аҳамияти назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро муайян менамояд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот. Хулосаҳои маводи амалӣ, ки дар диссертатсия оварда шудаанд, метавонад дар таҳияи консепсияҳои муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ташкили тарҳҳои бештар самараноки рушди устувори сиёсии давлат истифода шаванд.

Нуктаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд ба мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар ҷиҳати муқовимат бо коррупсия ва коҳиш додани пайомадҳои сиёсию ҳуқуқии он истифода шаванд. Хулосаҳои диссертатсия метавонад дар таълиму тадриси фанҳои «Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ», «Сиёsatшиносии ниҳодӣ», инчунин дар курсҳои махсус оид ба ҷанбаҳои сиёсии барҳамдихии коррупсия ва таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шавад. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба кумитаи даҳлдори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва идораҳои давлатии сатҳҳои гуногун пешниҳод шудаанд ва дар ҳуҷҷатҳои даҳлдори давлатӣ дарҷ ёфтаанд, ки маълумотномаҳо мавҷуданд. Як қатор муқаррароти амалии дар диссертатсия ҷойдошта, метавонанд дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ барои баланд бардоштани самаранокии фаъолияти хизматӣ, ки элитай маъмурию сиёсӣ масъули он аст, ҷалби фаъоли ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат бо коррупсия мавриди истифода қарор дода шаванд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшавандай диссертатсия:

– баррасӣ намудани нуқтаи назари муҳаққиқон оид ба мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» дар илми сиёsatшиносӣ, таҳияи муносибат ва лоиҳаи мантиқиу таҳлилие, ки ба вазъи коррупсия дар ҷомеа баҳои воқеӣ дода, фаҳмиши муосири сиёсати зиддикоррупсиониро илман асоснок менамояд. Сиёсати зиддикоррупсионӣ ифодакунандай иродай ҳокимияти давлатӣ, меҳвар ва яке аз унсурҳои асосии муқовимат бо коррупсия буда, бо омилҳои субъективӣ ва объективӣ муайян карда мешавад, бинобар ин истифодаи ибораи мазкур барои сиёсати давлат дар соҳаи танзими мубориза бар зидди коррупсия мувофиқи мақсад аст.

– муайян намудани сабабҳои пайдоиш ва рушди коррупсия ҳамчун зухуроти иҷтимою сиёсӣ, инчунин асоснок намудани ҷанбаи системавии коррупсия ва

зарурати муносибати мақмӯй ба арзёбии падидаҳои коррупсионӣ зарур мебошад. Пажӯҳиши ҳамаҷонибаи сабабҳои асосии пайдоиш ва рушди коррупсия дар давлатҳои дорои низомҳои иқтисодии гуногун мубориза бар зидди коррупсия ва бартарафсозии пайомадҳои онро осон менамояд.

– асоснок намудани зарурати дар таҳқики масъалаи муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ истифодаи методҳои ба талаботи стратегияҳои асосии муқовимат бо коррупсия ҷавобгӯро тақозо менамояд. Чунин методология ва методҳои созгор бо талаботи стратегияҳои асосии муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ки коркард шуда ва дар амалия аз озмоиш ва санчиш гузаштаанд, ба самаранокии муборизаи зиддикоррупсионӣ мусоидат мекунанд.

– таҳлили сабабҳои таърихии пайдоиш ва таҳаввули падидаи коррупсия, метавонанд ба сифати чораҳои сиёсию идеологӣ ва асосҳои концептуалии муаяйн намудани стратегия ва омилҳои муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ истифода шаванд. Ба сифати тадбирҳои сиёсию идеологӣ истифода намудани сабабҳои таърихӣ ва таҳаввулоти коррупсия стратегия ва омилҳои муқовимат бо коррупсияро дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ мушахҳас ва ҳадафманд мегардонад.

– асоснок намудани роҳу воситаҳои таъмини шаффофияти фаъолияти назоратии ҳокимияти давлатӣ, ки асосан бо бунёд намудани низоми ҳуқуқӣ ва механизмҳои муассири татбиқи он ҳамчун монеаи зухуроти амалҳо ва муомилаҳои коррупсионии алоқаманд бо мансабдорони давлатӣ мебошанд, басо мухим арзёбӣ мегардад. Дарвоҷеъ, таъмини шаффофияти фаъолияти назоратии ҳокимияти давлатии асосёфта ба низоми ҳуқуқӣ муҳимтарин воситай пешгирии амалҳои коррупсионӣ дар соҳаи номбурда мебошад, ки дар амалияи мубориза бар зидди коррупсия дар қишварҳои гуногуни ҷаҳон ба исбот расидааст.

– арзёбии сатҳи татбиқи омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии муосир ба роҳ мондани экспертизаи ҳатмии зиддикоррупсионии лоиҳаҳои қонунҳо ва даст қашидан аз шумораи зиёди ҳаволаҳои аксаран мусоидаткунанда ба вуқӯи амалҳои коррупсиониро талаб мекунад. Экспертизаи ҳатмии зиддикоррупсионии лоиҳаҳои қонунҳо монеаи ҷиддӣ ва муассир дар роҳи зухури амалҳои коррупсионӣ дар санадҳои мөъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад.

– асоснок намудани нақши омилҳои бештар самараноки сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатии Тоҷикистони муосир зарурати коҳиши додани назорати барзиёди давлат, ба роҳ мондани ҳисботдиҳии ҳатмии хизматчии давлатӣ, дастраси аҳли ҷомеа ва созмонҳои ғайридавлатӣ будани ҳуҷҷатҳои молиявии мақомоти давлатиро пешбинӣ мекунад. Фаъолияти густардаи омилҳое аз қабили «равзанаи ягона», телефонҳои боварӣ, сомонаҳои расмии мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ самаранокии бештари идоракунии муқовимат бо коррупсияро дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ таъмин мекунанд.

– фароҳам овардани таърифи илмии мағхуми «давлати самаранок» бо истифода аз таҳқиқоти гуногун дар илми сиёсатшиносӣ, таҳияи пешниҳод доир ба роҳҳои пойдор намудани давлати самаранок ҳамчун зинаи нави ҳамкории давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки шаффоғияти ҳамаи корҳои ҳариди давлатӣ, хусусигардонӣ, амалисозии лоиҳаҳои давлатӣ, додани иҷозатномаҳои давлатӣ, мукофотҳои комиссиионии давлатӣ, қарзҳои кафолатноки ҳукуматӣ, маблағгузории буҷетӣ ва амалҳои озодкунӣ аз андозҳо, истифодаи технологияҳои «ҳукумати электронӣ» ва ғайраро таъмин менамояд.

– пешниҳоди тавсияҳо оид ба роҳҳои такмили ҷораҳои сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ иқдоми муассир ва саривақтӣ буда, такмил додани тадбирҳо ва ҷораҳои сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти мазкур аз ҷумлаи омилҳои муҳим ва муассири муборизаи зиддикоррупсиионӣ дар дастгоҳи идоракунии давлатӣ ба шумор меравад.

– ба роҳ мондани низоми маърифати ҳукуқии зиддикоррупсиионии шаҳрвандон бо фарогирии низоми мазкур дар барномаҳои омӯзишии ҳамаи зинаҳои таҳсилот дар муассисаҳои таълимӣ бо истифодаи васоити гуногуни техникии таълиму тарбия, намоиши фильмҳо, аёниятҳо, корбурди технологияҳои компүтерӣ, натиҷаҳои пурсишномаҳо, маълумоти таҳқиқоти сотсиологӣ оид ба сатҳи коррупсия дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ ва мақомоти ҳудидоракунии маҳаллӣ дар шаҳру ноҳияҳои алоҳидаи ҷумҳурӣ ва ғайра аз ҷумлаи тадбирҳои муҳим ва мубрами муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ мебошанд.

– таҳияи дастуру тавсияҳо барои шаҳрвандон ҳангоми дучор омадан бо ҳолатҳо ва ҳодисаҳои маблағситонӣ, тамаъҷӯй, ришваситонӣ ва дигар намудҳои зуҳуроти коррупсиионӣ дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ, таълифи кодекси одоби хизматчиёни давлатӣ, таъсиси пажӯҳишгоҳ ё як ниҳоди ҷудогонаи илмию таҳқиқотии маҳсус оид ба омӯзиши проблемаҳои коррупсия ва таҳияи консепсияи муассири муқовимат бо коррупсия дар ҷумҳурӣ иқдомоти муҳим дар марҳилаи кунунӣ ба ҳисоб мераванд.

– таъмини озодии ВАО ва фаъолияти густардаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар дарёфт ва интишори иттилооти тоза оид ба амалҳо ва зуҳуроти коррупсиионӣ ҷиҳати муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ аз аҳамияти ҷиддӣ барҳӯрдор аст. Дар ин бобат истифода намудани таҷрибаи он қишварҳои ҷаҳон, ки дар мубориза бар зидди коррупсия бо истифода аз тадбирҳои мазкур ба муваффақиятҳои назаррас ноил шудаанд (Сингапур, Швейцария, Финляндия, Корея, Хитой ва ғайра), басо муҳим арзёбӣ мегардад.

Саҳми шаҳсии унвонҷӯи дараҷаи илмӣ. Ҳамаи давраҳои таҳқиқот ҷиҳати иҷрои нақшай кории илмӣ, аз ҷумла интиҳоби мавзӯъ, асосноккунӣ ва исботи мубрам будани он, мақсади гузошташуда ва иҷрои вазифаҳои он бо иштироки бевоситаи муаллиф гузаронида шудааст. Муаллиф дар таҳқиқи масъалаи муқовимат бо коррупсия дар мақомоти давлатӣ, баҳусус дар қисмати таҳияи омилҳои сиёсию ҳукуқӣ ва идеологии он, ки ба роҳ мондани низоми маърифати ҳукуқии зиддикоррупсиионии шаҳрвандон, амалисозии маҷмӯи тадбирҳои дар шаҳрвандон

ташаккул додани шуури ҳукукӣ, зиддикоррупсионӣ, малакаҳои рафтори ҳукукӣ дар муқовимат бо коррупсия, таҳияи тавсияҳо барои шаҳрвандон ҳангоми мувоҷех шудан бо ҳодисаҳои маблағситонӣ, тамаъҷӯй, ришваситонӣ ва дигар намудҳои зуҳуроти коррупсионӣ дар мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ, таълифи кодекси одоби хизматчиёни давлатӣ, таъмини озодии ВАО дар дарёфт ва интишори иттилоот ҷиҳати муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимиyaти давлатро пешбинӣ мекунад, саҳм гузошта, хулоса ва пешниҳодҳои илмиро тасвия карда, монографияҳо ва мақолаҳои илмӣ тайёр намудааст.

Тасвиби диссертатсия ва иттилоот оид ба истифодаи натиҷаҳои он. Диссертатсия дар кафедраи фанҳои гуманитарӣ, идораи минтақавӣ ва сайёҳии Донишгоҳи давлатии Данғара ичро гардида, дастовардҳо ва натиҷаҳои илмии муаллиф дар ҷаласаҳои кафедраи номбурда муҳокима шудааст. Тасвиби маводи рисолаи илмӣ дар марҳилаҳои гуногуни ичрои он амалӣ карда шудааст. Мавод ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар гузоришҳои муаллиф дар анҷуманҳои илмии минтақавӣ ва байналмилалӣ ба тавсив расидаанд. Муаллиф дар конференсияҳои илмию назариявӣ ва илмию амалии ҷумхурияявӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла конференсияи байналмилалии бахшида ба 24-солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ (шахри Кӯлоб, 2015), конференсияи ҳайати устодон ва профессорон ва донишҷӯён бахшида ба 25-солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Донишгоҳи давлатии Данғара (шахри Данғара, 2016), инчунин дар конференсияи байналмилалии илмию амалӣ дар шаҳрҳои Душанбе, Пекин (солҳои 2009-2017) маърӯза кардааст, ки фишурдаи маърӯзаҳо ба сурати мақолаҳои алоҳида нашр шудаанд. Аз ҷумла: Ҳасанов Ш.Қ. Коррупсия ва асосҳои ҳукукии мубориза бо он дар таърихи Бобулистони қадим. – Кӯлоб, 2015. – С.323-324; Ҳасанов Ш.Қ. Ноадолатии иҷтимоӣ ҳамчун омили сар задани коррупсия дар Ҳиндустони қадим. – Данғара, 2015. – С.108-114; Ҳасанов Ш.Қ. Тарзу усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар давлатҳои хориҷа. – Кӯлоб, 2015. – С.323-324; Ҳасанов Ш.Қ. Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар Шарқи қадим. – Данғара, 2015. – С.131-136; Ҳасанов Ш.Қ. Коррупсия ҳамчун зуҳуроти номатлуб мутааллиқи мавзӯи омӯзиши тарбияи ҳукукӣ. – Данғара, 2015. – С.137-140; Ҳасанов Ш.Қ. Коррупсия мавзӯи омӯзиши илмҳои ҷамъиятӣ. – Данғара, 2015. – С.140-145; Ҳасанов Ш.Қ. Мубориза бо коррупсия амалест давомнок, мураккаб ва муташаккил. – Данғара, 2015. – С.145-155; Ҳасанов Ш.Қ. Совершенствование институциональной структуры аграрной экономики в контексте интеграционных процессов. – Куляб, 2016. – С.83-89; Ҳасанов Ш.Қ. Пора, ришва дар ҷараёни таъриҳ ва ногувории он. – Кулоб, 2016. – С.163-166; Ҳасанов Ш.Қ. Ҷумҳурии Рим – ҷамъияти ғайрикоррупсионӣ. – Душанбе, 2013. – С.49-56; Ҳасанов Ш.Қ. Арзёбии коррупсия ҳамчун зуҳуроти номатлуб дар Ҳитойи қадим. – Душанбе, 2013. – С.20-22; Ҳасанов Ш.Қ. Тарбияи ҳукукӣ ҳамчун воситаи самараноки фаъолияти зиддикоррупсионӣ. – Данғара, 2015. – С.108-114 ва гайра.

Интишори натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Натиҷаҳои илмии диссертатсия дар 70 номгӯи таълифоти илмии муаллиф, аз ҷумла 8 монография, 62 мақолаи илмӣ инъикос ёфтаанд, ки 39-тои он дар машҳуллаҳои илмии тақризшавандай феҳристи Комиссияи олии аттестатисионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд.

Соҳтори диссертатсия ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот асос ёфта, фарогири муқаддима, ҷаҳор боб (иборат аз 11 фасл), хулоса ва феҳристи библиографӣ мебошад. Соҳтори диссертатсияро принципи проблемавио мантиқӣ муайян мекунад. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон дар факултети фалсафаи Доғишгоҳи миллии Тоҷикистон мухокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАСИЯ

Боби якуми диссертатсия «**Асосҳои назариявию методологии таҳқиқи назария коррупсия**» ном дошта, аз се фасл иборат аст. Фасли аввал ба таҳқиқи масъалаи «*Асосҳои назариявии таҳқиқи коррупсия дар мақомоти ҳокимиюти давлатӣ*» баҳшида шуда, дар иброз мегардад, ки илми муосири ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сиёсатшиносӣ, мағҳуми коррупсияро ҳамчун мағҳуми умумиилмӣ баррасӣ карда, дарки илмӣ, кушодани мазмуну мундариҷаи онро мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Коррупсия падидай иҷтимоии бисёрҷанба буда, дар шаклҳои муҳталиф зуҳур меёбад, ки ҳолати мазкур ошкор намудани моҳияти онро душвор мегардонад. Ин вазифа сараввал ҳадафи анику дақиқ муайян кардани мағҳуми коррупсияро дорад, ки он мағҳуми бунёдӣ ва асоси методологии таҳқиқоти мо ба шумор меравад.

Ҳангоми таҳқиқи масъалаи коррупсия ҳамчун падидай иҷтимоию сиёсӣ муҳакқиқон ба асосҳои гуногуни назариявӣ тақя мекунанд, ки ҳар яке аз онҳо бартарӣ ва норасоҳои худро доранд. Дар доираи муносибати классикӣ, анъанавӣ ё «идеалистию фалсафӣ», ки бо номи «ахлоқӣ» низ маъруф аст, истилоҳи «коррупсия», асосан барои тавсифи ҳолати умумии ахлоқию маънавии ҷомеа истифода мешуд. Ҳамин гуна ақидаро нисбат ба коррупсия Афлотун, Арасту, Фукидид, Макиавелли тарафдорӣ мекарданд. Масалан, ба ақидаи Арасту, худи нобаробарӣ ва беадолатӣ сарчашмаи асосии коррупсия маҳсуб гардида, намунаи чунин давлати «таназзулёфта» ва «нодуруст»-е, ки дар он коррупсия ба баландтарин соҳторҳои ҳокимијат осеб расонидааст, истибдод мебошад.³¹

Аммо ба маъни иҷтимоии худ истилоҳи «коррупсия» хеле дертар – дар давраи римию атиқа мавриди истифода қарор гирифт. Дар ҳуқуқи римӣ истилоҳи «corruptire», вуҷуд дошт, ки маънои порадиҳӣ ба ин ё он шаҳс бо пул ё дигар неъматҳои моддиро ифода мекард ва аз маҷмӯи ду қалимаи лотинии «cor» (дил; рӯҳ, ҷон, хирад) ва «ruptum» (фосид кардан, ҳароб кардан, фосиқ кардан) ба вуҷуд

³¹ Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4 т. / Аристотель. – М., 1983. – Т.4. – С.547, 456.

омадааст. Дар китобҳои динӣ низ аз нахустин пайдоиши таърихи инсоният дар бобати кирдорҳои коррупсионӣ ҳукмҳои саҳт ба ҷашм мерасанд. Масалан, дар оятҳои Қуръони мачид, дар сураи «Моида» (ояти 42) чунин омадааст: «Онҳо шунавандагони сухани дурӯғанд, ҳӯрандагони ҳароманд, агар пеши ту биёянд, миёни онҳо ҳукм кун, ё аз онҳо рӯй бигардон, ва агар ҳукм кунӣ, пас дар миёни онҳо ба инсоғ ҳукм кун! Ба дурустӣ, ки Ҳудо адлқунандагонро дӯст медорад»³².

Масъалаи коррупсия аз дидгоҳи этикаи ҷамъиятӣ ва тарбияи аҳлоқ ва иртиботи он бо заъфи асосҳои қонунгузорӣ аз тарафи мутафаккирони аврупой Макиавелли, Ш.Л.Монте斯基е, Г.Г.Гротсий, Т.Гоббс, Ж.Ж.Руссо ва дигарон дар асрҳои миёна мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.³³

Дар замони ҳозира дар адабиёти сиёсию ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва санадҳои меъёрии кишварҳои муҳталиф таърифҳои гуногуни коррупсия дода мешавад. Чунончи, дар санадҳои СММ дар бораи муборизаи байналмилалӣ бар зидди коррупсия падидай мазкур ҳамчун суистифодаи ҳокимиюти давлатӣ барои ба даст овардани манфиат ба мақсадҳои шахсӣ таъриф карда мешавад. Ин таърифи коррупсия аз ҳудуди ришваҳӯрӣ дида ҳеле васеътару фаротар буда, ҳамзамон он яке аз намудҳои асосии иқтисодиёти ниҳонӣ ба ҳисоб меравад.³⁴ Аксарон, ба шабакаи коррупсионӣ мансабдорон, соҳибкорон ва сармоядорон дохил мешаванд. Роҳбарони шабакаҳои коррупсионӣ бештар мансабдорон ва сиёсатмадорони воломақом мебошанд».³⁵ Пай бурдан душвор нест, ки аксари мутлақи таърифҳои коррупсия, сирфан ҷанбаи ҳуқуқӣ доранд, зоро таърифҳои мазкурро қriminaliston ва ҳуқуқшиносон, яъне онҳое додаанд, ки аз рӯйи ихтисоси худ коррупсияро ҳамчун далели вайронкунии қоидаву қонунҳо баррасӣ мекунанд. Муҳаққиқи рус А.И. Кирпичников яке аз тавсифҳои равшану фасехеро додааст, ки дар он моҳияти падидай коррупсия аниқ қайд карда мешавад: «Коррупсия – ин зангзании ҳокимиюти аст. Мисли он ки занг оҳанро меҳӯрад, коррупсия ҳам дастгоҳи давлатро ҳароб месозад ва асосҳои аҳлоқии давлатро меҳӯрад. Сатҳи коррупсия як навъ ҳароратсанчи ҷомеа, нишондиҳандай вазъи аҳлоқӣ ва қобилияти дастгоҳи давлат дар ҳалли масъалаҳо на ба манфиати худ, балки ба манфиати ҷомеа аст»³⁶. Дар адабиёти илмӣ бархе муаллифон тасдиқ мекунанд, ки коррупсия натиҷаи иштибоҳҳои давлат аст ва давлат қодир аст, ки на танҳо ин иштибоҳҳоро ошкор намояд, балки ба аз байн бурдани онҳо мусоидат намояд. Тибқи назарияҳои тарафдорони чунин муносибат (С. Хантингтон, Я. Тарковски ва ғайра) коррупсия вазифаҳои сиёсӣ ва иқтисодии худро иҷро намуда,

³² Сураи «Моида». Ояти 42 [Матн] // Қуръони қарим / Матни тарҷумай тоҷикӣ ва тавзезоти Муҳаммадҷон Умаров. – Душанбе: ЭР-ГРАФ, 2011. – С.1260. (асл ва матни тарҷумай тоҷикӣ)

³³ Гражданское общество в истории политической мысли Европы: от античности до первой трети XIX века [Текст] // Международный исторический журнал. – 2000. – №10. – С.42.

³⁴ Латов, Ю.В., Ковалев, С.Н. Теневая экономика [Текст] / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. – М., 2006. – 335 с.

³⁵ Сунгурова, А.Ю. Гражданские инициативы и предотвращение коррупции [Текст] / А.Ю. Сунгурова. – М.: НОРМА, 2000. – С.113.

³⁶ Кирпичников, А.И. Взятка и коррупция в России [Текст] / А.И. Кирпичников. – СПб., 1997. – С.17.

худ ба худ аз байн меравад.³⁷ Дар таҳқиқи масъалаҳои коррупсия назарияи интихоби чамъияти аҳамияти калон дорад ва онро аксаран «иқтисоди сиёсии нав» меноманд.³⁸

Саҳми сотсиологи олмонӣ М. Вебер дар ташаккули мафҳумҳои илмии омӯзиши коррупсия ҳамчун унсури воқеяти иҷтимоӣ бебаҳо мебошад. Ў ҳангоми таҳлили зухуроти коррупционӣ дар ҷомеа талош кард, ки аз волоияти меъёрҳои ахлоқӣ сарфи назар намояд.

Дар хотимаи фасли мазкур ҳуносаҳо оид ба масъалаи омӯхтани коррупсия оварда шудааст.

Фасли дуюми боби якум «*Ҷанбаҳои методологии назарияи коррупсия*» « ном дошта, дар он иброз мегардад, ки коррупсия яке аз проблемаҳои ташвишовари инсоният дар ҳама давру замон ва дар тамоми миқёси давлатҳои ҷаҳон, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мегардад. Асосгузори сулҳу аҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабря соли 2016 зикр намуд, ки коррупсия рушди босуботи иқтисодиву иҷтимоии қишварро ҳалалдор намуда, боиси нигаронии шаҳрвандон шудааст.³⁹

Коррупсия падидаи номатлуби ҷомеа маҳсуб мегардад, дар муҳолифат бо он нақши тарбияи сиёсию ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳими ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупционӣ афзун аст. Бояд зикр намуд, ки рафъи чунин падидаи номатлуби ҷомеа аз арзиши ҳоси иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодию маънавӣ барҳӯрдор мебошад, ҷонни коррупсия дарроҳи инкишоф ва рушди минбаъдаи давлат ва ҷомеаи мусоир монеаи басо ҷиддӣ дар мебошад.

Имрӯз масъалаи муқовимат бо коррупсия яке аз мубрамтарин мушкилоти ҷомеаи кунунӣ мебошад, зоро дар низоми идоракуни давлатӣ доираи амалҳои коррупционӣ ба миқёси таҳдидкунанда ба амнияти миллӣ расидааст. Зарурати таҳлилу тадқиқи сабабу ҳусусиятҳои пайдоиши коррупсия ба яке аз масоили умда, мубрам ва доғи рӯз табдил ёфтааст.

Дар омӯзиши масъалаи коррупсия дар Тоҷикистон саҳми як зумра муҳаққиқон аз қабили Г.Н. Зокиров, Р.Ш. Нуриддинов, А.А. Шамолов ва дигарон назаррас аст. Онҳо тавонистанд, ки сабабу ҳусусиятҳои пайдоиши коррупсияро пас аз фурӯпошии низоми шӯравӣ дар қишвар нишон диханд.⁴⁰ Коррупсия рушди босуботи иқтисодиву иҷтимоии қишварро ҳалалдор намуда, боиси нигаронии шаҳрвандон шудааст.

³⁷ Делла Порта Д. Действующие лица в коррупции: политические бизнесмены в Италии [Текст] / Д. Порта Делла // Международный журнал социальных наук. – 1997. – №16. – С.55.

³⁸ Мирсаидов, А.Б. К вопросу «поиск ренты» в сфере политического процесса [Текст] / А.Б. Мирсаидов // Ахбори Дошишкадаи иқтисодиёт. – 2015. – №1. – С.5-12.

³⁹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабря соли 2016 [Матн] // Ҷумҳурият. – 2016. – 26 декабр. – №254 (23 076)

⁴⁰ Ниг.: Зокиров, Г.Н. Коррупсия [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005; Шамолов, А.А. Коррупсия: нигоҳ ба сайри таърихии он [Матн] / А.А. Шамолов // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2004. – №1; Нуриддинов, Р.Ш. Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Первая межрегиональная научно практическая конференция. – Новосибирск, 2010. – С.148-168.

Коррупсия падидаи номатлуби чомеа махсуб мегардад, дар муҳолифат бо он нақши тарбияи сиёсию ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳими ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ афзун аст. Бояд зикр намуд, ки рафъи чунин падидаи номатлуби чомеа аз арзиши хоси иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодию маънавӣ бархӯрдор мебошад, ҷунки коррупсия дарроҳи инкишоф ва рушди минбаъдаи давлат ва ҷомеаи мусоир монеаи басо ҷиддӣ дар мебошад. Имрӯз масъалаи муқовимат бо коррупсия яке аз мубрамтарин мушкилоти ҷомеаи кунунӣ мебошад, зеро дар низоми идоракуни давлатӣ доираи амалҳои коррупсионӣ ба миқёси таҳдидкунанда ба амнияти миллӣ расидааст. Зарурати таҳлилу тадқиқи сабабу ҳусусиятҳои пайдоиши коррупсия ба яке аз масоили умда, мубрам ва доғи рӯз табдил ёфтааст.

Дар масъалаи сиёсати зиддикоррупсионии ҳуқуқӣ мо тарафдори нуқтаи назари олими Русия Н.В. Исаков⁴¹ дар ҳусуси он мебошем, ки сиёсат ба ғайр аз ҷанбаи идеологӣ доштан боз амалишавии ормонҳо ва ақидаҳо дар робитаҳои сиёсӣ, натиҷаҳои фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва давлатро дар бар мегирад.

Сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба принсипҳо ва меъёрҳои Конститутсияи ҷумҳурӣ, принсип ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии аз ҷониби умум эътирофшуда асос ёфтааст. Сиёсати зиддикоррупсионии илман асоснок бояд дар заминаи таҳқиқот ва ошкорсозии сабабҳо ва шароити пайдоиши коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ сурат гирад.

Ҳамин тарик, ҷанбаҳои методологию назариявии коррупсияро омӯхта, ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст:

1. Сиёсати зиддикоррупсионӣ ин маҷмӯи тадбирҳои давлатӣ доир ба муқовимат бо қачрафтории шаҳсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидоракуни маҳаллӣ мебошад.

2. Сиёсати зиддикоррупсионии ҳуқуқӣ фаъолияти амалии субъектҳои салоҳиятдор оид ба амалисозии фаъолиятҳои ба нақшагирифтшуда дар соҳаи муқовимат бо коррупсия аст.

3. Мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» гуногунмањо буда, он бо омилҳои ҳосияти субъективӣ ва объективидошта муайян карда мешавад.

4. Сиёсати зиддикоррупсионӣ ин маҷмӯи фаъолиятест, ки асоси онро ғояҳои муҳими ҳуқуқии муқовимат бо коррупсияро муайян мекунад.

Дар фасли сеом таҳти унвони «*Сабабҳои пайдоии ва рушди коррупсия ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ*» сухан дар бораи сабабу заминаҳои бавучудоии коррупсия ва рушд ва таҳаввули он дар дарозои таърих меравад.

Тавре ки маълум аст, решоҳои таърихии коррупсия, эҳтимолан, аз одати ҳадя кардани тухфа барои ҷалби таваҷҷуҳу илтифоти сарварон маншъ мегирад. Наҳустин ҳокиме, ки дар бораи ў ҳамчун муборизи зидди коррупсия ривоятҳо омада расидааст, Урунимгина – подшоҳи шаҳр-давлати шумерии Лагаша мебошад⁴². Сарфи назар аз

⁴¹ Ниг.: Исаков, Н.В. Правовая политика: теоретические подходы к исследованию [Текст] / Н.В. Исаков // Право и политика. – 2003. – №5. – С.18.

⁴² Реформы Урукагини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.wikireading.ru/181741>

чазодиҳихои ошкорову ибратбахш ва аксар вақт бераҳмона барои амалҳои коррупсионӣ, мубориза бо ин падидагӣ натиҷаҳои дилҳоҳ надод.

Дар рисолаи «Артха-шастра» яке аз вазирони Бҳарата (Ҳиндустон) бо номи Каутиля дар асри IV пеш аз милод коррупсияро мазаммат намудааст. Ақидаҳои зиддикоррупсионӣ дар китоби муқаддаси зардуштиён «Авесто» ва ёдгориҳои хатти замони ҳаҳоманишиён, Сосониён, Сомониён дарёфт кардан мумкин аст. Дар Қонунҳои Рими Қадим дар ҷадвали XII истилоҳи «соггитпере» ба маънои «барои пул иваз кардани нишондод дар суд» ва «ришва додан ба қозӣ» истифода мешавад⁴³. Дар Қуръони мачид омадааст: «Моли яқдигарро ноҳақ аз худ нақун ва онро ба ришва ба ҳокимон мадиҳед, то бад-он сабаб амволи гурӯҳе дигарро ба ноҳақ биҳӯред» (Қуръон, сураи Бақара, оян 188). Дар Ғарб аз охири асри XVIII сар карда, дар муносибати ҷомеа ба коррупсия гардиши қатъӣ ба вуқӯъ омад. Доираҳои либералий иддао доштанд, ки ҳокимияти давлати бояд бар зидди коррупсия пайкор намояд. Аз ҷумла, дар Конституцияи ШМА (1787) омада аст, ки гирифтани ришва яке аз ду ҷинояте ҳисоб мешавад, ки мумкин аст импичменти президенти кишвар эълон карда шавад. Ба ҳар сурат, сатҳи коррупсия дар кишварҳои Аврупо дар асрҳои XIX-XX дар қиёс бо кишварҳои бοқимондаи дунё хеле қоҳиш ёфт.

Аз нимаи дуюми асри XX коррупсия, беш аз пеш, ба проблемаи байналмилалӣ табдил меёбад. Дар кишварҳои ҳориҷӣ ришва додани корпоратсияҳо ба мансабдорони баландпоя ҷанбаи оммавӣ ба худ қасб намуд. Ҷаҳонишавӣ ба он боис гардид, ки ҷой доштани коррупсия дар як мамлакат ба рушди дигар кишварҳо таъсири манғӣ мерасонад. Сабабҳои асосии коррупсия дар кишварҳои дорои иқтисодиёти давраи гузариш, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо мансуб аст, паст рафтани рушди иқтисодӣ, бесуботии сиёсӣ, номукаммалии қонунгузорӣ, самаранок фаъолият накардани ниҳодҳои ҳокимият, заъфи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, набудани анъанаҳои устувори демократӣ мебошанд.

Бо дарназардошти ҳусусиятҳои маҳал барои Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ғайр аз ин сабабҳо, боз вуҷуд доштани вижагиҳои зеҳни фарҳанги сиёсӣ дар аксари аҳолӣ, заиф будани низоми судӣ, беэътиноӣ ба ҳуқуқ ба хотири фоида, бечазо мондан ҳангоми қонуншиканиро илова намуд. Сабабҳои асосии коррупсия дар кишварҳои дорои иқтисодиёти давраи гузариш, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо мансуб аст, паст рафтани рушди иқтисодӣ, бесуботии сиёсӣ, номукаммалии қонунгузорӣ, самаранок фаъолият накардани ниҳодҳои ҳокимият, заъфи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, набудани анъанаҳои устувори демократӣ мебошанд. Бо дарназардошти ҳусусиятҳои маҳал барои Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ғайр аз ин сабабҳо, боз вуҷуд доштани вижагиҳои зеҳни фарҳанги сиёсӣ дар аксари аҳолӣ, заиф будани низоми судӣ, беэътиноӣ ба ҳуқуқ ба хотири фоида, бечазо мондан ҳангоми қонуншиканиро илова намуд. Зикр намудани якчанд омилҳоеро, ки дар солҳои истиқлолият ба ривоҷи коррупсия сабабгор шуданд аст:

⁴³ Ниг: Маҳмудов, М.А., Менглиев, Ш.М. Ҳукуки ҳусусии римӣ [Матн] / М.А. Маҳмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С.41-54.

- фурӯпошии ИҶШС ва эълони истиқолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- густариши бухрони амиқи иқтисодию иҷтимоӣ ва хусусан ахлоқӣ дар кишвар;
- афзудани нақши ҷангсолорон ва фармондехони саҳроӣ дар кишвари ҷангзада;
- ҳолатҳои қонуншиканӣ дар раванди хусусигардонии моликияти давлатӣ;
- вучуди робитаҳои номатлуб миёни хизматчиёни давлатӣ ва соҳаи соҳибкорӣ;
- ташаккулёбии элитай олигарҳӣ, ҷашмгурусна ва носолим дар кишвар.

Фасли чоруми боби мазкур таҳти унвони *«Таҳлили таъриҳӣ-генетикии рушди коррупсия»* баррасии масъалаи таҳаввул ва инкишофи коррупсияро дар дарози таърихи башар дар бар мегирад. Коррупсия аз замоне, ки давлат дар ин ё он шакл вучуд дошт, ба ҷомеа таъсири ҳаробиовари ҳудро мерасонад. Бинобар ин, ҳанӯз дар маҷмӯаи қонунҳои Бобулистон дар «Кодекси Ҳамураппа» (2200 сол пеш аз милод) ришваҳорӣ ҳамчун ҷинояти сазовори ҷазои саҳт ёдоварӣ мешавад. Дар ҷомеаҳои ибтидой ва синфии қадима маблағ додан ба қоҳин, пешво ё сипаҳсолор ҳангоми муроҷиат барои кӯмак ҳамчун одати муқаррарӣ ба ҳисоб мерафт. Бояд қайд намуд, ки дар марҳилаҳои ибтидоии таърихи ҷомеаҳои атиқа, масалан, дар шаҳр-давлатҳои Юнони Қадим ва Рими ҷумҳурияйӣ, замоне, ки ҳанӯз мансабдорони давлатӣ набуданд, коррупсия тақрибан вучуд надошт.

Тавре ки таърихи рушди давлат гувоҳӣ медиҳад, охирин маънои мағҳуми «коррупсия» дар асрҳои XV-XVI ба пуррагӣ шакл гирифтааст, ки ин бо шукуфоии коррупсия дар аксари давлатҳои аврупой рост меояд. Бояд гуфт, ки муросокорӣ нисбат ба коррупсия бештар дар давлат ва ҷомеаҳои тарзи осиёии истеҳсолот ҷой дошт. Ҷунончи, як муаллифи Ҳиндустони қадим 40 воситай дуздии молу мулки давлатро аз тарафи мансабдорони ҳарис ташхис карда буд. Ғайр аз ин, дар анъанаҳои «шарқӣ»-и муносибатҳои шахсӣ дар миёни сардор ва муроҷиаткунанда имконоти азими беназоратӣ нисбат ба танзими давлатии бисёр соҳаҳои зиндагиро ба вучуд оварданд. Масалан, президенти Индонезия Сухарто бо номи «мистер 10 фоиз» машҳур буд, зоро ки ҳамаи ширкатҳои дар ҳориҷи мамлакат фаъолияткунанда маҷбур буданд, ки ришваи аниқ муайяншударо ба президент ё аъзои хонаводаи ӯ диханд.⁴⁴

Коррупсия дар ИҶШС ҳам ба таври назаррас паҳн шуда буд, дуруст аст, ки он ба сабабҳои дигари сиёсӣ вобастагӣ дошт ва имконият медод, ки номенклатураи ҳизбӣ озодона рентай мансабии дар номенклатураи ҳизбӣ асоснокшударо истифода кунад. Бояд гуфт, ки коммунистон тавонистанд бар коррупсияи оммавӣ пирӯз шаванд, аммо на бо роҳи ҷалби ҷомеа ба арзишҳои маънавию ахлоқӣ, балки тавассути муқаррар намудани назорати ҷиддии давлатӣ аз болои муносибатҳои шахсии инсонӣ муваффақ шуданд. Низоми шӯравӣ коррупсияро дақиқан ба пинҳонкорӣ тавассути тарсу ҳарос дар назди КБД маҷбур соҳт. Ҳамин ки ин тарс аз байн рафт, коррупсия дубора рӯйи об баромад.⁴⁵

⁴⁴ Всемирная история коррупции: происхождение, типология и последствия [Текст]. – М.: Мир, 1996. – С.89.

⁴⁵ Юхачев, С.П. Коррупция как экономические отношения социума [Текст]: дисс... д-ра. экон. наук: 08.00.01 / Юхачев Сергей Петрович. – Тамбов, 2010. – 291 с.

Рушди тичорати байналмилалӣ ва афзоиши теъдоди ширкатҳои бузурги фаромиллӣ боиси ба доираи муомилаҳои тичоратии байналмилалӣ роҳ ёфтани коррупсия гардидааст. Қобили қайд аст, ки рушди коррупсия боиси инкишофи иқтисодиёти ниҳонӣ гардидааст ва муаллифони ҷудогона ба таври умумӣ коррупсияро як намуди иқтисодиёти ниҳонӣ меноманд.⁴⁶ Заминаи густаришёбии коррупсия ва иқтисодиёти ниҳониро равандҳое аз қабили: а) ташаккулёбии сохторҳои корпоративӣ – бюрократӣ, ки дар асл омилҳои идоракунии давлатиро иваз менамояд; б) ҷудошавии ҷомеа ба ду қисми нобаробар – одамоне, ки дар бахши имтиёздори пешравандаи инҳисоришуда ва одамоне, ки дар бахши ақибравандаи ғайриинҳисории иқтисодиёт машғул мебошанд; в) дар ҷомеа пурзӯр шудани мубориза барои аз нау тақсим кардани даромадҳо ташкил медиҳанд.⁴⁷

Хусусияти давраи имрӯзаи рушди коррупсия дар он аст, ки он падидай иҷтимоию иқтисодии ҷаҳонӣ шуда, ҷанбаи глобалӣ гирифтааст. Болоравии робитаҳои ҳочагии ҷаҳонӣ рушди коррупсияро вусъат мебахшад, дар ин робита сиёсатмадорон ва хизматчиёни давлатӣ бевосита ба таври фаъол амал мекунанд. Дар натиҷа олигархияи молиявии сатҳи байналмилалӣ, ки паногоҳи сиёсӣ дорад, торафт авҷ мегирад.

Боби дуюми диссертатсия «Дурнамо, самтҳо ва усули сиёсати зиддикоррупсионӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ» ном дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Фасли якуми боби мазкур таҳти унвони «*Сиёсат, усул ва самтҳои асосии муқовимат бо коррупсия*» ба масъалаҳое бахшида шудааст, ки самтҳои сиёсати асосҳои ҳуқуқии муқовимат бо коррупсияро муайян мекунанд. Сиёсати зиддикоррупсионӣ аз маҷмӯи донишҳое иборат мебошад, ки дар он моҳияти воқеии коррупсия ифода менамояд.

Сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодакунандай иродай ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, бо мақсади паст намудани сатҳи амалҳои коррупсионӣ ва таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои қонунии шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат аз таҳдидҳои бо коррупсия алоқамандбуда, бо роҳҳои таъмини амалигардонии самтҳои зерин равона карда мешавад: баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ; дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ; иҷрошавии муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалии аз тарафи Тоҷикистон эътирофгардида; амалисозии талаботи ҳатмӣ ва иловагии Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба мубориза бар зидди коррупсия; таҳияи механизми иҷрои талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия»;⁴⁸ таҷдиди назар кардани қонунгузории мурофиавии судии гражданӣ ва

⁴⁶ Механик, А. Краткий очерк истории коррупции [Текст] / А. Механик // Эксперт. – 2004. - №3(404). – 26 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expert.ru/expert/2004/03/03ex-tema_40215/

⁴⁷ Яблоков, И.П. Расследование организованной преступной деятельности [Текст] / И.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2002. – С.12-13.

⁴⁸ Стратегия мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрас: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=35673

иқтисодӣ; такмили асосҳои ташкилию методии ташхиси зиддикоррупсияни санадҳои меъёрии хуқуқӣ; бартараф намудани ҳама гуна омилҳои тавлидкунандай коррупсия; вусъат додани иштироки Тоҷикистон дар ҳамкории байналмилалии хуқуқии зиддикоррупсиянӣ; таъмини иштироки манфиатноки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва баҳши ҳусусӣ дар ҷараёни муқовимат бо коррупсия.⁴⁹ Асосҳои хуқуқии муқовимат бо коррупсия дар санадҳои меъёрии хуқуқие эътироф мешаванд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар муқовимат бо коррупсия муқаррар менамояд.

Усули муқовимат бо коррупсия ин маҷмӯи ақидаҳои ҳидояткунанде мебошанд, ки онҳо бояд дар самти муқовимат бо коррупсия ба асос гирифта шаванд, зеро ки натиҷаи дилҳоҳ додани муқовимат бо ин падидаи манғӣ, то андозае аз ин эътироф вобастагӣ дорад ва асосаназ инҳо иборат аст: баробарии ҳама дар назди қонун ва суд; эътирофи раво будани маҳдудкуни хуқуқ ва озодиҳои шахсони ба ичрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор, инчунин шахсони ба онҳо баробар кардашуда мутобиқи моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;⁵⁰ ногузир будани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои бо коррупсия алоқаманд; манъ будани ичрои вазифаҳои давлатӣ дар ҳолати барҳӯрди манфиатҳои шаҳсӣ ва давлатӣ; роҳ надодан ба ҳешутаборчигӣ, маҳалгароӣ ва пуштибонӣ ҳамчун зухуроти кирдорҳои коррупсиянӣ; аз тарафи давлат муҳофизат намудани хуқуқ ва манфиатҳои қонуни шахсони ба ичрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор; ҳамкории давлат бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои байналмилалий ва шахсони воқеӣ.

Риояи хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби давлат кафолат дода шуда, амалӣ намудани он аз ҷониби ҳамагон ҳатмӣ мебошад. Маҳз тавассути ҳамкорӣ ва мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ва мақомоти ҳифзи хуқуқ имконият пайдо мекунад, ки сабабу омилҳои ҷинояткориро муайян карда, фаъолияти муташаккилони худро ба бартараф намудани чунин сабабу омилҳо равона намояд ба ҳамин мақсад, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия таъсис дода шудааст, ки вазифаи асосии он аз ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷамъиятий дар самти пешгирий ва мубориза бар зидди ҷиноятҳои ҳусусияти коррупсионидошта иборат мебошад.

Фасли дуюми боби дуюм «*Шаклҳои асосии зухури коррупсия ва омилҳои муқовимат бо он дар Тоҷикистони мусир*» ном дорад ва дар он гуфта мешавад, ки дараҷаи омӯзиш ва таҳлили ин масъала ба худ ҷалби истифодаи методҳои гуногуни илмӣ-назариявӣ ва амалиро тақозо менамояд. Коррупсия дар баробари аз худ кардани шаклҳои нави фаъолияти ғайриқонунӣ ва ҷинояткории муташаккил ҳарчи бештар ҷанбаи байналмилалий касб менамояд. Мувоғики гуфтаи директори Институт оид ба масъалаҳои идоракунӣ Д. Кауфман маблағи 1 триллион доллар дар як сол, ин рақами

⁴⁹ Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия (бо қарори Мачлиси намояндагони Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 16.04.2008, №952 ратификатсия карда шуд) [Матн] // Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2008. – №4. – Мод.341. – С.17-46.

⁵⁰ Сиёсати зиддикоррупсиянӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / Зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳуссейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.145.

тахминӣ аст, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар саросари ҷаҳон, ҳам дар кишварҳои сарватманд ва ҳам дар ҳоли рушд, ҳамасола чӣ қадар ришва дода мешавад.⁵¹

Дурнамои ягонаи бисёрҳадафай мубориза бо коррупсия аз ҷаҳор фасл иборат мебошад: якум, асосҳои ниҳодӣ; дуюм, ниҳодӣ кардани ҳокимиюти судии мустақил ва самаранок; сеюм, васеъ кардани соҳаи амали назорати парламентӣ; чорум, таъмин намудани мустақилияти мақомоти хифзи ҳуқуқ. Бартарии бебаҳси дурнамои барҳамдиҳии сабабҳои коррупсия дар низоми муайян доштани он аст. Амалҳои коррупсионӣ дар кишвар, бо дигар падидаҳои иҷтимоии устувору бесамар (пардоҳт накардан, муомилаи поёпӣ (бартерӣ), ҳуддорӣ кардан аз пардоҳти андозҳо) саҳт омехта шудаанд. Дурнамои барҳамдиҳии сабабҳо дар ҳуд қобилияти мутобиқшавии доимӣ ба коррупсияи таҳаввулёбандаро дорад, ки барои ӯ имконияти ҳудтакрористехсолро фароҳам месозад.

Дурнамои «ҷанг» аз мубориза бо тарафи зоҳирӣ коррупсия (ҳолатҳои додани ришва ба мансабдорони мушаҳҳас), бо коррупсияи аллакай вучуддошта ва фасодзадагони мушаҳҳас иборат мебошад. Оғози он ба декабри соли 1951 рост меояд, вақте ки дар саросари Ҳитой татбиқи барномаи «бар зидди се» (зиддикоррупсия, зиддидафтарсолорӣ, зиддисрофкорӣ) оғоз шуда буд. Ҳазорон нафар бо ҷурми амалҳои коррупсионӣ ба қатл расонида шуданд. Дар натиҷа аз соли 1950 то соли 1965 шумораи ҳолатҳои сабтгардиҳи коррупсия ду баробар қоҳиш ёфт.

Таҷрибаи Россия дар мавриди муқовимат бо коррупсия маҳз ба дурнамои фаъолияти сустӣ бошуурона такя мекард. То оғози солҳои 2000-ум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити зарурӣ барои пайдоиши маҳз ҳамин навъи дурнамо ғароҳам гардида буд. Ба андешаи В.В. Радаев,⁵² се тарҳи фаъолияти коррупсионӣ мавҷуд аст: инҳисорӣ, танзимшавандагӣ, рақобатнокӣ. Дар шаҳрҳои калон (ба мисли пойтаҳтҳо), ки дар он ҷо миқдори зиёди соҳторҳои бүрөкратӣ мавҷуданд, имкониятҳои ташаккули тарҳи рақобатнокӣ хеле зиёд аст.

Дар ҷомеаи имрӯза шаклҳои зуҳури коррупсияро мавриди пажӯҳиш қарор дода, метавон коррупсияро ба маънои васеъ, яъне ҳамчун вайронкунии уҳдадориҳои ба зиммаи шахсони мансабдор вогузоршуда барои подоши моддӣ ва ба маънои маҳдуд, яъне ҳамчун ришваҳорӣ ва соҳибкории мансабдорон муайян намуд. Ба ақидаи С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Аҳметзянова, коррупсияро бояд ба «нарм» ва «саҳт» ҷудо намуд.⁵³

Тақсим кардани коррупсия ба «саҳт» (классикӣ) ва «нарм» мумкин аст имконияти онро ғароҳам орад, ки ҷораҳои иловагии ҳифз аз намудҳои нисбатан нави коррупсия ва назорати намудҳои кӯҳнаи он таҳия карда шавад

Дар адабиёти илмии мусоир бисёр шаклҳои фаъолияти коррупсионӣ мавҷуд аст: рибоҳорӣ, ошнобозӣ, непотизм, пуштибонӣ, лоббизм, тақсими ғайриқонунии

⁵¹ Ниг: Леденева, А. Блат и рынок: трансформация блаты в постсоветском обществе [Текст] / А. Леденева // Формальная экономика: Россия и мир. – М.: Логос, 1999. – С.111-112.

⁵² Ниг.: Радаев, В.В. Формирование новых российских рынков [Текст] / В.В. Радаев. – М., 1998. – 328 с.

⁵³ Ниг.: Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России [Текст]: монография: в 2-х томах / под общ. ред С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т.1. – С.79-80.

фондҳои ҷамъиятӣ, азхудкуни ғайриқонуни захираҳои ҷамъиятӣ ба мақсадҳои шаҳсӣ, пуштибонии ғайриқонунӣ ва маблағгузории соҳторҳои сиёсӣ, тамаъҷӯй, ба таъхир андохтани қарзҳои имтиёзном, фармоишҳо ва ғайра. Тарҳҳо ё амсилаҳои осиёӣ, африқоӣ ва Амрикои лотинири ҳам фарқ меқунанд, ки ҳар яке хусусиятҳои хоси худро доранд.

Дар бораи вижагиҳои коррупсия дар ШМА, Хитой, Лаҳистон, Истроил, Швейцария, маълумот оварда мешавад. Дар хотимаи ин фасл ба хулосае омадан мумкин аст, ки тасаввуроти коррупсионӣ ҳамчун мағҳуми умумисоҳавӣ эътироф шудааст.

Боби сеюми рисолаи илмӣ таҳти унвони «**Муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ**» аз ду фасл иборат буда, фасли якуми он ба «**Таҷрибаи ҷаҳонии муқовимат бо коррупсия**» баҳшида шудааст.

Ҳамакнун, тақрибан дар тамоми кишварҳои ҷаҳон падидар коррупсия ҷой дорад ва баҳри рафъи он тадбирҳои муассир ва судманд мавриди истифода қарор мегиранд. Аммо ин маънои онро надорад, ки дар ҳамаи мамлакатҳо коррупсия зухуроти яксон дошта бошад. Зоро сабабҳои бавуҷудои он ба давраҳои таъриҳӣ ва ҷанбаҳои гуногуни рушди иҷтимоию иқтисодии ин ё он давлат вобаста буда, куллан дар шаклҳои гуногун ба миён омадааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бо мурури замон аз ҷониби як қатор кишварҳои ҷаҳон силсилаи санадҳои ҳуқуқии маъмурӣ оид ба пешгирий ва мубориза бо коррупсия, алалхусус дар соҳаи хизмати давлатӣ ба тасвиб расидааст. Зимнан, ин санадҳоро дар мисоли «Кодекси одоби хизматчии давлатӣ» ё «Қарор додани төъдоди дастовардҳо оид ба таҷрибаи пешгирий ва решакан намудани коррупсия» дар низоми хизмати давлатии баъзе кишварҳои ҷаҳон, аз ҷумла ШМА, Канада, Англия, Франсия, Олмон, Голландия, Финляндия, Япония, Корея ва Сингапур бо мақсади пешбуруди иқтисодиёт баррасӣ намудан ба мақсад мувофиқ аст.

Конгресси Штатҳои Муттаҳидаи Америка соли 1989 лоиҳаи Қонун «Дар бораи ислоҳи қонун дар бораи одоб»-ро, ки ташабbusкори он Президенти ШМА Ч. Буш буд, тасвиб намуд. Қонуни мазкур қоидаҳои одобро, ки иҷрои он аз ҷониби шаҳсони мансабдори се шоҳаи ҳокимияти федералӣ – қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ ҳатмӣ буд, муқаррар намуд. Ба роҳ мондани робитаи назорати он ба уҳдаи Сарраёсати назорати молиявии Штатҳои Муттаҳидаи Америка ва Раёсати кор оид ба одоб дар ҳукумат вогузор шуда буд.⁵⁴ Дар ШМА қонунгузории федералӣ қоидаи ягонаи маҳдудкунанда барои аз ҷониби шаҳси мансабдор гирифтани тухфаро муқаррар намудааст, масалан, узви Палатаи намояндагони Конгресси ШМА дар давоми соли тақвимӣ аз рӯйи арзиши умумӣ танҳо аз як манбаъ ба миқдори 250 доллар ҳуқуқи гирифтани тухфаро дорад. Бо ҳамин ШМА роҳи беҳтар ва шаффофттарро интихоб кардааст, ки муҳимтарин самти стратегияи он пешгирий кардани коррупсия дар низоми хизмати давлатӣ мебошад.

Канада ҳам ба мисли ШМА яке аз давлатҳои пешқадам маҳсуб мешавад ва дар андешидани тадбирҳои муҳим ва амалии мубориза бо коррупсия дар рушди

⁵⁴ Бакатин, Д.В., Ковалева, Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом: Некоторые вопросы применения и толкования [Текст] / Д.В. Бакатин, Т.К. Ковалева. – М., 2001. – С.36.

иқтисодиёти кишвар саҳми беандоза дорад. Соли 1985 дар Канада оид ба танзими низои байни масъулияти хизматӣ ва манфиати шахсӣ Кодекси ихтилофи манфиатҳо ба тасвиб расидааст, ки тибқи он масъулияти давлатӣ манбаи муҳим ва асоси иҷтимоӣ ҳисобида шуда, воқеӣ будани афзалияти он муқаррар гаштааст

Дар доираи дурнамои муқовимат бокоррупсия дар Британияи Кабир барномаи ҷорӣ намудани усули ростқавлӣ ва садоқатмандӣ дар тамоми соҳаҳои зиндагии ҷомеа, аз ҷумла дар хизмати давлатӣ роҳандозӣ мегардад. Октябри соли 1994 дар кишвар Комитети мустақили машваратӣ оид ба стандартҳо (рафтор) дар ҳаёти ҷамъиятӣ (давлатӣ) таъсис гардид. Комитет вазифаҳои зеринро иҷро мекунад: омӯзиш ва баҳо додан ба рафтори роҳбарони муассисаҳои ҷамъиятӣ, ки ҳамаи амалҳои даҳлдор ба фаъолияти молиявӣ ва тиҷоратиро дар бар мегирад; таҳияи тавсияҳо оид ба беҳтар кардани меъёрҳои ахлоқии иштирокчиёни «ҳаёти оммавӣ».

Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии назорати давлатӣ аз ҷониби Ҳукумати Франсия Қарор «Оид ба зиёд намудани ҳайат ва баланд бардоштани ихтисоси кормандони префектура» ба тасвиб расида, ғайр аз ин дар назди назорати адлия «Маркази хизмати мубориза бо коррупсия»-ро таъсис гардидааст.

Низоми зиддикоррупсионии Олмон ба 10 асли асосӣ такя мекунад: ҳифзи ҳазинаи давлат ва рақобат; ба вучуд овардани ҳавасмандӣ барои одоби нави соҳибкорӣ; ба шахсони мансабдори аз хизмат барои коррупсия сабукдӯшида ба муддати 5 сол манъ намудани робита бо соҳибкорӣ; аз байн бурдани норасоиҳо дар қонунҳо; назорати қонуни гуфтугӯҳои телефонӣ; танзим намудани вазъи шоҳиди асосӣ; беҳтар кардани таъқиби ҷиноятии коррупсия; таъмин намудани ошкорбаёнӣ; ташкил намудани «телефони боварӣ»; пурзӯр намудани назорат бо мақсади пешгирии худсарватмандшавӣ ва сунистифода аз ҳуқуқи субъективӣ.⁵⁵

Таҷрибаи Финляндия дар муқовимат ба коррупсия қобили таваҷҷуҳ аст, ки аз рӯйи баҳои байналмилаӣ дорои яке аз баландтарин рейтингҳои зиддикоррупсионӣ мебошад.

Голландия яке аз давлатҳои пешрафтаи дунё ба шумор меравад. Ҷун дигар давлатҳо дар он кишвар низ мубориза бо коррупсия ҳамчун сиёсати муҳим ва ҷиддии давлатдорӣ пос дошта мешавад. Ҳукумати ин кишвар бо мақсади мубориза бо коррупсия як силсила тадбирҳое андешидааст, ки аз рӯйи ҳусусият ба усулҳои маъмурию ҳуқуқии мубориза бо ин падидай номатлуб ҳос ҳастанд.

Усули иҷтимоию ҳуқуқии мубориза бо коррупсия, асосан дар Япония мавқеи хоса пайдо намудааст. Дар Япония тибқи қонун шахсоне, ки дар ҷиноятҳои муташаккил ва коррупсия шариканд ба қайди маҳсус гирифта мешаванд.

Самти афзалиятноки сиёсати давлатии зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Корея ин татбиқи «фарҳангӣ шаффофијат» мебошад. Қонуни нави Ҷумҳурии Корея «Дар бораи мубориза бо коррупсия», ки 1 январи соли 2002 эътибор пайдо намуд, намунавӣ мебошад ва эътирофи васеи байналмилаӣ пайдо кардааст.

⁵⁵ Schaupesteiner Wolfgang Wachsturnbsbranche Korruption [Text] // Kriminalistik. DRD. – 2003. – №1. – PP.9-18.

Давлати муваффактарин дар миқёси Осиёи Ҷанубу Шарқӣ дар муқовимат бо коррупсия Сингапур мебошад ва аз ҷиҳати пешрафти иқтисодиёт дар баробари давлатҳои мутараққӣ қарор дорад. Дар баробари ин, дар аксари чорабиниҳои зиддикоррупсионии илмиву амалӣ, таҷрибаи пешӯдами Сингапур ба сифати сармашқ қарор дода шудааст.⁵⁶

Дурнамои сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Ҳалқии Хитой аз таҷрибаи кишварҳои дигар ба таври назаррас фарқ мекунад, ки дар он, асосан ҷораҳои ҷазодиҳӣ афзалият дорад. Дар ин кишвар ғайр аз прокуратура ва низоми судӣ боз ду кумитаи пуркуваттарин амал мекунанд, ки яке аз онҳо кумитаи назорати хизбӣ ва дигаре кумитаи назорати шаҳрвандӣ мебошанд.

Дар хотимаи фасл бояд таъкид намуд, ки солҳои охир вазорату идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи омӯзиши таҷрибаҳои ҷаҳонӣ санадҳои гуногуни ахлоқу одобро қабул кардаанд, зеро меъёрҳои ахлоқӣ дар пешгирий ва ба ҳадди ақал овардани коррупсия дар низоми хизмати давлатӣ нақши муҳим доранд.

Дар фасли дуюми боби сеюм таҳти унвони «*Омилҳои муқовимат бо коррупсия ва таъмини шаффофијати фаъолияти мақомоти назоратқунанда дар ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон*57

Қобили зикр аст, ки асосҳо ва усули асосии ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд. Аз ҷумла дар боби дуюми қонуни асосии кишвар ҳуқуқ ва озодиҳои табиии инсон ва шаҳрванд расман эътироф шудааст. Моддаи панҷуми Конститутсия «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олӣ» номида шудааст.⁵⁸

Бо мақсади муборизаи бевосита бо коррупсия дар кишвар ва муттаҳидсозии талошҳои зиддикоррупсионии давлат, ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ, намояндагони баҳши ҳусусӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар кори мубориза ва муқовимати мақсаднок бо коррупсия Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007 дар ҳусуси таъсиси мақомоти маҳсуси зиддикоррупсионӣ – Агентии оид ба назорати молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расид, ки вазифаҳои асосии он аз назорати давлатии молиявӣ, пешгирий, барҳамдиҳӣ ва ошкорсозии ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, омӯзиши ибтидой, тафтиши ҷиноятҳои коррупсионӣ ва амалисозии маҷмӯи тадбирҳо оид ба сиёсати давлатии

⁵⁶ Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.ru/?a=note&id=35198>

⁵⁷ Жилина, И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению [Текст] / И.Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. – 1998. – №2. – С.53.

⁵⁸ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С.21.

зиддикоррупсионӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ иборат буд. Тайи соли 2007 ва солҳои минбаъда дар асоси низоми ҳуқуқии муқовимат ба коррупсия ба Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои даҳлдор тафтигу иловаҳо ворид карда шуданд.

Дар робита бо фаъолияти Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, баргузории экспертизаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ниҳоят, робита бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, воситаҳои абори оммавӣ ва ташкилоти байналмилаӣ, ки аз уҳдадориҳои Тоҷикистон бармеоянд, роҳандозӣ шудааст. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, таҳти рақами 1504 «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013-2020» ба тасвиб расид ва дар ҷаҳорчӯбай он самтҳои асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба мубориза бар зидди коррупсия муайян карда шуданд, ки амалисозии он идома дорад.⁵⁹

Кодекси байналмилалии рафтори шахсони мансабдор, Стандартҳои умумии мубориза бар зидди коррупсия дар идораҳо ва мақомоти пулис (Интерпол), Нақшай амалиёти стамбулӣ дар мубориза бар зидди коррупсия, Конвенсияи СММ бар зидди коррупсия аз 31 октябри соли 2003 муҳимтарин санадҳои байналмилаӣ мебошанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам Конвенсияи мазкурро 25 сентябри соли 2006 имзо ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олий онро 10 апрели соли 2008 тасдиқ намуд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барои беҳсозии вазъ дар ин ҷода ва бо дарназардошти сатҳи донишҳои қасбии кормандони мақомоти мубориза бо коррупсия таҳия кардани барномаҳои маҳсуси таълимӣ ва дастурамалҳои илмию амалӣ оид ба муқовимат ба коррупсия зарур мебошад.

Ҳамин тариқ, омилҳои гуногуни муқовимат бо коррупсия дарҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сурате самараи дилҳоҳ дода метавонад, ки агар тамоми мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва васоити ахбори омма, яъне тамоми аҳли ҷомеа яқдилона бар зидди ин падидай номатлуб мубориза баранд.

Боби чоруми диссертатсия «Роҳҳои баланд бардоштани нақши ниҳодҳои давлатӣ ва сиёсию ҷамъиятӣ дар мубориза бар зидди коррупсия» ном дошта, аз се фасл иборат мебошад, ки фасли якуми он таҳти унвони «*Баланд бардоштани нақши ниҳодҳои идорақунии давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мубориза бар зидди коррупсия*» ба баррасии масъалаи таъсири фаъолияти ниҳодҳои номбурда дар мубориза бар зидди коррупсия бахшида шудааст.

Бесамарии таъсири методҳои пешина ба рафтори одамони дар мақомоти ҳокимијати давлатӣ фаъолиятдошта зарурати истифодаи стандартҳои нави муборизаро ба миён меоварад, ки бо таҷрибаи давлатҳои дорои низомҳои ташаккулёфтai хизмати давлатӣ мувоғиқат бошад.

⁵⁹ Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / Зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.94-95.

Лозим ба ёдоварист, ки дар ҳама ҷо ҳолатҳои содиршавии чиноятҳои коррупсионӣ аз тарафи аксари кормандони мақомоти давлатӣ ва ташкилоту идораҳо ба ҷашм мерасад. Имрӯз боз ҷунин шаклҳои коррупсия рушд кардааст, ки дар раванди онҳо намояндагони ҳокимијати маҳалӣ, роҳбарони муассисаҳои истеҳсолии вилоят ё ноҳия бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ як навъ паймон мебанданд. Дар натиҷа, ҳам соҳторҳои тиҷоратӣ, ки манфиатҳои онҳоро шахсони мансабдори мазкур намояндагӣ мекунанд ва ҳам соҳторҳои чинояткории муташаккил метавонанд дар речай мусоидат амал намоянд.

Дар кори муқовимат бо коррупсия дар сатҳи мақомоти ҳокимијати давлатӣ зарурати ташаккули фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандонро маҳсус бояд таъкид кард. Воеан, муносибати бошууронаи ҷомеа ва афрод нисбат ба ҳуқуқ зарурати таҳияи меъёрҳои нави ҳуқуқии ташаккули фарҳанги ҳуқуқиро ба миён меоварад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд танҳо дар робитаи зич ва ҳамкорӣ бомувафақият рушд карда метавонанд, дар он амалҳои коррупсионӣ коҳиш дода шуда, адолати иҷтимоӣ дар ҷомеа таъмин мегардад. То андозае метавон гуфт, бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд низ танҳо дар сурати мавҷуд будани шакли иқтисадиёти муносиб ва озод аз коррупсия имконпазир мебошанд. Ҳусусияти асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар он аст, ки ниҳодҳо, созмонҳо ва колективҳо барои таъмини иқтидор ва имконоти шаҳси бо коррупсия олуда набудан масъул мебошанд ва ҳамчун манбаи ҳокимијат, нуфӯз ва обрӯ хизмат мекунанд.⁶⁰

Фаъолияти мақомоти қонунбарор дар шароити ҳозира метавонад ҳамчун омиле баромад намояд, ки дар инкишофи амалҳои коррупсионӣ саҳми бештар дорад. Бисёр санадҳои меъерию ҳуқуқӣ манбаъҳои амалҳои коррупсиониро ба миён меоранд. Дар Тоҷикистон беш аз пеш ҷунин ниҳодҳои маъруфи самти шаҳрвандӣ, аз қабили созмонҳои ҳайрия, таҳсилотӣ, иттиҳодияҳои ҳимояи ҳуқуқ, воситаҳои ахбори омма эътирофи ҷамъиятий пайдо мекунанд.

Дар хотимаи фасли мазкур ҳулосаҳои зерин оварда мешавад:

- барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ва рушди некӯаҳволии мардум ҳизбҳои сиёсӣ, васоити ахбори омма ва ғайра бояд фаъолияти худро ҳамоҳанг намоянд;
- коррупсия ва амалҳои корупсионӣ пояҳои асосии рушди ҷомеаи шаҳрвандиро заиф гардонида, боиси нифоку низоъҳо дар миёни ниҳодҳо ва дигар бахшҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мегардад;
- дар Тоҷикистон, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бахшҳои он давра ба давра ташаккул мейбад, новобаста аз ин пешравиҳо ва ташаккулу инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ, як қатор омилҳо садди роҳи рушд ва инкишоф мешавад.

Муаллифи таҳқиқоти диссертатсионӣ пешниҳод менамояд, ки дар шароити қунунӣ дар қишвар таъсис намудани як ниҳоди таҳқиқотӣ оид ба омӯхтан ва бартараф намудани амалҳои коррупсионӣ зарур медонад.

⁶⁰ Зокиров, Г.Н. Дошишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ч.2.(К-П). – С.74.

Дар фасли дуюми боби чорум «*Ҷойгоҳи давлати иҷтимоӣ дар мубориза бо коррупсия ва тақмили тадбирҳои идораи сиёсӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ*» мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Муаллифи рисола иброз медорад, ки айни замон Ҷумхурии Тоҷикистонроҳи бунёд намудани давлати иҷтимоиро пеш гирифтааст. Тавре ки маълум аст, раванди бунёди давлати иҷтимоӣ ҷанбаҳои илмӣ, меъёри ва эмпирекиро дар бар мегирад. Ҷанбаи илмӣ фарогири ташаккул ва инкишоф ғояҳо ва консепсияҳои муҳталиф буда, ҷанбаи меъёри принсипҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқиро муқаррар карда менамояд ва ҷанбаи эмпирекӣ бошад, таҷрибаи воқеии фаъолияти соҳторҳои ҳокимияти давлатӣ оид ба ҳалли проблемаҳои иҷтимоии ҷомеаро инъикос менамояд.

Дар ҷадвали алоҳида таърифҳои гуногуни донишмандони ҷомеашинос аз қабили Бочаров М.П., Гритсенко Н.И., Шарков Ф.И., Баглай М.В. ва дигарон мағҳуми «давлати иҷтимоӣ» оварда шудааст. Аз баррасии мағҳумҳои давлати иҷтимоӣ ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки давлати иҷтимоӣ аз дигар шаклҳои давлатдорӣ бо нишонаҳои зерин фарқ мекунад: асоси ҳуқуқии сиёсати иҷтимоӣ; низоми сӯгуртаи иҷтимоӣ; пардохтҳои буҷетии иҷтимоӣ; низомҳои давлатии ҳифзи иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва таъминот бо шуғл; дастрасии неъматҳои иҷтимоӣ барои ҳамагон, ба шумули аъзои ниёзманди ҷомеа; аз ҷониби давлат қабул гардидан масъулият барои сатҳи зиндагии шаҳрвандон; мавҷуд будани ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Дар китоби файласуф ва сотсиологи маъруф Ф. Фукуяма «Давлати тавоно», ки соли 2004 аз чоп баромад, гуфта шудааст, ки яке аз муҳимтарин масъалаҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ ин соҳтани давлати тавонои иҷтимоӣ мебошад.⁶¹

Тағйироти сифатии давлати ҳаёти ҷомеаи муосир ҷараёндошта бунёди давлати иҷтимоиро ногузир дониста, тағйироти моҳияти давлатро тақозо менамоянд. Ҳамзамон бо рушди заминаҳои иқтисодию иҷтимоии давлат вазифаҳои созандагии он тақвият мейёбад.

Акнун давлат бештар ба нерӯи ташкилкунандай ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳомии манфиатҳои шаҳсӣ ва умумии одамон табдил мейёбад. Ин равандҳо як силсила назарияҳоро, ба монанди «давлати хайрияи умум», «демократияи гуногунандешӣ», «давлати ҳуқуқбунёд» ва гайтаро ба вучуд овардааст. Таҷрибаи як қатор мамлакатҳо (кишварҳои Скандинавия ва Хитой) нишон медиҳад, ки рушди иқтисодии солҳои охир нафақат натиҷаи омилҳои иқтисоди бозорӣ, балки фаъолияти давлатии самаранок дар соҳаи иҷтимоӣ мебошад.

Дар кишварҳои ғарбӣ натиҷаи пажӯҳишҳо оид ба масъалаҳои назария ва амалияи давлат дар ҷаҳорчӯби иқтисодиёти давлатӣ ба таври мунтазам дар мачаллаи академии маҳсусан таъсисшудаи «Constitutional Political Economy» (Иқтисоди сиёсии конститутсионӣ), ки аз соли 1990 ба чоп мешавад, мавриди баррасӣ ва нашр қарор гирифтааст.

⁶¹ Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – 220 с.

Дар хотимаи фасли мазкур метавон хулоса намуд, ки имрӯз бидуни давлати нерӯманде, ки аз тарафи иттиҳодияҳои шаҳрвандӣ дастгирӣ карда шавад, бе давлати қодир ба ҳимояи шаҳрвандони худ аз таҳдидҳои хориҷио дохилӣ, таъминкунандаи ҳифзи иҷтимоии қиширҳои ҷомеа (собиқадорони меҳнат, нафақаҳурон, беморони барҷомонда, кӯдакон ва ғайра) ва инчунин, бидуни ташаккули ҷомеаи шаҳрвандии коршоям, низоми давлатдорӣ маҳкум ба нокомӣ хоҳад гардид.

Фасли сеюми боби чорум ба мавзӯи «*Бунёди давлати босамар ҳамчун марҳилаи нави ҳамкории давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ*» бахшида шудааст.

Дар замони ҳозира нақш ва вазифаи давлат дар иқтисодиёт мавриди бознигарӣ қарор мегирад. Чунки тағиироти сифатии ба таври воқеӣ дар ҷомеа баамаломада ногузир боиси тағиирёбии моҳияти давлат гардидаанд. Ҳамзамон бо рушди заминаҳои иҷтимоию иқтисодии давлат вазифаҳои бунёдкории он васеъ мешаванд. Акунун давлат ҳарчи бештар ба нерӯи ташкилкунандаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, ҳимоятгари манфиатҳои шаҳсӣ ва ҳуқуқҳои одамон табдил мейёбад.

М. Вебер қайд намудааст, ки давлат аз низоми ҳокимияти итоат иборат мебошад, ки ба зӯроварии қонунӣ такя мекунад. Ба ақидаи ў «давлат мошин барои истисмори як синф аз тарафи синфи дигар, мошин барои дигар синфҳоро дар итоати як синф нигоҳ доштан аст».⁶² Таърихи иқтисодиёт гувоҳ аст, – таъкид менамояд Ҷ. Стиглиц, ки «ҳеч гуна комёбихои бузурги иқтисодие нест, дар он ҳукumat нақши муҳим набозида бошад».⁶³

Таҷрибаи як сислсила кишварҳо (маҳсусан, кишварҳои Скандинавия ва Хитой) нишон медиҳад, ки рушди иқтисодии солҳои охир, сирфан натиҷаи иқтисодиёти бозорӣ, аз қабили речай моликият ва омилҳои нархгузорӣ набуда, балки фаъолияти самараноки давлат дар баҳши таъиноти иҷтимоии он мебошад.

Омӯхтани таҷрибаи кишварҳои ҳориҷӣ дар амалисозии чораҳои маъмурию ҳуқуқии муқовимат ба коррупсия дар низоми хизмати давлатӣ ба он хулоса имкон медиҳад, ки бисёр давлатҳо воситаҳои якхелаи маъмурию ҳуқуқии муқовимат ва бартарафкуни коррупсияро ташкил намудаанд, ки ба шакли соҳти давлатӣ ва ҳусусиятҳои гуногуни миллӣ вобастагӣ надоранд. Муҳтавои назарияи пешгирий ва бартарафсозии коррупсия дар низоми хизмати давлатии кишварҳои ҳориҷӣ аз дақик муайян кардани вазъи маъмурию ҳуқуқии хизматчии давлатӣ, амалисозии назорати вазифавӣ аз болои фаъолияти хизматии ў мебошад.

Сарфи назар аз вижагиҳои низоми хизмати давлатии мамолики пешрафтаи саноатӣ таҷрибаи кишварҳои ҳориҷӣ оид ба амалисозии омилҳои сиёсию идоракуни муқовимат бо коррупсияро метавон дар раванди ислоҳоти ҷараёндоштаи кишвар истифода намуд.

⁶² Ниг.: Маликов, М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления в современной России [Текст] / М.Ф. Маликов. – 3-е изд, испр. и доп. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 378 с.

⁶³ Стиглиц, Дж. Куда ведут реформы. К десятилетию начала переходных процессов [Текст] / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – №7. – С.4-30.

Дар кори танзими сиёсию идоракунии муносибатҳои давлатио хизматӣ ба назар гирифтани таҷрибаи кишвари Канада мувофиқи мақсад мебошад. Хизмати давлатии Канада яке аз мустақилтарин аз ҷиҳати муқовимат бо коррупсия ба шумор меравад. Таҷрибаи ин кишвар дар кори амалисозии воситаҳои маъмурию ҳуқуқии пешгирий ва бартарафсозии коррупсия қобили таваҷҷуҳ мебошад.

Омилҳои маъмурӣ бо баҳонаҳои гуногун, аксаран барои мубориза бо иқтисоди ниҳонӣ ва коррупсия аз тарафи давлат эҷод мешаванд, ки он боиси дар иқтисодиёти расмӣ пайдо ва рушд ёфтани ҳавасмандии муносибатҳои ғайрирасмӣ мегардад.⁶⁴

Ба қатори муҳимтарин омилҳои сиёсию идоракунии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ бояд воситаҳои иттилотию ҳуқуқиро ворид намуд, ки он ба эҷоди роҳҳои тамоси доимии электронии шаҳс бо давлат ва тартиби ошкоро будани муомилоти пулӣ нигаронида шудааст. Воситаҳои иттилоотӣ имкон медиҳанд, ки гузариш ба шиносномаҳои электронӣ, овоздиҳии электронӣ ва санчиши натиҷаи он дар маҳзани умумии иттилоотӣ, анҷом додани муомилот, ҳуқуқи молумулӣ ва бақайдгирии фосилавии онҳо, баъдан супоридани андоз дар речай нимхудкоргардида ва ё пурра худкоргардида таъмин карда шавад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Дар натиҷаи таҳқиқи мавзӯи диссертационӣ хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

Таҳлилҳо нишон медиҳанд ки, новобаста аз сатҳи тараққиёт ва сифати ҳаёт, ҳатто дар давлатҳое, ки баландтарин нишондиҳандаҳои маҷмӯи маҳсулоти доҳилӣ ба ҳар сари аҳолиро доранд, дар сатҳҳои гуногуни муносибати байни одамон, низоми давлатдорӣ, иҷрои вазифаҳои касбӣ, робитаҳои тиҷоратӣ ва ғайра падидаи номатлуби коррупсия ва амалҳои коррупсионӣ ҷой доранд. Чунин хулоса ба он асос меёбад, ки амалҳои коррупсионӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ таърихи тӯлонӣ ва заминаҳои муайяни сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ дорад.

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқшуда барои Тоҷикистон ва низоми давлатдории навини Тоҷикистон аз он иборат аст, ки дар давраи солҳои 1991-2020 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиротҳои куллӣ дар соҳтори давлатдорӣ, соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии мамлакат ба амал оварда шуданд. Воридшавии Тоҷикистон ба созмонҳои гуногуни байналмилалӣ, аз ҷумла, СММ, ИДМ, СҲШ ва ғайра моро ба он водор месозад, ки дар бобати баланд бардоштани манзалат, яъне рейтинги давлати соҳибистиқлоламон ҷораҷӯи намоем. Яке аз омилҳои боэътиҳоди ҳалли ин масъала

⁶⁴ Huntington Samuel P. Modernization and Corruption [Text] / P. Huntington Samuel // Political Corruption: in Heidenheimer, Arnold J. – New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1970. – P.495; Left, Nathaniel H. Economic Development Through Bureaucratic Corruption [Text] / Nathaniel H. Left // American Behavioral Scientist. – 1964. – Vol.8. – PP.8-14.

ба таври чиддӣ қоҳиш додани сатҳи амалҳои коррупсионӣ дар ҳамаи самтҳои давлатдорӣ мебошад.

Бо мақсади ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонидани қонунгузории кишвар ва ҷиҳати фарогирии масъалаҳои марбут ба муқовимат бо коррупсия яке аз падидаҳои умебахаш ин аз экспертизаи зиддикоррупсионӣ гузаронидани маҷмӯи қонунҳои дохилӣ ва созишиномаҳои муҳимми байнидавлатӣ маҳсуб меёбад. Таҳлилҳои муқоисавӣ нишон медиҳанд, ки бо таъсисёбии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалҳои коррупсионӣ ва ҳавфу ҳатари онҳо ба сиёsat, ҳуқуқ, иқтисодиёт, маънавиёт ва пойдории низоми давлатдорӣ ба андозаи назаррас қоҳиш ёftааст.

Таҳлилҳои асосноки сотсиологӣ (дар доираи 6600 нафар шаҳрванд) нишон медиҳанд, ки сабабҳои асосии рӯй додани ҳодисаҳои коррупсионӣ ва амалҳои бо он вобаста (зиёда аз 73%) ин дараҷаи пасти донишҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии аҳолӣ мебошад.

Ташаббусҳо ва стратегияи тасвибнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он мусоидат намуд, ки ҷораҳои пешгирии зуҳури коррупсия дар ҳамаи самтҳо фаъол гардида, ба рушди нерӯи инсонӣ дар муқовимат бо коррупсия, роҳҳои пешгирий ва қоҳиш додани шиддати он мусоидат намуданд.

Ҷиҳати баланд бардошттани дараҷаи шаффофияти раванди идоракуни давлатӣ, ҷорӣ намудани маҳдудиятҳои пешгирикунанда дар соҳаи хизмати давлатӣ, муқаррар кардани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҳамагуна шаклҳои рафтори коррупсионӣ ва ошкору пешгирий намудани ҷунин амалҳо заминаҳои боэътиමод фароҳам оварда шудаанд.

Дар ҳамоҳангозии фаъолияти мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсис дода шудани Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия ва дар сатҳи вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо ташкил карда шудани комиссияҳои ҷамъиятӣ оид ба пешгирии коррупсия аҳамияти қалон дорад.

Бо дарназардошти он ки коррупсия аз ҷумлаи зуҳуроти ҳатарноки глобали мебошад, Тоҷикистон яке аз аввалинҳо шуда, соли 2003 ба шабакаи зиддикоррупсионии Созмони ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушд шомил гардид ва дар доираи Нақшаи Истамбулии амалҳо оид ба мубориза бо коррупсия бисёр тадбирҳоро вобаста ба такмили қонунгузорӣ дар ин самт амалӣ намуд.

Дар замони мусоир, ки дар кишварҳои ҷаҳон тавассути шабакаи ягонаи иттилоотӣ низоми воқеан нави ниҳодҳои молиявӣ ба ҳам пайваст гардидаанд, коррупсия ба омили дорои низоми муайян ва таъсиррасони манғӣ ба равандҳои ислоҳоти давлат табдил ёftaast. Давраи ислоҳоти давлатро метавон ҳамчун заманаи басо мусоид барои рушди амалҳои коррупсионӣ тавсиф намуд. Маҳз дар ҳамин давраҳо намояндагони гурӯҳҳои манғиатдор саъю талош доранд, ки мавқеи афзалиятноки ҳудро дар давлат мустаҳкам намоянд. Мақомоти қонунгузорӣ бошад, бо сабабҳои зеҳнӣ ва айнӣ наметавонад, ки равандҳои дар ҷомеа ҷараёндоштаро ба таври мунтазам таҳти назорат қарор дихад.

Мушкилоте, ки сабаби бавучудои коррупсия гаштааст, натицаи ҳамон омилхое мебошанд, ки ба аксари давлатҳои дар марҳилаи ислоҳот қарордошта хосанд. Махсусан, нақши манфии таназзул ва рукуди иқтисодиёт, нооромии сиёсӣ, номукаммалии қонунгузорӣ, самаранок набудани фаъолияти ниҳодҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, беҳад заиф гаштан ва рушд наёфтани чомеаи шаҳрвандӣ ва набудани анъанаҳои побарҷои демократиро таъкид кардан зарур аст.

1. Омӯхтани масъалаи коррупсия ва омилҳои иҷтимоии пайдоиши он дар нимаи дувуми қарни XX ба соҳаи муносибати фаннӣ-соҳавӣ табдил ёфта, истифодаи он натицаи мусбат дод. Дар натицаи амалҳои пасипардагӣ дар соҳторҳои мақомоти қудратӣ ва бахши хусусӣ, бахшҳои алоҳидаи тиҷорат зарар дида, дар маҷмӯъ ба бӯҳронҳои иқтисодиву сиёсӣ боис гардидааст. Таҷрибаи ҷаҳонӣ мутахассисон ва олимони ин соҳаро водор месозад, ки дар асоси фаъолияти муштарақ назария, методология ва концепсияҳои худро пешниҳод намоянд, то ки моҳияти аслии ин падидай номатлӯб ошкор ва механизмҳои бартараф намудани он дар бахшҳо ва соҳторҳои гуногуни ҳокимияти давлатӣ таҳия карда шаванд. Қисми зиёди муҳакқиқоне, ки дар ин соҳа кор мекунанд, бо дарназардошти муносибатҳои гуногунҷанба коррупсияро натицаи даҳолати аз ҳад зиёди давлат ба равандҳои иҷтимоиву иқтисодӣ медонанд.

2. Дар миёни назарияҳои ба масъалаи коррупсия баҳшидашуда, назарияи рентай мартабавӣ барои мақоми инҳисории мансабдор, ки ҳароҷотро афзоиш медиҳад ва инчунин ба истилоҳ «модели барандаи коррупсия» қобили ёдоварӣ мебошад. Дар замони ҳозира аз нав дарк кардани нақши давлат ва равандҳои сиёсӣ дар иқтисодиёт дар доираи назарияи интиҳоби ҷамъиятӣ сурат мегирад. Ҳангоми рушди инноватсионии давлат, таъсиси ташкилотҳои зеҳниасос, ба низоми ҳукumatӣ ворид намудани муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳамкории пайваста бо мақомотҳои даҳлдор, саривақт бартараф намудани мушкилиҳои дар ин самт ҷойдошта, ба роҳ мондани ҳамкории пайваста бо чомеа ва соҳторҳои қудратӣ метавонад нақши қалидӣ бозанд.

3. Дар назарияи интиҳоби ҷамъиятӣ ташаккул ва рушди назарияи рентай сиёсӣ дастварди бузург мебошад. Ин назария раванди тарз ва методҳои аз ҷониби ниҳодҳои давлатӣ ва ҳукumatӣ ба манфиатҳои хусусии худ истифода бурдани мансабҳои давлатиро таҳқиқ намуда, устураеро дар бораи он ки давлат ба ҷуз ғамхорӣ дар бораи манфиатҳои ҷамъиятӣ, мақсади дигаре надорад, фош месозад. Дар шароити кунунии ҷаҳонишавӣ дар соҳторҳои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ҷорӣ намудани низоми электронии фаъолият ба зарурати воқеӣ табдил ёфтааст.

4. Сиёсати зиддикоррупсионӣ ин маҷмӯи тадбирҳои давлатӣ доир ба муқовимат бо қачрафтории шаҳсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуни маҳаллие мебошад, ки онҳо бо истифода аз мақому вазифаҳои давлатии худ дар ростои манфиатҳои ғарзиҳои шаҳсӣ ва ё гурӯҳӣ машғул мебошанд.

5. Сиёсати зиддикоррупсионии ҳуқуқӣ фаъолияти амалии субъектҳои салоҳиятдорро оид ба амалисозии фаъолиятҳои банақшагирифташуда, инчунин

натицаҳои воқеии чунин фаъолиятеро дар бар мегирад. Дараҷаи ноилшавӣ ба ичрои вазифаҳои матраҳшуда расидан ба мақсадҳо дар соҳаи муқовимат бо коррупсияро инъикос мекунад.

6. Мағхуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» гуногунмањно буда, он тавассути омилҳои хосияти зеҳнӣ ва айнидошта муайян карда мешавад. Аз ин лиҳоз, истифодаи мағхуми мазкур барои ифодаи стратегияи фаъолияти давлат дар соҳаи танзими мубориза бо коррупсия мувофиқи мақсад мебошад.

7. Сиёсати зиддикоррупсионӣ иборат аз маҷмӯи чорабиниҳоест, ки асоси онро ғояҳои муҳими хуқуқии танзимгардида ва ҷанбаи стратегидошта, яъне ҳамон гуна ғояҳоеро ташкил медиҳанд, ки самти таъсири омилҳои давлатиу хуқуқии муқовимат бо коррупсияро муайян мекунад.

8. Ба принципҳои асосии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурӣ Тоҷикистон инҳоро мансуб додан мумкин аст: якум, қонуният (аз ҷумла муқаррар кардани расмиёти маҳсус ҳангоми таҳия ва қабули қарорҳо, маҳсусан аз тарафи шахсони ваколатдор); дуюм, муттамарказонидани воситаҳои хуқуқии барои муқовимат бо коррупсия пешбинишуда; сеюм, барпо намудани муносибатҳои шарикӣ миёни баҳшҳои давлатӣ ва хусусӣ, ки даҳолати давлатиу хуқуқиро ба муносибатҳои хуқуқии хусусӣ истисно мекунад; ҷорум, ногузир кардани масъулияти хуқуқӣ барои хуқуқвайронқуниҳои коррупсионии содиргардида; панҷум, ошкоро ҳисботдиҳанд ва таҳти назорат будани шахсони дорои ваколатҳои давлатӣ.

9. Дар маҷмуъ, дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон сабабҳои пайдоиш ва рушди коррупсия ҳамчун падидаи манғии иҷтимоию сиёсӣ аз инҳо иборат мебошанд:

- дараҷаи пасти маош;
- қонунҳои духӯра, яъне ба ду маънӣ тавзехшаванд будани қонунҳо;
- муҳофизакории (консерватизми) қонунӣ;
- ба таври бояду шояд надонистан ва нафаҳмидани қонунҳо аз тарафи аҳолӣ;
- салоҳияти пасти қасбии мансабдорон;
- мавҷуд набудани ягонагӣ дар низоми ҳокимияти иҷроия дар мавриди муқовимат бо коррупсия;
- дараҷаи пасти иштироки шаҳрвандон дар назорати давлатӣ;
- гайриимкон будани назорати фарогирии умумӣ аз болои фаъолияти аҳолӣ;
- вобастагии шаҳрванд ба мансабдор.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки коррупсия дар ҷомеа боиси пайомадҳои зерин мегардад:

- тақсим ва ҳароҷоти бесамари маблағҳои буҷетӣ ва захираҳои давлатӣ;
- афзӯдани селаҳои молиявии коррупсионӣ, ки зидди манғиатҳои миллӣ, баҳусус иқтисодии кишвар мебошанд;
- вобаста ба афзудани монеаҳои бюрократӣ коҳиш ёфтани самаранокии фаъолияти дастгоҳи давлатӣ;
- муфлишавии субъектҳои баҳши соҳибкорӣ;
- коҳишёбии сармоягузориҳо дар ҷомеа ва рушди иҷтимоӣ;

- паст шудани сатҳи хизматрасониҳо давлатиу ҷамъиятӣ;
- афзоиши нобаробарии иҷтимоӣ;
- ҳароб шудани пояҳои ҳуқуқии ҳокимиияти давлатӣ;
- табоҳ шудани ахлоқи чомеа.

Мубориза бар зидди коррупсия кори басо пурмасъул ва дар айни ҳол мураккаб мебошад. Мураккаб будани мубориза бар зидди ин падидай манғӣ, пеш аз ҳама, дар он ифода мейбад, ки раванди мубодилаи судманди сарватҳои моддӣ ва иттилооти маҳғӣ дар ихтиёри коррупционерҳо қарор дорад ва ин ба онҳо имкон медиҳад, ки равандҳои иҷтимоӣ ва рафтари одамро ба самти ба манфиатҳои онҳо мувоғиқ ташкил ва равона созанд. Ғайр аз он, коррупсия дар соҳаи идоракунии давлатӣ падидай ба мунаzzаме мебошад, ки мубориза доимӣ бо он ҷустуҷӯи механизмҳои навро тақозо менамояд.

Вазъи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон беҳбудӣ меҳоҳад, зеро тадбиру ҷораҳои муқовимат бо коррупсия ба таври бояду шояд амал намекунанд. Бинобар ин, дар марҳилаи кунунӣ ҷоннок гардонидани корҳои зерин мувоғиқи мақсад аст: тақвият додани қонунгузорӣ ва мутташакилии воситаҳои ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия; ҳамкории муассир миёни баҳшҳои давлатӣ ва ҳусусии истиснокунандай даҳолат ба муносибатҳои ҳуқуқии ҳусусӣ; баланд бардоштани масъулият барои ҳуқуқвайронкуниҳои содиргардида; ошкоро ва ҳисботдиҳандагӣ будан ва таҳти назорат қарор доштани шахсони дорандай ваколатҳои ҳокимиияти оммавӣ.

Татбиқи амалии ҷорабиниҳои мазкур метавонад то андозае садди роҳи сар задани пайомадҳое гардад, ки роҷеъ ба онҳо сухан рафт. Дар акси ҳол, онҳо ба устувории пояҳои давлатдорӣ ва нуфузи байналмилалии Тоҷикистон таъсири манғии ҳудро мерасонанд.

10. Ҳусусияти асосии давраи имрӯзаи рушди коррупсия дар он аст, ки он ба падидай иҷтимоию иқтисодии ҷаҳонӣ табдил ёфта, ҷанбаи глобалий ба ҳудгирифтааст. Густариши робитаҳои ҳочагии ҷаҳонӣ ба рушди коррупсия вусъат мебаҳшад, дар ин муносибатҳо нақши сиёсатмадорон ва хизматчиёи давлатӣ фаъол аст. Ташаккули олигархияи молиявии сатҳи байналмилалӣ, ки паногоҳи сиёсӣ дорад, натиҷаи ҳамин падидай аст.

11. Дар ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ коррупсияи сиёсӣ (ҳизбӣ) нақши қалон дошта, маҳсусан дар Аврупои Ғарбӣ нуфузи назаррас пайдо намудааст ва субъекти асосии он ҳизбҳои сиёсӣ ва роҳбарони ҳизбҳо мебошанд. Музде, ки барои ба сари қудрат омадани онҳо, яъне ба хотири амалисозии ниятҳои қишварҳои абарқудрати сармоягузор дода мешавад, ба заҳари қишвари ҳуд ё ормонҳои ҳизб мебошад.

12. Дар шароити имрӯза муваффақияти мубориза бар зидди коррупсия ба инобат гирифтани ҷунин нуктаҳоро тақозо менамояд:

- тақвият додани ҳамкории давлат бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва шахсони воқеӣ дар самти мубориза бар зидди коррупсия;

– фароҳам овардани шароити мусоид барои ҳамкорӣ бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва шахсони воқеӣ дар кори мубориза бар зидди коррупсия;

– маҳз тавассути ҳамкории ҷомеаи шаҳрвандӣ ва мақомоти ҳифзи хуқуқ имконият пайдо мешавад, ки сабабу омилҳои ҷинояткорӣ ошкор ва фаъолияти муташаккилонаи онҳо ба бартараф намудани сабабу омилҳои коррупсия равона карда шавад.

– Бо дарназардошти зарурати ҳалли ҳамин масъала, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия таъсис дода шудааст, ки вазифаи асосии он аз ҳамоҳангозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷамъияти дар самти пешгирӣ ва мубориза бар зидди ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта иборат мебошад.

13. Дурнамои барҳамдии сабабҳои коррупсия бояд аз инҳо иборат бошад:

– баланд бардоштани масъулияти сиёсии намояндагони мақомоти ҳокимиюти давлатӣ дар маъракаҳои сиёсӣ, шаффофияти маблағгузории ҳизбҳо, раванди овоздиҳии интихобкунандагон ва танзими низои манфиатҳо дар хизмати давлатӣ;

– васеъ кардани имконоти иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ тавассути кафолати озодии иттилоот ва таҳқими нақши ВАО;

– бунёди бахши хусусии рақобатпазир бо роҳи тафйир додани соҳтори инҳисорот ва баланд бардоштани нақши омилҳои рақобатӣ, коҳиш додани монеаҳои воридшавӣ ба бозор, шаффофияти идоракунии корпоративӣ, афзоиш додани хукуқҳои ширкатҳои тиҷоратӣ;

– ислоҳи идоракунии бахши давлатӣ тариқи ба кор гирифтан ба хизмати давлатӣ тибқи собиқаи хизматҳо, ғайримутаммарказ гардонидани идораи давлат, баланд бардоштани шаффофияти раванди истифодаи маблағҳои буҷетӣ ва фаъолияти маъмурони хадамоти андозситонӣ.

14. Дар натиҷаи омӯзиши сабабҳои пайдоиши коррупсия ва зарурати таъмини шаффофияти мақомоти назораткунанда дар ҳокимиюти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

– шароити асосии бавучудоварандай коррупсия (ришва) ин камбағалӣ ва камбизоатӣ мебошад, ки дар ибтидо ба вайроншавии ҷомеа ва баъдан пайваста коҳиш ёфтани маънавиёти аҳолӣ боис мегардад;

– сатҳи пасти музди кор ва маоши миёнаи кормандони ниҳодҳои давлатӣ ва бахши иҷтимоии ҷомеа. Чунки дар ҷомеаи дорои сатҳи пасти маънавиёт пул ба як навъ муқаддасоте (бут) табдил меёбад, ки ҷомеаро идора мекунад. Яъне як тоифаи камшумори ҷомеа, ки дорои даромади ҳангӯфт мебошанд, ба коррупсия ҳамчун падидаи муқаррарӣ ва дар айни ҳол зарурӣ муносибат мекунад;

– паст будани иродай сиёсии роҳбарияти мақомоти давлатии кишвар дар мубориза бар зидди коррупсия.

15. Барои баланд бардоштани нақши ниҳодҳои идоракуни давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мубориза бар зидди коррупсия ба инобат гирифтани нуктаҳои зеринро муҳим медонем:

– ниҳодҳои дигари ҷомеа, аз ҷумла оила, ҳизбҳои сиёсӣ, васоити ахбори омма ва ғайра ба ин самт бештар ҷалб карда шаванд:

- фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон баланд бардошта шавад;
- сатҳи зиндагии мардум беҳтар карда шавад;
- маоши соҳаҳои буҷетӣ ба маротиб зиёд карда шавад;
- масъалаи ҷойҳои корӣ ва бо шуғл таъмин будани аҳолӣ ҳал карда шавад;
- нақши ВАО дар мубориза бар зидди коррупсия фаъол гардонида шавад;
- қонунгузорӣ дар соҳаи пешгирии амалҳои корупсионӣ пурӯр карда шавад.

16. Дар мубориза бар зидди коррупсия ва ташаккули тадбирҳои идораи сиёсӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеъ ва манзалати давлати иҷтимоӣ нақши ҳалкунанда дорад. Имрӯз, бидуни давлати нерӯманде, ки бояд аз тарафи иттиҳодияҳои шаҳрвандӣ дастгирӣ карда шавад ва ба ҳимояи шаҳрвандони худ аз таҳдидҳои хориҷию дохилӣ қодир бошад, ҳифзи иҷтимоии қишлоғи осебпазири ҷомеа (собиқадорони меҳнат, нафақаҳӯрон, беморони барҷомонда, қӯдакон ва ғайра) таъмин намояд ва инчунин, бидуни ташаккули ҷомеаи шаҳрвандии коршоям, низоми давлатдорӣ маҳкум ба нокомӣ ҳоҳад гардид. Аз ин рӯ, ба давлат зарур аст, ки:

– барои ашҳосе, ки мавқеи шаҳрвандии худро дар паси пардаи «давраи шӯравӣ» пинҳон дошта, ба ҳайси як узви фаъоли ҷомеа баромад намекунанд, фаъолияти давлат бояд як навъ омили низомсози ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бошад;

– барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар соҳаи таҳсилот, иттилоот ва тарбияи насли нави намояндагони тиҷорат, ки ба масъулияти иҷтимоии тиҷорат ва рушди муносабатҳои шарикӣ иҷтимоӣ асос мейбад, сиёсати демократиро ба амал барорад;

– барои барпо кардани шарикӣ созмонҳои давлатӣ, ғайритиҷоратӣ ва ҷамъиятӣ, фароҳам овардани баробарии ҳадди ақали мавқеъҳои онҳо, инчунин гуфтугӯҳои ошкоро, ҳамкории доимӣ дар таҳияи қарорҳо ва амалисозии онҳо нақши ҳалкунанда бозад. Зоро фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар он сурат самарабахш мешавад, ки агар давлат дар он на душман, балки иттифоқҳии худро дар фаъолияти зиддикоррупсионӣ бубинад.

17. Барои паст намудани сатҳи амалҳои корупсионӣ ҳамчунин андешидани тадбирҳои зеринро ба мақсад мувоғиқ медонем:

- меъёрҳои асосии мартабаи ҳуқуқии хизматчиӣ давлатӣ таҳия карда шавад;
- интихоб ва пешбарии қадрҳо ба мансабҳои давлатӣ дар асоси баҳои воқеъбинона, коршоямии таҳассусӣ ва талошҳои мусбати қасбии хизматчиён ба роҳ монда шавад;
- пардохти музди меҳнати сазовор ва номѓӯи имтиёзҳои иҷтимоие, ки ҳавасмандиро нисбат ба меҳнати идоракуни баландихтисос зиёд мекунад ва эътибори мавқеи хизматчиро кафолат медиҳад таъмин карда шавад;
- ҳимояи иҷтимоии хизматчиёни давлатӣ таъмин карда шавад;

- мөъёрхои баҳо додан ба меҳнат ва болоравии мансабӣ таҳия карда шавад;
- тафриқаи мартбайи хизматчи давлатӣ вобаста ба сатҳи таҳсилот, дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ ба амал оварда шавад;
- назорат аз болои шаффоғияти даромадҳои хизматчиёни давлатӣ, дигар шахсони мансабдор ва аъзоёни оилаи онҳо пурзӯр карда шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТИ ДИССЕРТАЦИОНӢ

Амалисозии чунин тадбирҳо зарур дониста мешаванд:

1. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Ҷанбаҳои судманди роҳҳои мубориза бо коррупсия дар давлатҳои аз лиҳози иқтисодӣ пешрафтаи ҷаҳон мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шавад;
2. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Ҷораҳои зарурии молиявию пулӣ барои ба сатҳи зарурӣ баланд бардоштани маош ва дигар имтиёзҳои иҷтимоии кормондани мақомотҳои давлатӣ андешида шавад;
3. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастурҳои маъмурӣ ва татбиқи васеи технологияи «ҳукумати электронӣ» дар кишвар ҷиҳати коҳиш додани амалҳои коррупсионӣ таҳия гардад;
4. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Аз усулҳои меъёрию ҳукуқӣ ва дар заминаи он тақвият баҳшидан ба густариши ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ аз таҷрибаи амалҳои мақомоти давлатии кишвари Фаронса истифода шавад;
5. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Ба роҳ мондани сиёсати кадрии шоиста ва мувоғиқ дар мақомоти ҳокимиёти давлатӣ ва соҳторҳои кудратӣ, аз ҷумла ҷорӣ намудани амалиёти «кадрҳои дорои дасту дили покиза»;
6. Ба ниҳодҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маҷлиси Олӣ ва азҳоби сиёсӣ): Бо истифода аз таҷрибаи кишвари Сингапур муборизаи шадид ва оштинопазир бурдани вакilonи мардумӣ ва азҳоби сиёсӣ бар зидди коррупсия ва дар ин замина таъмин намудани волоияти қонун;
7. Ба ниҳодҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маҷлиси Олӣ ва азҳоби сиёсӣ): Ворид намудани таъгиру иловаҳо ба Кодекси одоби хизматчиёни давлатӣ ва дар он муқаррар кардани меъёрҳои татбиқшаванда;
8. Ба Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон: Ҷалби олимону муҳаққиқон ба омӯзиш ва таҳқиқи падидаи номатлуби коррупсия ва татбиқи амалии натиҷаҳои пажӯҳиш дар таҳқиқоти илмӣ ва раванди таълиму тарбия;
9. Ба Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон: Муқаррар намудани стратегияи рушди иқтисод ва савдои кишвар ва дар ин замина таъмин намудани тиҷорати манфиатовари бидуни амалҳои коррупсионӣ;

10. Ба Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Тақвият баҳшидан ба ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ тавассути тарбияи ҳуқуқӣ бо истифода аз меъёрҳои сиёсиву ҳуқуқӣ;

11. Ба Вазоратҳои адлия ва фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: Баланд бардоштани тафаккури зиддикоррупсионӣ ва фарҳанги зиддикоррупсионии шаҳрвандон;

12. Ба Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: Аз тариқи садо ва симо ошкор намудани сатҳи воқеиикоррупсия дар соҳторҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷорӣ намудани хатҳои маҳсуси иттилоотӣ (телефони боварӣ);

13. Ба Раёсати Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Бо мақсади пешгирии коррупсия ва рушди иқтисодиёти ниҳонии кишвар ҷустуҷӯи тадбирҳои судманд барои аз байн бурдани ин падидаи номатлуб;

14. Ба Раёсати Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Пурзӯр кардани самаранокии назорат аз болои фаъолияти элитай сиёсӣ дар соҳторҳои маъмурию давлатӣ;

15. Ба ҷомеаи шаҳрвандӣ: Талқини ташаббускорӣ дар миёни аҳолӣ ҳамчун субъекти пешгирий ва мубориза бо коррупсия; мусоидат кардан ба таъмини волоияти қонун дар самти пешгирий ва мубориза алайҳи коррупсия;

16. Ба ҷомеаи шаҳрвандӣ: Дар шабакаи Интернет тариқи онлайн ташкил намудани конференсияҳо ва форумҳо ҷиҳати коҳиши додани муносибатҳои коррупсионӣ;

17. Ба экспертыҳои байналмилалӣ оид ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Тарғиби фаъолонаи имкониятҳо ва дастовардҳои мамлакатҳои муваффақ дар роҳи мубориза бо коррупсия ҳамчун тадбирҳои муҳим ва зарурии меъёрию ҳуқуқии ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАЧАИ ИЛМИЙ, КИ ДАР ОНҲО МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАРҶ ГАРДИДААСТ

I. Монографияҳо

[1-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия: масоили иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилий ва ҳуқуқӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2011 – 256 с.

[2-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Масоили ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар ҷараёни тарбияи ҳуқуқӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 172 с.

[3-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсию ҳуқуқии коррупсия: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 312 с.

[4-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи муассир ва судманд дар ташаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 224 с.

[5-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Особенности социально – правовых аспектов борьбы с коррупцией в условиях Республики Таджикистан [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 193 с.

[6-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Институциональная ловушка государственного сектора экономики [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 211 с.

[7-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Социально – экономические механизмы нейтрализации коррупции в системе государственного управление экономики [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 243 с.

[8-М] Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: монография / Ф.Р. Шарифзода, Ҷ.Ҳ. Кабирзода, И.М. Идрисзода, С.Ҳ. Ҳусейнзода, Ш.Қ. Ҳасанов, М.А. Нажбудинов, М.У. Алимардонов, А.И.Сафарзода, Б. Расулий, Ш.Т. Ахёзода, У.С. Назаров, В. Шарифзода, С.С. Нарзуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 800 с.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандай феҳристи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[9-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Омилҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ Юнони Қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои гуманитарӣ. – Душанбе: Сино, 2011. – №3/6 (96). – С.84-87. – 0,37 ҷ. чопӣ

[10-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи самараноки фаъолияти зиддикоррупсионӣ ва бартарафсозии иқтисодиёти паспардагӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2013. – №3/7 (124). – С.146-149. – 0,36 ҷ. чопӣ

[11-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тараққиёти иқтисоди Ҷумҳурии тавассути бунёди ҷамъияти ғайрикоррупсионии амсоли Рум [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2013. – №2/7 (147). – С.147-151. – 0,37 ҷ. чопӣ

[12-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Таҷаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/6 (144). – С.125-128. – 0,36 ҷ. чопӣ

[13-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Таснифи ҷиноятҳои ҳарактери коррупсионӣ дошта ба хотири пешгирии иқтисоди пинҳони [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ш.С. Нуров // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №1 (61). – С.97-99. – 0,34 ҷ. чопӣ

[14-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Кирдори коррупсионӣ – асоси иқтисоди зерипардавӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Дж. Шаропов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба

номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №2 (62). – С.102-103. – 0,32 ҷ. ҷопӣ

[15-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Зарурати усулҳои муосири зиддикоррупсионӣ Канада дар пешбурди иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ш.С. Нуров // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (62). – С.133-138. – 0,38 ҷ. ҷопӣ

[16-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Усулҳои муосири зиддикоррупсионии Фаронса дар ташаккули иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Дж. Шаропов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №6 (55-2). – С.203-208. – 0,38 ҷ. ҷопӣ

[17-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷанбаҳои зиддикоррупсионии Олмон дар пешгирии иқтисоди пасипардавӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (58-1). – С.117-121. – 0,37 ҷ. ҷопӣ

[18-М] Ҳасанов, Ш.Қ., Ҷаҳонбинии зиддикоррупсиони Ҳоланд дар ташаккули иқтисод [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (58-1). – С.111-117. – 0,39 ҷ. ҷопӣ

[19-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Стандартҳои байналмилалии тарбияи ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ барои воридшавӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Донишгоҳи давлатии, ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. – Ҳуҷанд, 2014. – №4 (60). – С.26-33. – 0,38 ҷ. ҷопӣ

[20-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ дар таърихи давлатҳои Шарқи Қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино. 2014. – №2/8 (149). – С.260-263. – 0,34 ҷ. ҷопӣ

[21-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Баррасии мағҳуми пешгиркунии «коррупсия» дар илмҳои ҷамъиятӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/9 (151). – С.203-206. – 0,33 ҷ. ҷопӣ

[22-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи мутақобилаю судманд дар ҷаҳонбинии коррупсионӣ – иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/ 1(157). – С.159-165. – 0,37 ҷ. ҷопӣ

[23-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия как экономическая категория и это формы возникновения [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/10 (152). – С.210-220. – 0,39 ҷ. ҷопӣ

[24-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ – омили пешбурди иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №3 (63). – С.107-108. – 0,18 ҷ. ҷопӣ

[25-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Мавқеи субъектҳои зиддикоррупсионӣ дар пешгирии ҷиноятҳои иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №4 (64). – С.63-65. – 0,24 ҷ. ҷопӣ

[26-М] Хасанов, Ш.К. Эволюция института коррупции: историко-генетический анализ [Текст] / Ш.К. Хасанов, М.М. Исмаилов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/5 (172). – С.137-144. – 0,36 ч. чопӣ

[27-М] Хасанов, Ш.К. Институт власти и его классификация [Текст] / Ш.К.мХасанов, А.Б.мМирсаидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/5 (172). – С.237-145. – 0,38 ч. чопӣ

[28-М] Хасанов, Ш.К. Реализация антикоррупционных механизмов в государственной структуре власти [Текст] / Ш.К. Хасанов, К.Б. Хусейнов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/6 (175). – С.137-144. – 0,36 ч. чопӣ

[29-М] Хасанов, Ш.К. Построение эффективного государство и социально – ориентированная экономика как новая ступень сотрудничества власти и гражданского общества [Текст] / Ш.К. Хасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.33-46. – 0,40 ч. чопӣ

[30-М] Хасанов, Ш.К. Анализ динамики теневой экономики и коррупционной активности в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.К. Хасанов, В.В. Вохидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.149-158. – 0,39 ч. чопӣ

[31-М] Хасанов, Ш.К. Особенности «Векторной» модели экономической борьбы с коррупцией [Текст] / Ш.К. Хасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур.–Душанбе: Сино, 2015. – №3 (67). – С.89-91. – 0,31 ч. чопӣ

[32-М] Хасанов, Ш.К. Коррупция в системе закономерностей развития экономических отношений [Текст] / Ш.К. Хасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2015. – №3 (67). – С.99-103. – 0,34 ч. чопӣ

[33-М] Хасанов, Ш.К. Усиление роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. [Текст] / Ш.К. Хасанов, А.Б. Мирсаидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/8 (181). – С.251-258. – 0,37 ч. чопӣ

[34-М] Хасанов, Ш.К. Система экономических мер противодействия коррупции [Текст] / Ш.К. Хасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/8 (181). – С.118-125. – 0,38 ч. чопӣ

[35-М] Хасанов, Ш.К. Долгосрочные экономические меры подавления коррупции [Текст] / Ш.К. Хасанов, А.А. Ашурова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2016. – №2/4 (182). – С.60-69. – 0,39 ч. чопӣ

[36-М] Хасанов, Ш.К. Совершенствование концептуальной основы государственного управления как фактор снижения коррупции в органах

политической власти [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – №9 (219). – С.250-254. – 0,36 ч. чопӣ

[37-М] Ҳасанов, Ш.К. Совершенствование экономических механизмов противодействия коррупции и его влияние на политическую власть [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2018. – №10. – С.205-211. – 0,37 ч. чопӣ

[38-М] Ҷононов, С. Пайдоиш ва таҳаввулоти коррупсия ҳамчун зуҳороти иҷтимоию сиёсӣ [Матн] / С. Ҷононов, Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №1. – С.207-212. – 0,36 ч. чопӣ

[39-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Асосҳои концептуалӣ – парадигмалии таҳқиқоти коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №1. – С.243-249. – 0,35 ч. чопӣ

[40-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Таҳлили таърихӣ – генетикии коррупсия [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.228-236. – 0,39 ч. чопӣ

[41-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» дар илми сиёсатшиносӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С. Ҷононов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.318-323. – 0,36 ч. чопӣ

[42-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Стратегияҳо, методҳо ва амсилаҳои муқовимат ба коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №7. – С.278-285. – 0,38 ч. чопӣ

[43-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Классификация коррупции и модели противодействия коррупции [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.202-207. – 0,36 ч. чопӣ

[44-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Нақши давлати босамар дар мубориза бо коррупсия ва такмили тадбирҳои сиёсати идоракунӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2020. – №2 (87). – С.154-159. – 0,31 ч. чопӣ

[45-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тақвияи нақши низоҳи чомеаи шаҳрвандӣ дар фаъолияти зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2020. – №2 (87). – С.176-181. – 0,32 ч. чопӣ

[46-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Муқовимат ба коррупсия дар баъзе кишварҳои ҷаҳон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2021. – №2. – С.261-266. – 0,36 ч. чопӣ

[47-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Соҳтани давлати босамар ҳамчун зинаи нави ҳамкории давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2021. – №2. – С.261-266. – 0,36 ч. чопӣ

III. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[48-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия ва асосҳои ҳуқуқии мубориза бо он дар таърихи Боболистони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Маҷмӯаи илмии маводи конфронси илмӣ-назариявӣ «Нақши Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар тайёр намудани мутахассисон» бахшида ба 70-солагии донишгоҳ. – Кӯлоб, 2015. – №2. – С.323-324. – 0,12 ҷ.чопӣ.

[49-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарзу усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсияни дар давлатҳои хориҷа [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Маҷмӯаи илмии маводи конфронси илмӣ-назариявӣ «Нақши Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар тайёр намудани мутахассисон» бахшида ба 70-солагии донишгоҳ. – Кӯлоб, 2015. – №2. – С.323-324. – 0,12 ҷ. чопӣ

[50-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ноадолати иҷтимоӣ ҳамчун омили сар задани коррупсия дар Ҳиндустони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.108-114. – 0, 18 ҷ. чопӣ

[51-М] Маҳмадалиев, Ш.Ҷ. Ҷаҳонбинии зиддикоррупсияни Шарқи қадим [Матн] / Ш.Ҷ. Маҳмадалиев, Ш.С. Нуров, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.131-136. – 0, 38 ҷ. чопӣ

[52-М] Ашуроҷа, А.А. Коррупсия ҳамчун зуҳуроти номатлуб мутааллиқи мавзӯи омӯзиши тарбияи ҳуқуқӣ [Матн] / А.А. Ашуроҷа, Ш.Қ. Ҳасанов, Д.М. Ашуроҷа // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.137-140. – 0,32 ҷ. чопӣ

[53-М] Қодиров, С.М. Коррупсия мавзӯи омӯзиши илмҳои ҷамъиятӣ [Матн] / С.М. Қодиров, З.Қ. Қодиров, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.140-145. – 0,38 ҷ. чопӣ

[54-М] Абдуев, Э.С. Мубориза бо коррупсия амалест давомнок, мураккаб ва муташаккил [Матн] / Э.С. Абдуев, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.145-155. – 0,75 ҷ. чопӣ

[55-М] Мирсаидов, А.Б. Совершенствование институциональная структура аграрной экономики в контексте интеграционных процессов [Текст] / А.Б. Мирсаидов, Ш.К. Ҳасанов // Материалы международной научно-практическая конференции «Роль интеграции науки, инновации и технолгии в экономическом развитии стран» (27-29 мая 2016 г.). – Кулъябе, 2016. – С.83-89. – 0,42 ч. чопӣ

[56-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Пора, ришва дар ҷараёни таъриҳ ва ногувории он [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи илмӣ - амалии байналмилалии «Нақши ҳамгироии илм, инноватсия ва технологияҳо дар рушди иқтисодии кишварҳо» (27-29 майи 2016). – Кӯлоб, 2016. – С.163-166. – 0,36 ч. чопӣ

[57-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷумҳурии Рим – ҷамъияти ғайрикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷмӯи осори илмии Донишкадаи молия ва иқтисодӣ Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – С.49-56 – 0, 40 ч. чопӣ

[58-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Арзёбии коррупсия ҳамчун зухуроти номатлуб дар Ҳитойи қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷаллаи ҳуқуқӣ – оммавӣ таҳлилии Адвокат. – Душанбе, 2013. – №2. – С.20-22 – 0,18 ч. чопӣ

[59-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Объекти мубориза бо коррупсия [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷаллаи ҳуқуқӣ – оммавӣ таҳлилии Адвокат. – Душанбе, 2013. – №4. – С.23-25 – 0,18 ч. чопӣ

[60-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Асосҳои инкишофи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар таърихи Юнони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷмӯи осори илмии Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – №2. – С.26-30. – 0,24 ч. чопӣ

[61-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Истифодаи тарзу усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар ташаккули иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Номаи донишгоҳ. – Ҳуҷанд, 2014. – №3 (30). – С.42-55. – 0,72 ч. чопӣ

[62-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Мақоми ташкилотҳои ҷамъиятӣ, аҳолӣ ва воситаҳои ахбори омма ҳамчун омили пешгирии иқтисодиёти пинҳонӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С.Н. Ниъматов // Паёми Донишгоҳи давлатии Дангар. – Дангар, 2015. – №1 (1). – С.81-85. – 0,42 ч. чопӣ

[63-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Асосҳои меъёрӣ – ҳуқуқии баланд бардоштани ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар пешрафти иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С.Н. Ниъматов // Паёми Донишгоҳи давлатии Дангар. – Дангар, 2015. – №2 (2). – С.47-54. – 0,44 ч. чопӣ

[64-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Оид ба табиат ва сабабҳои пайдоиши рентай маъмурӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Б. Мирсаидов // Паёми Донишгоҳи давлатии Дангар. – Дангар, 2015. – №3 (3). – С.11-18. – 0,42 ч. чопӣ

[65-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Субъект ва амалҳои коррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи давлатии Қӯргонтиппа ба номи Носири Ҳусрав. – Қӯргонтиппа, 2015. – №1 (31). – С.54-57. – 0,24 ч. чопӣ

[66-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Такмили маърифати ҳуқуқии субъектҳои зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи

давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Ҳусрав. – Қурғонтеппа, 2015. – №2 (32). – С.73-76. – 0,24 ч. чопӣ

[67-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи самараноки фаъолияти зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.108-114. – 0,24 ч. чопӣ

[68-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Намудҳои кирдорҳои коррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Ҳусрав. – Қўргонтеппа, 2015. – №3 (33). – С.48-50. – 0,21 ч. чопӣ

[69-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Инъикоси масоили коррупсия дар илми сиёsatшиносӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Симурғ «Маҷаллаи илмии тиббӣ». Нашрияи расмии Донишгоҳи давлатии тиббии Ҳатлон. – 2020. – №3. – С.115-118. – 0,24 ч. чопӣ

[70-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Субъектҳои зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ф. Ҷорубов, А.А. Ашуроҷа // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара. – Данғара, 2016. – №1-2 (5-6). – С.132-138. – 0,42 ч. чопӣ

IV. Интишороти дигар:

[71-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексных анализ) [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов; редактор д.ю.н., профессор А.В. Малько. – Душанбе, 2010. – 156 с.

[72-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳими пешрафти ҷомеаи ҳуқуқбунёди Тоҷикистон [Матн]: руқнҳои азnavsозӣ ва барқароргардии шуури ҳуқуқи маҳкумшудагон / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2011. – 241 с.

[73-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Н.С. Бӯриев. – Душанбе, 2012. – 183 с.

[74-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2012. – 247 с.

[75-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати давлатии ҷавонон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа. – Душанбе, 2015. – 221 с.

[76-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Эмомалӣ Раҳмон ва Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа. – Душанбе, 2015. – 216 с.

[77-М] Юнусов, С.С. Идейно-политическая работа среди трудящихся средней азии в годы великой отечественной войны (1941-1945) [Текст] / С.С. Юнусов, А.А. Ашуроҷа, Ш.Қ. Ҳасанов; редактор д.х.н., профессор М.Б. Каримов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 273 с.

[78-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳудшиносии миллӣ ва худогоҳии ҷавонон / [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2017. – 389 с.

[79-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Санадҳои мурофиавии гражданӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ҳ.Ғ. Сабурова. – Душанбе, 2017. – 273 с.

[80-М] Ализода, А.Ш. Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ ва ҷавобгарии ҷиноятии ноболигон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.Ш. Ализода, С.Ҳ. Ҳусейнзода, Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2019. – 166 с.

[81-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тоҷикистон ва Ӯзбекистон – марҳилаи нави густариши ҳамкориҳо=Тожикистон ва Ӯзбекистон – ҳамкорликлар ривожланишининг янги босқичи=Таджикистан и Узбекистан – новый этап развития сотрудничества [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2019. – 395 с. (Матн бо се забон).

[82-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Тестҳои санчишӣ ва намунаҳои саволу ҷавобҳо аз фанҳои асосҳои давлату ва ҳуқуқ, ҳуқуқи инсон, таърихи ҳалқи тоҷик ва таърихи умумӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Тиллозода, Ф.Ф. Ҷорубов. – Душанбе, 2020. – 567 с.

[83-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С.Ҳ. Наботов. – Душанбе, 2020. – 265 с.

[84-М] Олимов, А.Р. Аҳамияти маърифатӣ – экологии об дар пойдории сайёра [Матн] / А.Р. Олимов, Д.Т. Исозода, Н.О. Алимов, С.Ф. Салимов, Ш.Қ. Ҳасанов, А.Ҷ. Азизов, К.Ҷ. Азизов. – Душанбе, 2020. – 275 с.

[85-М] Раҷабзода, Р.С. Терроризми байналмилалӣ ва ифратгароии динӣ [Матн] / Р.С. Раҷабзода, Ш.Қ. Ҳасанов, К.Ҷ. Азизов. – Душанбе, 2020. – 331 с.

[86-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Фарҳангшиносӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, К.Ҷ. Азизов, М.М. Ҳасанов, С.М.– Душанбе, 2021. – 335 с.

[87-М] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ф.Ҳ. Умаров. – Душанбе, 2021. – 612 с.

ДАНГАРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТДУ: 32.001+343.352 (575.3)

ТКБ: 66.01+67.99 (2) 8 (2 тадж)

X-51

На правах рукописи

ХАСАНОВ ШАРИФХУДЖА КОЗИЕВИЧ

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

(НА ОСНОВЕ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук
по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии (политические науки)**

**ДУШАНБЕ
2021**

Диссертация выполнена на кафедре гуманитарных наук, развития региона и туризма Дангаринского государственного университета.

Научный консультант: **Джононов Сайдамир** – доктор философских наук, профессор

Муқарризони расмӣ: **Искандаров Акбаршоҳ Искандарович** – доктор политических наук, заведующий отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А. Баховаддина Национальной Академии наук Таджикистана;
Насриддинзода Эмомалий Сайфиддин – доктор юридических наук, профессор, Член-корр. АННТ, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси оли Республики Таджикистан;
Каримов Шамсиддин Турсунматович – доктор политических наук, Председатель Ассоциации неправительственных организаций Таджикистана

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии Донишгоҳи давлатии хуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Защита диссертации состоится 25.06.2021 в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-026 при Таджикском национальном университете (734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент**

Шарипов А.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что противодействие коррупции и способы ее предотвращения постоянно по мере развития человеческой цивилизации проявляются в новых формах. Однако, несмотря на коллективное осуждение данного нежелательного явления и признания колоссального ущерба, наносимого ею в развитие общества, мировое сообщество еще не достигло достаточного уровня успеха. Республика Таджикистан, как и другие развитые страны современного мира, находится в процессе глобализации различных культур и охвачена множеством проблем, включая терроризм, экстремизм, торговлю людьми и т.д., среди которых особое место занимает коррупция.

Следует отметить, что практически все страны мира, установившие официальные международные отношения, достигли больших успехов в области национального законодательства в рамках политического и экономического сотрудничества. Следовательно, изучение и распространение международного опыта в борьбе с коррупцией оставят неизгладимый след в устраниении пороков неграмотности и повышении уровня антикоррупционной культуры и мировоззрения. Аналогичным образом, наряду со всеми правовыми источниками борьбы с коррупцией можно использовать акты, принятые на международном уровне. Поскольку цель любого международного акта - обеспечить свободу и равенство. «Коррупция же подрывает законность, справедливость, экономическое развитие, доверие общества к государству, и таким образом, является предметом моральной и нравственно-политической смятения и опасений, а борьба с ней требует последовательных усилий государственных органов и общественности, использования международных достижений и опыта в этой области»⁶⁵.

В Таджикистане особое внимание уделяется вопросам, связанным с коррупцией и предпосылкам, создающим данное деяние, разработан ряд законов, концепций и стратегий по данной проблеме, а также многое сделано для совершенствования антикоррупционной политики. Различные аспекты данного явления изучены рядом ученых и международных организаций. Несмотря на проделанную работу и проведенные исследования, данная проблема остается актуальной для Таджикистана, а также для других стран мира.

Основоположник мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон справедливо отметил, что «Такое негативное явление, как коррупция, является одним из самых серьезных препятствий на пути прогресса нашего общества. Нам необходимо, всесторонне изучив и проанализировав все факторы и причины проявления коррупции,

⁶⁵ Халифаев, М.Х. *Ҳамоҳангсози сиёсати зиддикоррупсионӣ* [Матн] / М.Х. Халифаев // Прокуратураи Тоҷикистон – 80 сол. – Душанбе: Сарпараст, 2004. – С.199.

мобилизовать все здоровые силы общества на предотвращение данного явления и снижения её напряжения»⁶⁶.

Таким образом, в Республике Таджикистан особое внимание уделяется изучению и рассмотрению проблем коррупции, политологами, социологами и правоведами исследованы её отдельные аспекты - основные факторы и причины возникновения коррупционных действий, последствия отдельных форм коррупционных деяний, правовая база борьбы с коррупцией, общие механизмы сдерживания коррупции.

Главной гарантией борьбы с коррупцией данные исследователи считают улучшение политической и правовой системы общества. Следовательно, активное противодействие коррупции сегодня является одним из приоритетных направлений государственной политики и реформирования правовой системы.

В рамках политологии коррупционные действия можно рассматривать, прежде всего, как особую форму социальных отношений, которая является результатом изменения индивидуальных и коллективных ценностей в массовом сознании, вступления в законную силу нежелательных действий, альтернативных возможностей самоорганизации в условиях неопределенности и многогранных политических изменений.

Осуществление политических, административных и правовых реформ, направленных на обеспечение эффективного и транспарентного государственного управления и укрепление демократии, сталкивается с множеством препятствий, включая коррупцию. Коррумпированность государственных должностных лиц связана с принимаемыми ими решениями, зачастую подрывая политические и демократические ценности, что в конечном итоге может привести к нарушению закона самими органами государственной власти. Политический анализ антикоррупционной деятельности государства путем разработки и принятия соответствующих решений в системе государственного управления, предотвращение и минимизация коррупционных явлений стало злободневной темой в обществе.

Данное нежелательное явление, с которой ведется борьба, во все времена привлекало всеобщее внимание, поскольку оно может оказать своё катастрофическое воздействие на социально-экономическое развитие государств. Указанное негативное явление также обостряется в условиях Таджикистана и создает препятствия для устойчивого развития страны. Касаясь негативных последствий коррупции, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Раҳмон в своем Послании Маджлиси Оли

⁶⁶ Раҳмон, Э. Баҳри волоияти конун, манфиатҳои давлат ва ҳукуки шаҳрвандон [Матн]: маърӯза дар ҷамъомади қормандони мақомотҳои хифзи ҳуқуқ бахшида ба 80-солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Эмомалӣ Раҳмон // Народная газета. – 2005. – №1.

Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отметил, что она мешает стабильному социальному-экономическому развитию страны и беспокоит граждан⁶⁷.

Безусловно, самый серьезный урон, наносимый коррупцией государственным и общественным структурам - это вызов у населения чувства недоверия к государственным институтам. Неслучайно Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении 10 января 2017 года по случаю 10-летия Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией отметил, что «коррупция, являясь негативным явлением, подрывающим доверие народа к государству, авторитет и имидж страны, создает условия для развития теневой экономики, нецелевого использования государственных и общественных средств, в целом, способствует попиранию прав человека, ослаблению нравственных устоев общества»⁶⁸.

В настоящее время вопрос разработки эффективных политico-идеологических, политico-правовых, политico-управленческих факторов борьбы с коррупционными явлениями находится в центре внимания как ученых, так и государственных чиновников. Необходимость рассмотрения усилий по противодействию негативным политическим явлениям, являющимся следствием проблем кризиса в процессе государственного правления, обусловило злободневность вопроса политического анализа противодействия коррупции на уровне органов государственной власти в современном Таджикистане. Особую научную значимость приобрели факторы противодействия коррупционным явлениям в структуре органов государственной власти и определение эффективных способов предотвращения и минимизации коррупции в стране. Следовательно, исходя из вышеперечисленных факторов, вопрос изыскания путей и средств, а также политico-правовых факторов противодействия коррупции в структуре органов государственной власти Республики Таджикистан является крайне важной проблемой, обусловившей выбор темы данного исследования.

Степень научной изученности темы. Тема диссертации носит межнаучный характер и изучается в рамках наук истории, политологии, юриспруденции, социологии и психологии с использованием логико-исторических методов и методов политологии. В каждой из этих наук с опорой на существующие научные методологию и традиции, изучается данная проблема и указываются пути ее предупреждения и решения. В этом контексте можно сказать, что взгляды и традиции политологии дополняют исследования и степень изучения этих вопросов. Следует отметить, что в современной таджикской науке проблема коррупции не рассматривается должным образом. Отрадно, что исследование вопросов

⁶⁷ Паёми Президенти Чумхурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон аз 22 декабря соли 2016 [Матн] // Чумхурият. – 2016. – 26 декабр. – №254 (23 076).

⁶⁸ Выступление Основателя мира и национального единства - Лидер нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона по случаю 10-й годовщины создания Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией (10 января 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj> www.prezident.tj.

противодействия коррупции в структуре органов государственной власти больше чем прежде привлекает внимание политологов, правоведов, экономистов и социологов.

Изучение проблемы коррупции с позиции политологии началось в середине 1970-х годов прошлого столетия с публикации работы американского исследователя С. Роуз-Эккерман⁶⁹ «Коррупция и государство», в которой коррупция отмечено как ущербное и рискованное поведение, связанное с совершением преступления и возможным наказанием за него. Несколько веков назад один из великих мыслителей Ш.Л. Монтескье сказал, что «в следствие коррупционных действий разрушается общественный порядок, парализуется и становится бесполезным государственный аппарат»⁷⁰.

В области политологии коррупция определяется как нежелательное социальное явление и незаконное политическое поведение. Среди коррупционеров изучается элита, пользующаяся потенциалом власти и способная оказывать решающее влияние на управление обществом. При изучении данного вопроса необходимо осознать его смысл. Коррупция - это не просто преступное явление, но и процесс социального экстремизма, сочетающий в себе различные предпосылки и особенности, включая политические, социальные, экономические, культурные, моральные и др. Поскольку понятие «коррупция» понимается не только как взяточничество, но и как другие экстремистские действия, такие как взяткодательство, подкуп должностных лиц, преподношения руководителям и правящим, протекционизм в решении проблем и продвижении людей на должности государственного и общественного управления, зачастую исходя из приоритета родственной, сословно-родовой принадлежности, прямого участия чиновников в распределении доходов в личных интересах, участие правящих кругов в незаконной деятельности через других лиц и объединений. Данной теме посвящены работы Д. Саймона, Д., Эйтсена, Г. Мюрдал⁷¹. Некоторые политологи (Д. Най, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма) считают коррупцию явлением, нарушающим функционирования системы управления в «незападном» политическом процессе, которое представляет опасность для эффективного функционирования власти и национальной безопасности.⁷²

Молодой исследователь Солиев Ш.Х. по поводу данного нежелательного явления отметил, что коррупция - это социально-политическое явление, которое проявляется под воздействием различных факторов. На его возникновение и развитие большое влияние оказывают социальные и политические факторы. В какой бы форме и виде не проявлялась коррупция в обществе, она имеет социально-политическую направленность. Текущая социально-политическая ситуация может устраниить проявление коррупции или способствовать её

⁶⁹ Rose-Ackerman, S. Corruption: A Study in Political Economy [Text] / S. Rose-Ackerman. – N.Y., 1978. – 258 p.

⁷⁰ Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.143.

⁷¹ Simon, D., Eitzen, D. Elite Deviance [Text] / D. Simon, D. Eitzen. – 3rd ed. – Boston etc., 1990. – P.9-10.

⁷² Myrdal, G. The Political Element in the Development of Economic Theory [Text] / G. Murdal. – London, 1953. – 248 p.

развитию. Следовательно, в любом случае коррупция является социально-политическим явлением и связана с состоянием социально-политического развития общества. Многие исследователи коррупции подчеркивают социально-политический характер данного явления⁷³.

В отечественной и зарубежной литературе можно наблюдать различные интерпретации понятия «коррупция», его методологические направления и теории. При изучении проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти особый интерес представляют работы известных ученых в области социологии М. Вебера и Э. Дюркгейма, в котором обсуждается коррупционная деятельность государственных чиновников и должностных лиц⁷⁴.

Среди работ, посвященных проблеме коррупции в различных сферах общественной жизни, можно отметить работы А. Бека⁷⁵ (История коррупции в российском государстве), Н.Ф. Кузнецовой⁷⁶ (Коррупция в системе уголовных преступлений), в которых содержится глубокий анализ проблем правонарушений и коррупции в сфере приватизации и распределения земли. Исследователь Л. Шелли затронул вопросы борьбы с коррупцией в Российской Федерации (особенности коррупции в России в связи с организованной преступностью) в контексте борьбы с организованной преступностью.⁷⁷ Исследователи Д. Акемолгу, Т. Бесли, К. Блисс, Ф. Луи, К.Мерфи, Р. Телл, Л. Уайлд, П. Чендер (моделирование коррупции) рассмотрели политические и экономические вопросы коррупции и коррупционных явлений в конце XX века,⁷⁸ исследователь М.Корман (коррупция в органах власти и

⁷³ Солиев, Ш. Моҳияти иҷтимоиу сиёсии коррупсия дар шароити гузариш дар Тоҷикистон [Матн]: автореф. дисс... ном. илм. сиё / Солиев Шарофиддин. – Душанбе, 2019. – С.7.

⁷⁴ Ниг.: Хасанов, Ш.К. Социально – экономические механизмы нейтрализации коррупции в системе государственного управление экономики [Текст]: монография / Ш.К. Хасанов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С.19.

⁷⁵ Beck, A. Attitudes to Corruption among Russian Police Officers and Trainees [Text] / A. Beck, R. Lee // Crime, Law and Social Change. – 2002. – Vol.38. – №4. – PP.357-372.

⁷⁶ Кузнецова, В.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений [Текст] / В.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – №1. – С.21.

⁷⁷ Шелли, Л. Коррупция в эпоху после Б. Ельцина [Текст] / Л. Шелли // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001. – С.375-384; Шелли, Л. Коррупция и организованная преступность [Текст] / Л. Шелли // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М., 2001. – С.64-72.

⁷⁸ Acemoglu, D. Property Rights, Corruption and the Allocation of Talent: A General Equilibrium Approach [Text] / D. Acemoglu, T. Verdier // The Economic Journal. – 1998. – Vol. – 108. – №450. – PP.1381-1403; Besley, T. Taxes and Bribery, the Role of Wage Incentives [Text] / T. Besley, J. McLaren // The Economic Journal. – 1993. – Vol.103. – №416. – PP.119-143; Bliss, C. Does Competition Kill Corruption? [Text] / C. Bliss, R. Tella // Journal of Political Economy. – 1997. – Vol.105. – 1001-1023; Chender, P. Corruption in Tax Administration [Text] / P. Chander, L. Wilde // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol.49. – PP.333-349; Lien, D.D. Corruption and Allocation Efficiency [Text] / D.D. Lien // Journal of Development Economics. – 1990 – №33. – Issue 1. – PP.153-164; Lui, F.T. An Equilibrium Quering Model of Bribery [Text] / F.T. Lui // Journal of Political Economy. – 1985. – Vol.93 – №4. – PP.760-781; Mookherjee, D. Corruptible Lau Enforcers: How Should They Be Compensated? [Text] / D. Mookherjee, L.P. Png // The Economic Journal. – 1995. – №105. – Issue 428. – 145-159; Murphy, K.M. Why is Rent Seeking So Costly to Growth [Text] / K.M. Murphy, A. Shleifer, R. Vishny // AEA Papers and Proceedings. – 1993. – V.83. – Issue 2. – PP.409-414; Vasin, A.A. Game Theoretic Model of the Tax Inspection Organization [Text] / A.A. Vasin, O. Agapova // International Year-Book of Game Theory and Applications. – 1993 – Vol.1. – PP.83-94.

местного самоуправления)⁷⁹ выразил своё мнение о путях и инструментах предотвращения и устранения коррупции. В начале 90-х годов XX века проводились исследования, посвященные теоретическим вопросам противодействия коррупции в современном российском обществе. Например, изучению концептуально-категориальных основ коррупции посвящены работы современных российских исследователей Куракина, В.В. Лунеева, С.В. Максимова. Так, А.Шабалин отметил, что для обеспечения экономической безопасности и устранения коррупционных случаев силовые органы должны быть активными и сотрудничать со СМИ, а общественность должна быть вовлечена в эту работу через социологические исследования⁸⁰.

В своей работе С.Ю. Азовский отметил, что в контексте технологического развития и создания инновационных компаний можно найти и проследить эффективные способы борьбы с коррупцией. И.Р. Ахметзянова представила мнение, что «налаживание неформальной торговли считается одной из закулисных экономических предпосылок, в процессе которой коррупция нарастает и создает серьезные проблемы».⁸¹ Ученые данной области Л.В. Гевелинг, М.В. Королева, С.В. Максимов, В.Л. Римский⁸² утверждают, что зачастую отношения между малым бизнесом и силовыми структурами имеют коррупционные последствия, что приводит как к упадку фирмы, так и к кризису в секторе малого предпринимательства. Следовательно, необходимо реализовать определенный механизм, в результате которого малый бизнес будет иметь большее преимущество, то есть контролироваться правоохранительными органами в определенных случаях с целью регулирования социальной, политической и экономической ситуации. Г.А. Сатаров,

⁷⁹ Корман, М. Закон РИКО в России: эффективное средство обуздания организованной преступности или еще одно пустое обещание? [Текст] / М. Корман // Борьба с организованной преступностью: материалы международной конференции «Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией». – Екатеринбург, 2000. – С.21.

⁸⁰ Максимов, В.К., Наумов, Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) [Текст] / В.К. Максимов, Ю.Г. Наумов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С.28; Лунеев, В.В. Коррупция в России [Текст] / В.В. Лунеев // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С.59; Куракин, А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в зарубежных государствах, на примере США, Канады, ФРГ, Франции, Испании, Португалии [Текст] / А.В. Куракин // Право и политика. – 2002. – №6. – С.187.

⁸¹ Азовский, С.Ю. Формирование организационно – экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности [Текст]: автореф. дисс... канд. экон. наука / Азовский Станислав Юрьевич. – М., 2009. – 24 с.

⁸² Гевелинг, Л.В. Клептоократия. Социально – политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивным формами организации власти [Текст]: дисс... д-ра полит. наук / Гевелинг Леонид Владимирович. – М., 2001. – 591 с; Королева, В.Е. Правовые формы реализации социальной функции государства [Текст] / В.Е. Королева // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М., АТиСО, 2001. – С.61; Максимов, В.К., Наумов, Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) [Текст] / В.К. Максимов, Ю.Г. Наумов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С.28; Римский, В.Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей [Текст] / В.Л. Римский // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М. Научный эксперт, 2007. – С.177-189.

С.С. Сулакшина, П.С. Яни⁸³, В.Э. Бойков, В.А. Бородин, С.П. Глинкина, И.М. Клямкин, А.Ф. Московцев, Л.М. Тимофеев, В.В. Сиганов, Г.Б. Шишкун одной из основных причин развития инновационно-политической экономики рассматривают деятельность интеллектуальных организаций, в процессе которой ими достигается эффективность и отстаивается направление их деятельности, а также присущий им авторитет при проверках со стороны правоохранительных органов⁸⁴. При этом исследованы эффективные меры противодействия коррупции и причины распространения «теневой экономики» в органах государственной власти современной России, что очень важно для изучения данной темы.

В работах Б.В. Волженкина, В.В. Голубев, А.И. Долгова, П.А. Кабанов, И.Н. Клюковская, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунев, С.В. Максимов, О.С. Новикова, В.Я. Пекарев, П.А. Скобликов, А.Г. Хабибуллина, С.И. Шишков, А.А. Эксанова исследованию подвергнуты правовые методы борьбы с коррупцией при рассмотрении коррупционных случаев на уровне государственной политики. Такой подход, в зависимости от текущей ситуации в любом регионе, должен создавать совместные инструменты для борьбы с этим явлением⁸⁵.

В исследовании Ю.И. Вдовина средства массовой информации оценены как четвертая власть, важный инструмент политического процесса в предотвращении коррупционных действий и один из главных аппаратов. Работы Б.Л. Вишневского, А.А. Шароградской посвящены взаимоотношениям коррупции и СМИ. Исследователь С.Г. Абдулманапов рассматривая, вопросы, связанные с коррупцией, в свете заинтересованности предпринимателей в расширении сферы деятельности и обогащении частной собственности, объясняет возникновение и развитие коррупции закулисными играми. В этой связи Г.И. Бондаренко отметил, что когда сотрудники силовых структур принимаются за коррупционные деяния, политическая ситуация в стране становится напряженной, нарастает теневая экономика, в результате чего возникает кризис властных, рыночных и экономических структур, что осложняет экономическую и социальную обстановку. Ученые А.С. Макаричев, О.С. Новикова,

⁸³ Яни, П.С. Экономические и служебные преступления [Текст] / П.С. Яни. – М., 1997. – 201 с.

⁸⁴ Бойков, В.Э. Серия экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание [Текст] / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2001. – №11. – С.29-35; Цыганов, В.В., Бородин, В.А., Шишкун, Г.Б. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией организаций) [Текст] / В.В. Цыганов, В.А. Бородин, Г.Б. Шишкун. – М., 2004. – 767 с.; Глинкина, С.П. Особенности теневой экономика: экономики в России [Текст] / С.П. Глинкина // НГ – политэкономия. – 1998. – №5. – С.5; Клямкин, И.М., Тимофеев, Л.М. Теневая Россия [Текст]: экономико – социологическое исследование / И.М. Клямкин, Л.М. Тимофеев. – М., 2000. – 592 с.

⁸⁵ Вдовин, Ю.И. Свободный доступ к информации - необходимое условие предотвращения коррупции [Текст] / Ю.И. Вдовин // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.159-163; Вишневский, Б.Л. Роль независимых СМИ в предотвращении коррупции [Текст] / Б.Л. Вишневский // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.163-167; Шароградская, А.А. Коррупция и СМИ [Текст] / А.А. Шароградская // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб., 2000. – С.159.

А.В. Понеделков, М. Старостин, Р.Х. Усманов изучили вопросы противодействия коррупции на региональном уровне.⁸⁶

С.В. Алексеев, В. Астанин, И.Я. Богданов, А.П. Калинин, М.И. Левин, А.В. Малко, проанализировав антикоррупционную правовую политику силовых структур, пришли к выводу о необходимости эффективной работы со всеми слоями общества через социологические исследования и СМИ. В.Л. Римский и Г.А. Сатаров являются одними из первых ученых, написавших ценные работы по упомянутым вопросам, принципам и основным направлениям антикоррупционной политики⁸⁷.

Социолог и политолог Л.Б. Голосков, проанализировав реальную ситуацию, по правовому регулированию деятельности субъектов предпринимательства и устранения коррупции в данном направлении отдает приоритет операционной и инновационной деятельности. Исследователи А.В. Дмитриев, Т.И. Заславская, О.В. Иншаков определив, в результате социологических исследований современную природу коррупции, отметили, что при ведении предпринимательской деятельности следует больше полагаться на экономические институты, а для достижения целей необходимо вести инновационную политико-экономическую деятельность. Вместе с тем З.И. Калугина, В.В. Радаев и С.А. Панкратов в своей работе «Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России» отметили, что при ограничении контроля со стороны власти и гражданского общества у политической элиты появляются большие возможности монополизировать власть. В нынешней ситуации деятельность элиты носит закулисный характер и может создавать искусственные проблемы в секторе малого предпринимательства с целью получения выгоды, что обусловливает возникновения коррупции со стороны

⁸⁶ Абдулманапов, С.Г. Трансформация собственности в регионе: теория и практика [Текст] / С.Г. Абдулманапов. – Махачкала, 2004. – 120 с; Бондаренко, Г.И. Коррупция как форма взаимодействия человеческого капитала, бизнеса и власти в условиях кризиса [Текст] / Г.И. Бондаренко // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. – Вып.XV. – Ч.4. – С.22-26; Макарычев, А.С. Преступность и коррупция в контексте проблем региональной безопасности: опыт Приволжского федерального округа [Текст] / А.С. Макарычев // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н.Новгород, 2001. – С.150-156; Новикова, О.С. Особенности формирования региональной антикоррупционной политики (в условиях Северного Кавказа) [Текст] / О.С. Новикова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. – Вып.XV. – Ч.4. – С.272; Рудой, В.В., Старостин, А.М., Понеделков, А.В. Коррупционные и антикоррупционные аспекты государственной гражданской службы [Текст] / В.В. Рудой, А.М. Старостин, А.В. Понеделков // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4-6 сент. 2009 г.). – Астрахань, 2009. – С.7-10; Усманов, Р.Х. Проблемы противодействия международной коррупции в новом глобализирующемся мире [Текст] / Р.Х. Усманов // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4-6 сент. 2009 г.). – Астрахань, 2009. – С.288-294.

⁸⁷ Новикова, О.С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики [Текст] / О.С. Новикова // Научные ведомости Белгородского гос. Ун-та. – 2007. – №8 (39). – С.160-165; Панкратов, С.А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России [Текст] / С.А. Панкратов // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – С.161-163; Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы [Текст] / В.В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2001. – Т.4. – №3. – С.109-130; Ли, Д.А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России [Текст] / Д.А. Ли // Право и политика. – 2000. – №5. – С.36-41; Коррупциогенность правовых норм [Текст] / под ред. Г.А. Сатаров, М.А. Краснов. – М., 2001. – 43 с; Диагностика российской коррупции [Текст]. – М., 2002. – 35 с.

правящего субъекта⁸⁸. В исследовании данного вопроса преимущество отдано сведениям эмпирического исследования восприятия коррупции различными социальными группами и оценке этого негативного явления в сознании граждан. Объективному анализу были подвергнуты: в работах М.А. Краснова - коррупционные правовые нормы; в работах Д.А. Ли - методы определения сравнительной степени коррупции в различных регионах Российской Федерации; в исследовании Г.А. Сатарова - диагностика коррупции в России⁸⁹.

Следует отметить, что среди вышеупомянутых исследователей нет единого мнения относительно определения понятийно-категориального аппарата коррупции и каждый исследователь считает верным свою позицию. Кроме того, различия во взглядах и позициях исследователей по данному явлению не позволяет им принять мнения друг друга и выработать единую доктрину его понимания.

Вопрос исследования коррупции и противодействия ей также находится в центре внимания представителей гуманитарных и других общественных наук Республики Таджикистан. Как вспоминает Садриддин Айни, в день своего восшествия на престол Эмир Олимхан издал указ о реформах, который в основном включал вопросы запрета подкупа двора казиями (судьями), снижение поземельной подати и повышение оклада государственных служащих и военнослужащих. «Раньше судьи по несколько раз в год присыпали тортук (подношение) эмирам и подарок (взятку) придворным. Впредь эта традиция строго запрещена. Освободившись от этих затратов, судьи должны проявлять сострадание к положению народа и не требовать мзду за ибро (документ о прекращении иска) и васика (купчую)...». Такой подход обусловлен значимостью вопроса⁹⁰.

Некоторые формы проявления коррупции в социально-политической жизни Таджикистана подвергнуты серьезному исследованию в трудах Бободжона Гафурова, Г.Н. Зокирова, А.Н. Махмадова, А.А. Шамолова, С. Джононова, А. Мухаббатова, Р.Ш. Нуриддинова, Г.С. Азизкуловой, Р. Сотиволдиева, С.И. Шарипова, С.С. Сафарова, Р. Хайдарова, М. Халифаева, Ш. Султонова, И.К. Асадуллоева, Р.Х.

⁸⁸ Голосков, Л.В. Теория сетевого права [Текст] / Л.В. Голосков. – СПб., 2006. – 188 с; Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации [Текст] / О.В. Иншаков // Социологические исследования. – 2003. – №9. – С.42-51; Калугина, З.И. Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов [Текст] / З.И. Калугина // Социальная траектория реформируемой России. – Новосибирск, 1999. – С.109-121.

⁸⁹ Новикова, О.С. Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики [Текст] / О.С. Новикова // Научные ведомости Белгородского гос. Ун-та. – 2007. – №8 (39). – С.160-165; Панкратов, С.А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России [Текст] / С.А. Панкратов // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – С.161-163; Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы [Текст] / В.В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2001. – Т.4. – №3. – С.109-130; Ли, Д.А. О методике определения сравнительного уровня коррупции в регионах России [Текст] / Д.А. Ли // Право и политика. – 2000. – №5. – С.36-41; Коррупционность правовых норм [Текст] / под ред. Г.А. Сатаров, М.А. Краснов. – М., 2001. – 43 с; Диагностика российской коррупции [Текст]. – М., 2002. – 35 с.

⁹⁰ Ниг.: Зокиров, Г.Н. Дошиномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ч.2.(К-П). – С.70-71.

Рахимова, Т. Сангова, Х.А. Умарова, С.Х., Хусейнзода, А. Имомова, Ш.Х. Солиева⁹¹ и других таджикских ученых. Как утверждает профессор Г.Н. Зокиров, «при этом в современном мире коррупция, являясь одной из самых сложных проблем, обрела общечеловеческий характер и все больше дает о себе знать. Она придает реакционный и экстремистский характер политическим процессам в различных формах в разных регионах и странах мира. Особенно в условиях современного Таджикистана данная проблема, возникнув серьезным и чрезвычайным образом, продолжает развиваться. Не случайно различные международные организации и исследовательские центры считают Таджикистан в числе самых коррумпированных стран мира.

Проблема коррупции пронизывает все политические и общественные процессы, отношения между людьми, государственными органами и обществом. Коррупция стала самой сложной проблемой государственной политики. Она угрожает даже основам и устоям развития государственности. Определённая группа людей предпочитает решать проблемы коррупционным путями и средствами. Опасность коррупционных действий глубоко осознают и руководители различных государственных органов. В связи с этим, всестороннее исследование коррупции и ее различных вопросов, становясь неординарным, обретает научно-практическую и политическую значимость»⁹².

Правовые и криминологические аспекты коррупции в Таджикистане, пути и инструменты борьбы с ней рассмотрены в серии научных и научно-популярных статей Б.К. Бобохонова, Ш.О. Салимова, А.Х. Имомова, К.Х. Солиева, Т.Ш. Шарипова, С.Э. Бахриддинова, С.Х. Хусейнзода и других специалистов в области права.⁹³

⁹¹ Зокиров, Г.Н. Коррупция [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005; Шамолов, А.А. Коррупция: исторический экскурс [Текст] / А.А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2005. – №1. – С.126-132; Шамолов, А.А. Социально-экономические и политические условия, порождающие коррупцию [Текст] / А.А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.8-12; Халифаев, М.Н. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Таджикистане [Текст]: дисс... канд. полит. наук / М.Н. Халифаев. – Душанбе, 2009. – 159 с; Султонов, Ш. Тоҷикон дар маҷрои воқеаҳои таъриҳии наවу наවтарин [Матн] / Ш. Султонов. – Душанбе, 2017; Асадуллоев, И.К. Новые категории философии и философия политики [Текст] / И.К. Асадуллоев. – Душанбе, 2006. – 389 с; Рахимов, Р.Х. Отмывание денег и правовые аспекты борьбы с легализацией незаконных доходов [Текст] / Р.Х. Рахимов; под общей ред. Н.Б. Егорова. – Душанбе, 2005. – 165 с; Сангов, Т. Уровень роста коррупции и пути её предотвращения [Текст] / Т. Сангов // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.105-108; Умаров, Х.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в Республике Таджикистан [Текст] / Х.А. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 128 с; Шомуров, Х.Р. Коррупция в системе образования [Текст] / Х.Р. Шомуров // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. – 2005. – №2 (6). – С.64-68; Хасанов, К.Х. Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РТ [Текст] / К.Х. Хасанов // Материалы международной конференции «Борьба с экономической преступностью и коррупцией». – Душанбе, 2002. – С.53-61; Солиев, Ш. Моҳияти иҷтимоио сиёсии коррупсия дар шароити гузариш дар Тоҷикистон [Матн]: автореф. дисс... ном. илм. сиё / Солиев Шароғиддин. – Душанбе, 2019. – 46 с; Хусейнов, С.Х. Социально – правовые аспекты борьбы с коррупцией в условиях Республике Таджикистан [Текст]: дисс... д-ра юрид. наук / Хусейнов Сино Хотамович. – М., 2010. – 193 с.

⁹² Ниг.: Зокиров, Г.Н. Дошишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ч.2.(К-П). – С.70-71.

⁹³ См. Бобохонов, Б.К. Мубориза алайхи коррупсия таквият меёбад [Матн] / Б.К. Бобохонов // Садои мардум. – 2005. – 8 октябр; Салибаева, Н.А. Проблемы лицензирования в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Салибаева // Давлат ва хукуқ (Государство и право). Научно-практический журнал ТГНУ. – 2005. – №4. – С.70-

Однако многие теоретические аспекты этой темы, в том числе эффективность политico-правовых факторов противодействия коррупции ещё недостаточно изучены, не проводилось каких-либо фундаментальных и тщательных исследований относительно специфики возникновения, развития и проявлений коррупции, имеющей свои объективные и субъективные причины. Малочисленны, к сожалению, исследования, которые в состоянии отразить процесс формирования, совершенство и изъяны государственной антикоррупционной политики в Таджикистане и дать рекомендации по реформированию и улучшению данной политики, представить должным образом усилия политического руководства и правоохранительных органов страны в борьбе с коррупцией на международной арене. Политico-правовые предпосылки борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на практике не подвергнута серьезному научному исследованию, до сих пор не существует ее сравнительный анализ с международными правовыми стандартами. Такая ситуация может осложнить выполнение республикой политических обязательств, вытекающих из участия в международных антикоррупционных организациях, соглашениях и программах.

Политico-правовые причины наличия коррупционных явлений на государственном уровне, меры по противодействию им, а также связанные с ними события, имеющее далеко идущие последствия в период демократических изменений в обществе практически остались вне поля зрения. Современный уровень изучения данного вопроса обуславливает необходимость проведения политico-правового исследования факторов противодействия коррупции на уровне органов государственной власти.

Вышеизложенное определяет актуальность исследования и изучения данного вопроса.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимосвязь темы диссертационного исследования с программами, важными научными проектами и научно-исследовательскими работами. Диссертация выполнена в рамках научного направления и плана научно-исследовательских работ кафедры гуманитарных наук, развития региона и туризма факультета государственного управления, юриспруденции и развития туризма Дангаринского государственного университета на тему «*Политico-правовые факторы противодействия коррупции в органах государственной власти (на основе опыта Республики Таджикистан)*».

71; Салимов, Ш.О. Правовое регулирование борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РТ [Текст] / Ш.О. Салимов // Материалы международной конференции «Борьба с экономической преступностью и коррупцией». Душанбе, Таджикистан. 23-24 мая 2002 г. – Душанбе, 2002. – С.45-53; Шарипов, Т.Ш., Баҳриддинов, С.Э. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия»: проблема ва мулоҳиза=Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»: проблемы и размышления [Текст] / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов // Материалы республиканской научно-практической конференции «Борьба с коррупцией – веление времени». Душанбе, Таджикистан. 26 января 2007 года. – Душанбе, 2007. – С.35-39.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение причин возникновения, негативных последствий коррупции, выявление политico-правовых факторов противодействия коррупции на уровне органов государственной власти, и разработка предложений по совершенствованию технологий противодействия коррупции.

Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач:

- уточнение понятия «антикоррупционная политика» с точки зрения политологической науки;
- анализ исторических причин возникновения и эволюции явления коррупции;
- выявление предпосылок возникновения и развития коррупции как социально-политического явления;
- обоснование важнейших путей и инструментов противодействия коррупции на уровне органов государственной власти;
- определение стратегии и политico-правовых мер противодействия коррупции в органах государственной власти;
- выявление организационно-идеологических факторов противодействия коррупции в органах государственной власти современного общества;
- исследование путей и инструментов обеспечения прозрачности надзорной деятельности государственной власти;
- обоснование роли институтов гражданского общества в противодействии коррупции;
- рассмотрение уровня реализации политico-нормативных факторов противодействия коррупции в современных органах государственной власти;
- анализ роли приоритетных политico-управленческих факторов противодействия коррупции в органах государственной власти современного Таджикистана;
- обоснование необходимости построения эффективного государства как новейший этап сотрудничества государства и гражданским обществом;
- представление рекомендаций о путях совершенствования политico-управленческих мер противодействия коррупции в органах государственной власти.

Объектом диссертационного исследования является сущность политico-правовых факторов противодействия коррупции в органах государственной власти Республики Таджикистан.

Предметом диссертационного исследования является рассмотрение роли политico-правовых факторов противодействия коррупции на уровне органов государственной власти в современном обществе Таджикистана.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых о причинах проявления коррупционных действий на уровне органов государственной власти, связанные с ними последствия и политico-правовые

факторы противодействия коррупции в органах власти, организационные, политические и социальные меры по ее предупреждению.

Выявлены главные причины возникновения коррупционной практики с применением основных положений и теоретических идей модели П. Бурдье.⁹⁴ Использование теории социального взаимодействия Р. Мертона, теории власти и права политических реформ Р. Миллса, теории организации и управления Р. Михельса, теории аномии (беззакония) и социальной нестабильности С.Р. Эккермана позволило выявить содержание и особенности противодействия коррупции в органах государственной власти.

В диссертации были использованы теоретические выводы И.Р. Ахметзяновой, К.Б. Максимова, Г.А. Сатарова и С.С. Сулакшина.

С учетом системного аспекта темы исследования использовались различные общенаучные и специальные научные методы, такие как диалектический, исторический, системный, структурно-функциональный и институционально-синергетический. Использование системного подхода позволило рассматривать коррупцию как целостную систему, охватывающую широкий круг социально-экономических областей.

Эмпирическую основу диссертации составляют результаты статистических и социологических исследований, а также факты, относящиеся к научной литературе данной области.

Область исследований. Диссертация проводилась в соответствии с требованиями паспорта специальности 23.00.02 - Политические институты, этнополитические конфликты, национально-политические процессы и технологии.

Этапы исследования. Период Диссертационное исследование охватывает период с 2010 по 2020 гг.

Информационную и экспериментальную базу исследования составляют материалы национальных и международных научных, научно-практических конференций по проблемам коррупции, противодействия коррупции и «теневой экономики», монографии, статьи в периодических и научно-практических изданиях, информационные, аналитико-методические материалы, экспертные заключения, ежегодные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы международной общественной организации Transparency International, которая возглавляет глобальную борьбу с коррупцией, а также материалы сети Интернет. Нормативно-правовую базу исследования составляют законы, нормативные акты и решения Правительства Республики Таджикистан.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Выбором методов и необходимого подхода в исследовании темы диссертации, сбором точных статистических данных, достаточностью объема исследовательского материала

⁹⁴ Бурдье, П. Социология политики [Текст] / П. Бурдье. – М., 1993. – 333 с.

подтверждаются научные основы выводов и предложений. Выводы и рекомендации основаны на научном анализе результатов теоретических и практических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении причин и последствий коррупции, разработке политических механизмов противодействия коррупции на уровне органов государственной власти и предложений по совершенствованию технологии противодействия коррупции в Республике Таджикистан:

- усовершенствовано понятие «антикоррупционная политика» согласно сравнительному анализу теорий политологии и с учётом роли институтов гражданского общества как активных субъектов противодействия коррупции в органах государственной власти;
- обоснована приоритетность криминологического подхода к определению коррупции, несмотря на недостаточность использования лишь криминологических критериев для исследования коррупции как сложного социального явления;
- определены такие стратегии противодействия коррупции, как «стратегия войны», пассивная сознательная стратегия, стратегия устранения условий и главных факторов противодействия коррупции в органах государственной власти;
- обоснованы важнейшие политico-правовые и идеологические факторы противодействия коррупции в органах государственной власти;
- предлагаются важнейшие нормативно-правовые меры противодействия коррупции на уровне органов государственной власти Республики Таджикистан;
- с учетом необходимости принятия новых мер определены приоритетные политico-управленческие направления противодействия коррупции на уровне органов государственной власти;
- обоснованы условия и действенные факторы политico-правового регулирования по обретению экономикой антикоррупционного аспекта.
- выявлены причины возникновения и реализации коррупционных материальных интересов в рамках политических мер или процессов, описывающих возможные связи, а также причины преобразования властных структур из органов, представляющих общественные интересы, в органы, представляющие частные, личные экономические интересы и выгоду хозяйственных субъектов;
- на основе анализа тенденций развития «теневой экономики» в стране определены социальные, правовые и политические направления и возможности противодействия коррупции;
- обоснованы особенности исторического и социально-экономического развития республики с учетом специфики развития гражданского общества в республике (стремление к западным ценностям и одновременное существование неорганизованного гражданского общества), которая должна отражать формирование новой системы отношений между государством и гражданским обществом;

– предложен комплекс эффективных экономических мер по пресечению коррупции, который может препятствовать формированию и реализации коррупционных экономических интересов, а также совершенно новый комплекс мер, направленный на устранение предпосылок возникновения коррупционных экономических интересов;

– в рамках теории интересов и политической ренты разработан важный проект «вектора» борьбы с коррупцией в стране, основанное на создании новой формы сотрудничества институтов гражданского общества и государства;

– на основе изучения и обобщения опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией разработаны и представлены научные рекомендации по государственному управлению общественной жизнью;

– предложен ряд качественно новых факторов и мер по совершенствованию институциональной структуры гражданского общества, способствующий созданию условия для отстаивания реальных интересов населения и противодействия коррупционным отношениям.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что большинство приведенных в нем теоретических выводов и рекомендаций позволяют использовать их в качестве методологических рекомендаций в дальнейших исследованиях вопросов противодействия коррупции в институтах органов государственной власти. Также теоретическая база данного исследования может служить основой для разработки политico-правовых и экономических механизмов противодействия коррупции.

В частности, теоретическую значимость диссертационного исследования определяют: учет специфики развития гражданского общества в республике; стремление реализации западных ценностей и одновременное существование неорганизованного гражданского общества; необходимость формирования новой системы отношений между государством и гражданским обществом; акцентирование на национальных особенностях исторического и социально-экономического развития.

Практическая значимость исследования. Представленные в диссертации выводы практических материалов, могут применяться при разработке концепций противодействия коррупции на уровне органов государственной власти и организации более эффективных проектов устойчивого политического развития государства.

Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы для повышения эффективности деятельности органов государственной власти в части противодействия коррупции и снижения ее политico-правовых последствий. Выводы диссертационной работы могут быть использованы при обучении и преподавании дисциплин «Государственная политика и управление», «Институциональная политология», а также в специальных курсах по политическим аспектам противодействия коррупции и обеспечения национальной безопасности

Республики Таджикистан. Результаты диссертационного исследования представлены в соответствующий комитет Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и государственные ведомства различных уровней, включены в соответствующие государственные документы, о чём имеются справки. Ряд содержащихся в диссертации практических положений может быть использован в органах государственной власти для повышения эффективности служебной деятельности, за которую несет ответственность административно-политическая элита, при активном вовлечении институтов гражданского общества в противодействие коррупции.

Выносимые на защиту положения диссертации:

- рассмотрение взглядов исследователей на понятие «антикоррупционная политика» в политологии, выработка подхода и логико-аналитического проекта, где дается реалистичная оценка ситуации с коррупцией в обществе и научно обосновывается современное понимание антикоррупционной политики. Антикоррупционная политика отражает волю государственной власти, остав и один из основных элементов противодействия коррупции и определяется субъективными и объективными факторами, следовательно, данное выражение целесообразно использовать для обозначения государственной политики в области регулирования борьбы с коррупцией.
- необходимость выявления причин возникновения и развития коррупции как социально-политического явления, а также обоснование системного аспекта коррупции и необходимости комплексного подхода к оценке коррупционных явлений. Всестороннее исследование основных причин возникновения и развития коррупции в странах с различными экономическими системами облегчить меры по борьбе с коррупцией и устраниению её последствий.
- обоснование необходимости использования методов, отвечающих требованиям основных антикоррупционных стратегий, при исследовании противодействия коррупции на уровне органов государственной власти. Такие методологии и методы, соответствующие требованиям основных стратегий сопротивления коррупции на уровне органов государственной власти, которые были разработаны и опробованы на практике, способствуют повышению эффективности антикоррупционной борьбы.
- анализ исторических причин возникновения и эволюции коррупционного явления могут использоваться в качестве политической и идеологической меры, а также концептуальных основ для определения стратегии и факторов противодействия коррупции в органах государственной власти. Использование исторических причин и эволюции коррупции в качестве политico-идеологической меры конкретизирует и нацеливает стратегию и факторы противодействия коррупции в органах государственной власти.

– весьма значимым оценивается обоснование путей и инструментов обеспечения прозрачности надзорной деятельности государственной власти, состоящей главным образом в создании правовой системы и эффективных механизмов ее реализации как препятствие проявлению коррупционных действий и сделок, связанных с государственными должностными лицами.

- Фактически обеспечение прозрачности надзорной деятельности государственной власти, основанной на правовой системе, является важнейшим инструментом предупреждения коррупционных действий в упомянутой области, что доказано практикой борьбы с коррупцией в различных странах мира.

– оценка уровня реализации политico-правовых факторов противодействия коррупции в современных органах государственной власти требует обязательной антикоррупционной экспертизы законопроектов и отказа от большого количества отсылок (перепоручений), которые зачастую способствуют возникновению коррупционных действий. Обязательная антикоррупционная экспертиза законопроектов является серьезным и действенным препятствием на пути проявления коррупционной практики в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органов государственной власти.

– обоснование роли более эффективных политических и управлеченческих факторов в противодействии коррупции в органах государственной власти современного Таджикистана подразумевает необходимость снижения чрезмерного государственного контроля, ведение обязательной отчетности государственных служащих, доступ общественности и неправительственных организаций к финансовым документам государственных органов. Активное функционирование таких факторов, как «единое окно», телефоны доверия, официальные сайты органов государственной власти в социальных сетях обеспечат более эффективное управление противодействием коррупции в органах государственной власти.

– представление научного определения понятия «эффективное государство» с использованием различных исследований в области политологии, разработка предложений о путях установления эффективного государства как нового этапа сотрудничества между правительством и гражданским обществом, что обеспечивает прозрачность всех государственных закупок, приватизации, реализации государственных проектов, выдачи государственных лицензий, государственных комиссионных вознаграждений, правительственный гарантированных кредитов, бюджетного финансирования и действий освобождения от налогов, использования технологий «электронное правительство» и др.

– представление рекомендаций о путях совершенствования политico-управленческих мер по противодействию коррупции в органах государственной власти являются эффективным и своевременным шагом, а совершенствование политico-управленческих мер по противодействию коррупции в данных органах является одним из важнейших и действенных факторов в борьбе с коррупцией в аппарате государственного управления.

– создание системы антикоррупционного правового познания граждан с включением данной системы в учебные программы всех ступеней образования в образовательных учреждениях с использованием различных технических средств обучения, демонстрации фильмов, наглядных пособий, применения компьютерных технологий, результатов опросов, сведений социологических исследований об уровне коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в отдельных городах и районах страны и т.д. относятся к числу наиболее важных и актуальных мер по противодействию коррупции в органах государственной власти.

– важными сдвигами на данном этапе являются разработка руководств и рекомендаций в случаях взимания мзды, вымогательства, взяточничества и других форм коррупционных проявлений в органах государственной власти, составление морального кодекса государственных служащих, создание отдельного института или научно-исследовательского подразделения по изучению проблем коррупции и выработки действенной концепции противодействия коррупции в республике.

- обеспечение свободы СМИ и активной деятельности городского общества имеет серьезное значение для получения и распространения новой информации о коррупционных действиях и проявлениях относительно противодействия коррупции в органах государственной власти. В этой связи весьма значимым оценивается применение опыта тех стран мира, которые добились значительных успехов в борьбе с коррупцией, используя данные меры (Сингапур, Швеция, Финляндия, Корея, Китай и т.д.).

Личный вклад соискателя ученой степени. Все этапы исследования по выполнению плана научной работы, включая выбор темы, обоснование и подтверждение ее обоснованности, постановку цели и выполнение сформулированных задач проводились при непосредственном участии автора. Автор, внеся вклад в исследование проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти, особенно в части разработки его политico-правовых и идеологических факторов, предусматривающих: создание антикоррупционного правового просвещения граждан; реализацию комплекса мер по формированию правого, антикоррупционного сознания, навыков правового поведения при противодействии коррупции; разработку рекомендаций для граждан при столкновении с ситуацией мздоимства, вымогательства, взяточничества и других форм коррупционных проявлений в органах государственной власти; составление морального кодекса государственных служащих; обеспечение свободы СМИ при получении и распространении информации относительно противодействии коррупции в органах государственной власти; представил научные выводы и рекомендации, подготовил монографии и научные статьи.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Диссертация выполнена на кафедре гуманитарных наук, развития региона и туризма Дангаринского государственного университета, достижения и научные результаты автора обсуждены на заседаниях упомянутой кафедры. Апробация диссертации

осуществлялось на разных этапах ее выполнения. Материалы и выводы диссертационного исследования опубликованы в авторских докладах на региональных и международных научных конференциях. Автор выступал с докладами на республиканских, региональных и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях в том числе на международной конференции, посвященной 24-летию независимости Республики Таджикистан в Кулябском государственном университете имени Абуабдулло Рудаки (город Куляб, 2015), конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной 25-летию независимости Республики Таджикистан в Дангаринском государственном университете (город Дангара, 2016), а также на международных научно-практических конференциях в городах Душанбе, Пекин (солҳои 2009-2017), тезисы этих докладов опубликованы в виде отдельных статей. В частности, Хасанов Ш.К. Коррупция и правовые основы борьбы с ней в истории древнего Вавилона. – Куляб, 2015. – С.323-324; Хасанов Ш.К. Социальная несправедливость как фактор возникновения коррупции в Древней Индии. – Куляб, 2015. – С.112-113; Хасанов Ш.К. Способы и методы формирования антикоррупционного мировоззрения в зарубежных странах. – Куляб, 2015. – С.323-324; Хасанов Ш.К. Антикоррупционное мировоззрение на Древнем Востоке. – Дангара, 2015. – С.131-136; Хасанов Ш.К. Коррупция как нежелательное явление относительно предмета изучения правового воспитания. – Дангара, 2015. – С.137-140; Хасанов Ш.К. Коррупция - предмет изучения общественных наук. – Дангара, 2015. – С.140-145; Хасанов Ш.К. Борьба с коррупцией - долгий, сложный и организованный процесс. – Дангара, 2015. – С.145-155; Хасанов Ш.К. Совершенствование институциональной структуры аграрной экономики в контексте интеграционных процессов. – Куляб, 2016. – С.83-89; Хасанов Ш.К. Подкуп, взятка в ходе истории и ее неприемлемость. – Куляб, 2016. – С.163-166; Хасанов Ш.К. Римская республика - некоррумпированное общество. – Душанбе, 2013. – С.49-56; Хасанов Ш.К. Оценка коррупции как нежелательного явления в Древнем Китае. – Душанбе, 2013. – С.20-22; Хасанов Ш.К. Правовое воспитание как эффективный инструмент антикоррупционной деятельности. – Дангара, 2015. – С.108-114 и т.д.

Публикация результатов диссертационного исследования. Научные результаты диссертационного исследования отражены в 70 наименованиях научных работ автора, в том числе в 8 монографиях, 62 научных статьях, 39 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах перечня Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации базируется на целях и задачах исследования, включает введение, четыре главы (состоящие из 11 разделов), заключение и библиографический перечень. Структура диссертации определяется структурно-логическим принципом. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических процессов в Таджикистане философского факультета Таджикского национального университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации озаглавлена «**Теоретико-методологические основы исследования теории коррупции**» и состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен вопросам, освещющим «**Теоретические основы исследования коррупции в органах государственной власти**», где констатируется, что современная социология, в том числе и политология рассматривают понятие коррупции как общенаучное, подвергая исследованию его научное постижение и раскрытие содержания. Коррупция - это многогранное социальное явление, которое проявляется в различных формах, что затрудняет раскрытие его сущности. Первоначально данная задача предусматривает точное определение понятия коррупции, что является основополагающим понятием и методологической основой нашего исследования.

Изучая коррупцию как социально-политическое явление, исследователи опираются на множество теоретических основ, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. В рамках классического, традиционного или «философско-идеалистического» подхода, также известного как «мораль», термин «коррупция» в основном использовался для описания общего морального и нравственного состояния общества. Такой же взгляд на коррупцию разделяли Платон, Аристотель, Фукидид, Макиавелли. Например, согласно Аристотелю, неравенство и несправедливость сами по себе являются основными источниками коррупции, и образцом такого «деградировавшего» и «неправильного» государства, где коррупция нанесла ущерб высшим структурам власти, является деспотизм.⁹⁵

Но в социальном смысле термин «коррупция» использовался гораздо позже - в римские и античные времена. В римском праве употреблялся термин «*corrumpere*», означавший подкуп того или иного лица деньгами или другими материальными благами, образованный от сочетания двух латинских слов «*cor*» (сердце; дух, душа, мудрость) и «*ruptum*» (испортить, разрушить, осквернить). Религиозные книги также содержат суровые суждения о коррупции с самого начала истории человечества. Например, в стихах Священного Корана, в суре Аль-Маида (стих 42), говорится: «Они слушают ложь, едят запретное, если они придут к тебе, рассуди их, или отвернись от них, а если станешь судить, то суди между ними справедливо! Воистину, Аллах любит справедливых»⁹⁶.

В средние века европейские мыслители Макиавелли, Ш.Л.Монтескье, Г.Г. Гrotсий, Т.Гоббс, Ж.Ж.Руссо и др. исследовали проблему коррупции с точки зрения общественной этики, нравственного воспитания и ее связи со слабостью законодательных основ⁹⁷.

⁹⁵ Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4 т. / Аристотель. – М., 1983. – Т.4. – С.547, 456.

⁹⁶ Сураи «Моида». Ояти 42 [Матн] // Куръони карим / Матни тарчумай тоҷикӣ ва тавзехоти Муҳаммадҷон Умаров. – Душанбе: ЭР-ГРАФ, 2011. – С.1260. (асл ва матни тарчумай тоҷикӣ)

⁹⁷ Гражданское общество в истории политической мысли Европы: от античности до первой трети XIX века [Текст] // Международный исторический журнал. – 2000. – №10. – С.42.

В настоящее время в политической, правовой, экономической литературе и нормативных актах разных стран даются различные определения коррупции. Например, в документах ООН о международной борьбе с коррупцией данное явление определяется как злоупотребление государственной властью с целью получения личной выгоды. Это определение коррупции гораздо шире, чем рамки взяточничества, вместе с тем, считается одним из основных видов теневой экономики⁹⁸. Часто коррумпированная сеть включают чиновников, предпринимателей и состоятельные. Руководители коррумпированных сетей - это в основном высокопоставленные должностные лица и политики.⁹⁹ Не трудно заметить, что подавляющее большинство определений коррупции имеют чисто правовой аспект, поскольку они представлены криминалистами и правоведами, т.е. теми, кто согласно своей специальности считают коррупцию фактом нарушения правил и законов. Русский исследователь А.И. Кирпичников дал ясную и четкую характеристику сущности коррупции: «Коррупция – это коррозия власти, как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции - своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества».¹⁰⁰ В научной литературе некоторые авторы утверждают, что коррупция является результатом ошибок государства, и государство способно не только выявить эти ошибки, но и устраниТЬ их. Согласно теориям сторонников такого подхода (С. Хантингтон, Я. Тарковский и др.) коррупция выполняет свои политические и экономические функции и исчезает сама по себе.¹⁰¹ Теория общественного выбора имеет большое значение при исследовании вопросов коррупции и часто упоминается как «новая политическая экономия».¹⁰²

В формирование научных понятий изучения коррупции как элемента социальной реальности неоценим вклад немецкого социолога М. Вебера. При анализе явления коррупции в обществе, он старался не акцентировать на верховенстве моральных норм.

В конце данного раздела приведены выводы по вопросу исследованию коррупции.

Второй раздел первой главы озаглавлен «*Методологические аспекты теории коррупции*» в котором приводиться, что коррупция является одной из самых обременительных проблем человечества во все времена и во всех странах мира, включая Республику Таджикистан. Основатель мира и национального единства -

⁹⁸ Латов, Ю.В., Ковалев, С.Н. Теневая экономика [Текст] / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. – М., 2006. – 335 с.

⁹⁹ Сунгurova, A.YU. Гражданские инициативы и предотвращение коррупции [Текст] / A.YU. Сунгurova. – M.: NORMA, 2000. – C.113.

¹⁰⁰ Кирпичников, А.И. Взятка и коррупция в России [Текст] / А.И. Кирпичников. – СПб., 1997. – С.17.

¹⁰¹ Делла Порта Д. Действующие лица в коррупции: политические бизнесмены в Италии [Текст] / Д. Порта Делла // Международный журнал социальных наук. – 1997. – №16. – С.55.

¹⁰² Мирсаидов, А.Б. К вопросу «поиск ренты» в сфере политического процесса [Текст] / А.Б. Мирсаидов // Ахбори Донишкадаи иқтисодиёт. – 2015. – №1. – С.5-12.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Раҳмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отметил, что она мешает стабильному социальнно-экономическому развитию страны и беспокоит граждан¹⁰³.

Коррупция - нежелательное явление в обществе, в отличие от которого возрастает роль политico-правового воспитания как важного фактора в формировании антикоррупционного мировоззрения. Следует отметить, что устранение такого негативного явления общества имеет особое социально-политическое, экономическое и духовное значение, поскольку коррупция является серьезным препятствием на пути дальнейшего развития и процветания государства и современного общества.

Проблема борьбы с коррупцией является сегодня одной из наиболее актуальных проблем современного общества, поскольку рамки коррупционной практики в системе государственного управления достигли масштабов, угрожающих национальной безопасности. Необходимость исследования причин и особенностей возникновения коррупции переросла в одну из главных, актуальных и злободневных проблем.

В изучении вопроса коррупции в Таджикистане значительным является вклад ряда исследователей, таких как Г.Н. Зокиров, Р.Ш. Нуриддинов, А.А. Шамолов и др. Им удалось показать причины и особенности возникновения коррупции в стране после распада советской системы.¹⁰⁴ Коррупция препятствует устойчивому экономическому и социальному развитию страны и вызывает обеспокоенность граждан.

Коррупция - нежелательное явление в обществе, в отличие от которого возрастает роль политico-правового воспитания как важного фактора формирования антикоррупционного мировоззрения. Следует отметить, что устранение этого негативного явления общества имеет особое социально-политическое, экономическое и нравственное значение, поскольку коррупция является очень серьезным препятствием для дальнейшего развития и процветания государства и современного общества. Проблема противодействия коррупции в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем современного общества, так как масштабы коррупции в системе государственного управления достигли пределов, угрожающих национальной безопасности. Можно утверждать, что необходимость исследования причин и специфики возникновения коррупции, стала одной из ключевых, актуальных и насущных проблем.

¹⁰³ Паёми Президенти Чумхурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 [Матн] // Чумхурият. – 2016. – 26 декабр. – №254 (23 076).

¹⁰⁴ См.: Зокиров, Г.Н. Коррупция [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2005; Шамолов, А.А. Коррупция: нигоҳ ба сайри таърихии он [Матн] / А.А. Шамолов // Тоҷикистон ва ҷаҳон имӯз. – 2004. – №1; Нуриддинов, Р.Ш. Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Первая межрегиональная научно практическая конференция. – Новосибирск, 2010. – С.148-168.

В вопросе антикоррупционной правовой политики мы поддерживаем точку зрения российского ученого Н.В. Исакова¹⁰⁵ относительно того, что политика, помимо идеологического аспекта, также включает в себя реализацию идеалов и взглядов в политических взаимоотношениях, результаты деятельности политических партий и государства.

Антикоррупционная политика в Республике Таджикистан основывается на принципах и нормах Конституции республики, общепризнанных принципах и нормах международного права. Научно обоснованная антикоррупционная политика должна проводиться на базе исследования и выявления причин и условий возникновения коррупции в органах государственной власти.

Таким образом, изучая методологические и теоретические аспекты коррупции, можно сделать вывод, что:

1. Антикоррупционная политика - это совокупность государственных мер по противодействию идущим неверным путем должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления.

2. Правовая антикоррупционная политика - это практическая деятельность компетентных субъектов по осуществлению запланированных мероприятий в области противодействия коррупции.

3. Понятие «антикоррупционная политика» неоднозначено и определяется факторами субъективного и объективного характера.

4. Антикоррупционная политика - это комплекс мероприятий, определяемый на основе важных правовых идей противодействия коррупции.

В третьем разделе *«Причины возникновения и развития коррупции как социально-политическое явление»* говорится о причинах и предпосылках возникновения коррупции, а также о ее развитии и эволюции в историческом ракурсе.

Как известно, исторические корни коррупции, вероятно, восходят к привычке дарить подарки, чтобы привлечь внимание и расположение лидеров. Первым правителем, о котором признания сообщают как о борце с коррупцией, был Урунимгина - царь шумерского города-государства Лагаша¹⁰⁶. Несмотря на явные, поучительные и зачастую жестокие наказания за коррупционные действия, борьба с этим явлением не дала желаемых результатов.

В своем трактате Артасастра один из министров Бхараты (Индия) по имени Каутиля в IV веке до н.э. подверг коррупцию осуждению. Антикоррупционные идеи можно найти в зороастрийской священной книге зороастрийцев «Авеста» и в письменных памятниках ахеменидского, сасанидского и саманидского периодов. В древнеримском праве в таблице XII термин «согримпеге» используется в значении

¹⁰⁵ См.: Исаков, Н.В. Правовая политика: теоретические подходы к исследованию [Текст] / Н.В. Исаков // Право и политика. – 2003. – №5. – С.18.

¹⁰⁶ Реформы Урукагины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.wikireading.ru/181741>

«обменять за деньги на показания в суде» ва «подкупить судью»¹⁰⁷. Священный Коран гласит: « Не присваивайте имущество друг друга несправедливо и не подкупайте правителей, чтобы несправедливо потреблять имущество других » (Коран, сура Бакара, аят 188). На Западе, начиная с конца XVIII века, наблюдается резкий сдвиг в отношении общества к коррупции. Либералы утверждали, что правительство должно бороться с коррупцией. В частности, в Конституции США (1787 г.) говорится, что взяточничество является одним из двух преступлений, где может быть объявлен импичмент президента страны. В любом случае уровень коррупции в странах Европы в XIX-XX веках по сравнению с остальным миром значительно снизился.

Со второй половины XX века коррупция со временем становится международной проблемой. В зарубежных странах широкое распространение получил подкуп корпорациями высокопоставленных должностных лиц. Глобализация привела к тому, что наличие коррупции в одной стране негативно сказывается на развитии других стран. Основными причинами коррупции в странах с переходной экономикой, к которым относится Республика Таджикистан, являются замедление экономического развития, политическая нестабильность, несовершенство законодательства, неэффективная деятельность институтов власти, слабость институтов гражданского общества, отсутствие устойчивых демократических традиций.

Учитывая специфику местности для Республики Таджикистан, помимо этих причин, следует также добавить наличие интеллектуальных особенностей политической культуры у большинства населения, слабую судебную систему, пренебрежение правом во имя получения благ, безнаказанность при нарушении закона. Необходимо отметить некоторые факторы, которые привели к росту коррупции за годы независимости:

- Распад СССР и провозглашение независимости Республики Таджикистан;
- Распространение глубокого социально-экономического, особенно морального кризиса в стране;
- Повышение роли военачальников и полевых командиров в раздираемой войной стране.
- Случай правонарушений в процессе приватизации государственного имущества;
- Наличие нежелательных контактов между госслужащими и сферой предпринимательства;
- Формирование олигархической, алчной и нездоровой элиты в стране.

Четвёртый раздел данной главы, озаглавленный **«Историко-генетический анализ развития коррупции»** посвящен эволюции и развитию коррупции на протяжении всей истории человечества. Коррупция оказывала разрушительное

¹⁰⁷ См: Махмудов, М.А., Менглиев, Ш.М. Ҳукуки ҳусусии римй [Матн] / М.А. Махмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С.41-54.

воздействие на общество с момента существования государства в той или иной форме. Следовательно, взяточничество упоминалось еще в Вавилонском своде законов - «Кодексе Хаммурапи» (2200 г. до н.э.) как преступление, караемое смертным наказанием. В древних первобытном и классовом обществах было принято давать деньги священнику, вождю или солдату, когда они просили о помощи. Следует отметить, что на ранних этапах истории древних обществ, например, в городах-государствах Древней Греции и Римской республики, когда не было правительственные чиновников, коррупция практически отсутствовала.

Как показывает история развития государства, последнее значение понятия «коррупция» полностью сформировалось в XV-XVI веках, что приходится на процветание коррупции в большинстве европейских стран. Следует отметить, что в государстве и в обществах с азиатским способом производства примирение было более распространено, чем коррупция. Например, автор Древней Индии выделил 40 способов хищения государственного имущества алчными чиновниками. Кроме того, в «восточной» традиции личных отношений между боссом и обращающимся существовала большая неконтролируемая возможность относительно государственного регулирования многих сфер жизни. Например, президент Индонезии Сухарто был известен как "мистер 10 процентов", поскольку все компании, работающие за рубежом, были вынуждены платить четко определенную взятку президенту или членам его семьи.¹⁰⁸

Коррупция также была широко распространена в СССР, хотя она была обусловлена другими политическими причинами, и позволяла партийной номенклатуре свободно использовать должностную ренту, аргументированную в партийной номенклатуре. Следует отметить, что коммунистам удалось преодолеть массовую коррупцию, но не путем вовлечения общества в морально-этические ценности, а путем установления жесткого государственного контроля над личными человеческими отношениями. При советском режиме коррупция была загнана в тень из-за боязни перед КГБ. Однако, как только эта боязнь исчезла, коррупция выплыла на поверхность.¹⁰⁹

Рост международной торговли и увеличение числа крупных транснациональных корпораций привели к проникновению коррупции в международную торговлю. Следует отметить, что развитие коррупции привело к развитию теневой экономики, некоторые авторы в целом называют коррупцию разновидностью теневой экономики.¹¹⁰ В основе распространения коррупции и теневой экономики лежат такие процессы, как: а) формирование корпоративно-бюрократических структур, которые по сути заменяют факторы государственного управления; б) разделение общества на две неравные части - людей, занятых в привилегированном

¹⁰⁸ Всемирная история коррупции: происхождение, типология и последствия [Текст]. – М.: Мир, 1996. – С.89.

¹⁰⁹ Юхачев, С.П. Коррупция как экономические отношения социума [Текст]: дисс... д-ра. экон. наук: 08.00.01 / Юхачев Сергей Петрович. – Тамбов, 2010. – 291 с.

¹¹⁰ Механик, А. Краткий очерк истории коррупции [Текст] / А. Механик // Эксперт. – 2004. - №3(404). – 26 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expert.ru/expert/2004/03/03ex-tema_40215/

прогрессирующем монополистическом секторе и тех, кто занят в регрессирующем немонополистическом секторе экономики; в) усиление борьбы за перераспределение доходов в обществе.¹¹¹

Природа коррупции в современном периоде развития состоит в том, что став социально-экономическим явлением, она обрела глобальный аспект. Рост глобальных хозяйственных отношений способствует развитию коррупции, в которой принимают непосредственное участие политики и государственные служащие.

Вторая глава диссертации называется «**Перспективы, направления и методы антикоррупционной политики в органах государственной власти**» и состоит из двух разделов. Первый раздел этой главы – «**Политика, методы и основные направления противодействие коррупции**» посвящён вопросам, определяющим направление политики и правовые основы противодействия коррупции. Антикоррупционная политика состоит из набора знаний, отражающих истинную природу коррупции.

Антикоррупционная политика, выражая волю государственной власти в Республике Таджикистан, с целью снижения уровня коррупционных действий и обеспечения законных прав и свобод граждан, общества и государства от связанных с коррупцией угроз, проводится таким образом, чтобы обеспечить реализацию следующих направлений: повышение эффективности деятельности центральных и местных органов государственной власти; внедрение инновационных технологий в деятельность органов государственной власти; реализация положений международных правовых актов, признанных Таджикистаном; выполнение обязательных и дополнительных требований Конвенции ООН по борьбе с коррупцией; разработка механизма выполнения требований Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией»¹¹²; пересмотр гражданского и хозяйственного судебно-процессуального законодательства; совершенствование организационно-методических основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; устранение любых факторов, порождающих коррупцию; расширение участия Таджикистана в международном антикоррупционном правовом сотрудничестве; обеспечение выгодного участия городских институтов гражданского общества и частного сектора в противодействии коррупции.¹¹³ Правовая основа противодействия коррупции признана в нормативных правовых актах, устанавливающих общественные отношения в противодействии коррупции.

Метод противодействия коррупции - это свод руководящих принципов, из которых следует исходит в направлении противодействия коррупции, поскольку

¹¹¹ Яблоков, И.П. Расследование организованной преступной деятельности [Текст] / И.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2002. – С.12-13.

¹¹² Стратегияи мубориза бо коррупция дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрас: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=35673

¹¹³ Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупция (бо карори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 16.04.2008, №952 ратификатсия карда шуд) [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2008. – №4. – Мод.341. – С.17-46.

достижение желаемого результата противодействия этому негативному явлению в некоторой степени зависит от этого признания и состоит из следующих моментов: равенство всех перед законом и судом; признание допустимости ограничений прав и свобод лиц, уполномоченных осуществлять государственные функции, а также приравненных к ним лиц в соответствии со статьей 14 Конституции Республики Таджикистан;¹¹⁴ неотвратимость ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией; запрещение исполнения государственных обязанностей в случае конфликта личных и государственных интересов; недопущение протекционизма, местничества и поддержки как проявлений коррупционных поступков; защита государством прав и законных интересов лиц, уполномоченных на исполнение государственных функций; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством и является обязательным для всех. Именно благодаря сотрудничеству и содействию гражданского общества и правоохранительных органов предоставляется возможность выявления причин и факторов преступлений и сосредоточить свою организованную деятельность на их устраниении, для чего Указом Президента Республики Таджикистан создан Национальный совет противодействия коррупции. Его основной задачей является координация деятельности государственных органов и общественных институтов по предупреждению и борьбе с преступлениями коррупционного характера.

Второй раздел второй главы называется «Основные формы проявления коррупции и факторы противодействия ей в современном Таджикистане», где утверждается, что уровень изучения и анализа данной проблемы требует использования различных научных, теоретических и практических методов. Коррупция, наряду с охватом новых форм незаконной деятельности и организованной преступности, все более обретает международный характер. По словам директора Института менеджмента Д. Кауфмана, 1 трлн. долл. США в год - это приблизительная цифра, свидетельствующая о том, сколько взяток выплачивается ежегодно во всем мире, как в богатых, так и в развивающихся странах.¹¹⁵

Единая многоцелевая стратегия борьбы с коррупцией состоит из четырех разделов: во-первых, институциональные основы; во-вторых, институционализация независимой и эффективной судебной власти; в-третьих, расширение сферы действия парламентского надзора; в-четвертых, обеспечение независимости правоохранительных органов. Безусловным преимуществом перспективы устранения причин коррупции – это поддерживание ее в определенной системе. Коррупция в

¹¹⁴ Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.145.

¹¹⁵ См.: Леденева, А. Блат и рынок: трансформация блаты в постсоветском обществе [Текст] / А. Леденева // Формальная экономика: Россия и мир. – М.: Логос, 1999. – С.111-112.

стране тесно переплетена с другими стабильными и неэффективными социальными явлениями (неплатежи, бартерные сделки, уклонение от уплаты налогов). Перспектива устраниния причин представляет собой способность постоянно приспосабливаться к эволюционирующей коррупции, позволяя ей воспроизводить себя.

Перспектива «войны» заключается в борьбе с внешней стороной коррупции (случаи подкупа конкретных должностных лиц), с уже существующей коррупцией и конкретными коррумпированными людьми. Она началась в декабре 1951 года, когда в Китае была запущена программа «борьба против трех зол». (антикоррупционная, антибюрократическая, антирасточительная). Тысячи людей были казнены за коррупцию. В результате в период 1950-1965 годов число зарегистрированных случаев коррупции сократилось вдвое.

Опыт России в борьбе с коррупцией основывается на перспективе слабой сознательной деятельности. До начала 2000-х годов в Республике Таджикистан были созданы необходимые условия для появления такого рода перспективы. По мнению В.В. Радаева¹¹⁶ существует три модели коррупционной деятельности: монополия, регулируемость и конкурентность. В крупных городах (например, столицах), где существует большое количество бюрократических структур, возможности для формирования модели конкурентности очень высоки.

Изучая формы коррупции в современном обществе, коррупцию можно определить в широком смысле, как нарушение обязательств, возлагаемых на должностных лиц за материальное вознаграждение, и в ограниченном смысле, как взяточничество и предпринимательство должностных лиц. По мнению С.С. Сулакшина, С.В. Максимова, И.Р. Ахметзяновой коррупцию следует разделить на «мягкую» и «жесткую».¹¹⁷ Деление коррупции на «жесткую» (классическую) и «мягкую» может позволить разработать дополнительные меры по защите от относительно новых видов коррупции и контролю над старыми.

В современной научной литературе существует множество форм коррупционной деятельности: ростовщичество, кумовство, непотизм, покровительство, лоббизм, незаконное распределение государственных средств, незаконное присвоение общественных ресурсов для личной выгоды, незаконное покровительство и финансирование политических структур, вымогательство, затягивание льготных кредитов, заказов и так далее. Различают также азиатскую, африканскую и латиноамериканскую модели, каждая из них имеет свои характерные особенности.

Сообщаются сведения об особенностях коррупции в США, Китае, Польше, Израиле, Швеции. В конце данного раздела можно сделать вывод, что понятие коррупции признано универсальным.

¹¹⁶ См.: Радаев, В.В. Формирование новых российских рынков [Текст] / В.В. Радаев. – М., 1998. – 328 с.

¹¹⁷ См.: Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России [Текст]: монография: в 2-х томах / под общ. ред С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т.1. – С.79-80.

Третья глава диссертации, названная «Противодействие коррупции в органах государственной власти», состоит из двух разделов, первый раздел посвящен «Мировому опыту противодействия коррупции».

В настоящее время почти во всех странах мира существует явление коррупции, для устранения которого принимаются эффективные и конструктивные меры. Однако это не означает, что коррупция проявляется одинакова во всех странах. Поскольку причины ее появления, завися от исторических периодов и различных аспектов социально-экономического развития той или иной страны, возникли в совершенно разных формах. Анализ показывает, что со временем в ряде стран мира был принят ряд административных правовых актов по предупреждению и борьбе с коррупцией, особенно в сфере государственной службы. Вместе с тем, эти документы целесообразно рассматривать в целях продвижения экономики на примере «Кодекса этики госслужащих» или «Установление количества достижений по опыту предотвращения и искоренения коррупции» в системе госслужбы некоторых стран мира, в том числе США, Канады, Англии, Франции, Германии, Голландии, Финляндии, Японии, Кореи и Сингапура.

В 1989 году Конгресс США принял законопроект «О внесении изменений в закон об этике», инициированный Президентом США Дж. Бушем. Закон установил правила этики, соблюдение которых было обязательным должностными лицами трех ветвей федерального правительства - законодательной, исполнительной и судебной. Осуществление контакта по надзору над ним было возложено на Главное управление финансового контроля США и Управление служебной этики в государственных органах.¹¹⁸ В Соединенных Штатах федеральный закон устанавливает единое ограничительное правило для получения подарка должностным лицом, например, член Палаты представителей США имеет право на получение подарка по общей стоимости в размере 250 долларов из одного источника в течение одного календарного года. Таким образом, Соединенные Штаты выбрали лучший и более прозрачный путь, важнейшим направлением которого является предупреждение коррупции на государственной службе.

Канада, как и Соединенные Штаты, является одной из ведущих стран и вносит значительный вклад в развитие экономики страны, принимая важные и практические меры по борьбе с коррупцией. В 1985 году Канада приняла Кодекс о конфликте интересов для регулирования конфликтов между служебной ответственностью и личными интересами, в соответствии с которым государственная ответственность признана важным источником и социальной основой и установлена реалистичность ее приоритетов.

В рамках перспективы противодействия коррупции в Великобритании реализуется программа по внедрению принципов честности и порядочности во всех сферах жизни общества, включая государственную службу. В октябре 1994 года в

¹¹⁸ Бакатин, Д.В., Ковалева, Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом: Некоторые вопросы применения и толкования [Текст] / Д.В. Бакатин, Т.К. Ковалева. – М., 2001. – С.36.

стране был создан независимый Консультативный комитет по стандартам (поведению) общественной (государственной) жизни. Комитет выполняет следующие функции: изучение и оценка поведения руководителей государственных учреждений, включая все виды деятельности, связанные с финансовой и коммерческой деятельностью; разработка рекомендаций по улучшению моральных норм участников «массовой жизни».

В целях повышения эффективности государственного контроля правительство Франции приняло Постановление «Об увеличении персонала и повышении квалификации сотрудников префектуры», кроме того, при Министерстве юстиции создан «Центр по службы борьбы с коррупцией».

Антикоррупционная система Германии основана на 10 основных принципах: защита государственных средств и конкуренции; создание стимулов для новой деловой этики; запрет контакта уволенных со службы за коррупцию чиновников с предпринимательством сроком на 5 лет; устранение пробелов в законодательстве; узаконенный контроль за телефонными разговорами; регулирование положения главного свидетеля; совершенствование уголовного преследования за коррупцию; обеспечение прозрачности; организация «телефона доверия»; усиление контроля с целью предотвращения самообогащения и злоупотребления субъективными правами.¹¹⁹

Опыт Финляндии в противодействии коррупции заслуживает внимания, поскольку по международным оценкам она имеет один из самых высоких антикоррупционных рейтингов.

Голландия - одна из самых развитых стран мира. Как и в других государствах, в этой стране борьба с коррупцией оценивается как важная и серьезная политика государственного правления. Правительство этой страны предприняло ряд мер по борьбе с коррупцией, по специфике присущие административно-правовым принципам борьбы с этим нежелательным явлением.

Социально-правовой принцип борьбы с коррупцией главным образом в занял особое место Японии. Здесь закон предусматривает специальную регистрацию лиц, причастных к организованной преступности и коррупции.

Приоритетным направлением государственной антикоррупционной политики Республики Корея является внедрение «культуры прозрачности». Новый Закон Республики Корея «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу 1 января 2002 года, является образцовым и широко признанным на международном уровне.

Самой успешной страной Юго-Восточной Азии в противодействии коррупции является Сингапур, который по уровню экономического развития находится на одном уровне с развитыми странами. В то же время передовой опыт Сингапура

¹¹⁹ Schaupesteiner Wolfgang Wachsturnbsbranche Korruption [Text] // Kriminalistik. DRD. – 2003. – №1. – PP.9-18.

служит образцом во многих научных и практических мерах по борьбе с коррупцией.¹²⁰

Перспектива антикоррупционной политики Китайской Народной Республики существенно отличается от опыта других стран, где, в основном, приоритет отдается карательным мерам. Помимо прокуратуры и судебной системы, в стране действуют еще два мощнейших комитета, одним из которых является комитет партийного контроля, а другим - комитет гражданского контроля.

В конце раздела следует отметить, что за последние годы министерствами и ведомствами Республики Таджикистан были приняты различные моральные и этические документы, в соответствии с международным опытом, поскольку моральные нормы играют важную роль в предотвращении и минимизации коррупции в системе государственной службы.

Во втором разделе третьей главы, озаглавленном «*Факторы противодействия коррупции и обеспечение прозрачности деятельности надзорных органов в государственной власти Республике Таджикистан*», говорится, что Коррупция нарушает соотношение между структурными подразделениями власти, снижает доверие общества к государству, удваивает разрыв между обществом и государством и представляет серьезную угрозу стабильности государства. Исследователь У. Райзман использует теорию нормативного несоответствия, предложенную для объяснения коррупции, утверждая, что узаконивание коррумпированных сетей обусловлена неполным или несправедливым признанием существующих моральных и правовых норм.¹²¹

Следует отметить, что в Конституции Республики Таджикистан закреплены основы и главные принципы антикоррупционного мировоззрения. В частности, во второй главе основного закона страны официально признаются естественные права и свободы человека и гражданина. Статья 5 Конституции гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».¹²²

В целях непосредственной борьбы с коррупцией в стране и объединения усилий государства по борьбе с коррупцией, вовлечения гражданского общества, представителей частного сектора и международных организаций в борьбу и противодействие коррупции был подписан Указ Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года о создании специальных антикоррупционных органов - Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, основными задачами которого являются государственный финансовый контроль, предупреждение, устранение и выявление коррупционных правонарушений, базовая подготовка, расследование коррупционных преступлений и реализация комплекса мер, касающихся государственной антикоррупционной

¹²⁰ Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.ru/?a=note&id=35198>

¹²¹ Жилина, И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению [Текст] / И.Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. – 1998. – №2. – С.53.

¹²² Конституция Чумхурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С.21.

политики и формирования антикоррупционного мировоззрения. В 2007 и последующие годы на основе правовой системы противодействия коррупции были внесены изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан и другие соответствующие закон.

В связи с деятельностью Национального совета противодействия коррупции Республики Таджикистан проводятся экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и, наконец, осуществляется взаимодействие с институтами гражданского общества, СМИ и международными организациями, вытекающими из обязательств Таджикистана. Указом Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года № 1504 утверждена «Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы», в рамках которой определены основные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, её реализация продолжается.¹²³

Наиболее важными международными документами являются Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (Интерпол), Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

Республика Таджикистан также подписала данную Конвенцию 25 сентября 2006 года, которая была ратифицирована Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли 10 апреля 2008 года. Анализы показывают, что для улучшения ситуации в этой сфере и с учетом уровня профессиональных знаний сотрудников антикоррупционных органов необходимо разработать специальные обучающие программы и научно-практические руководства по противодействию коррупции.

Таким образом, различные факторы противодействия коррупции в государственной власти Республики Таджикистан могут иметь желаемый эффект, если все государственные органы, должностные лица, граждане и средства массовой информации, то есть вся общественность, единодушно будут бороться с этим нежелательным явлением.

Четвертая глава диссертации озаглавлена «**Пути повышения роли государственных, политических и общественных институтов в борьбе с коррупцией**» и состоит из трех разделов, первый из которых назван «**Повышение роли государственного управления и гражданского общества в борьбе с коррупцией**» и посвящен рассмотрению вопроса воздействия деятельности упомянутых в заголовке институтов в борьбе с коррупцией.

Неэффективность воздействия прежних методов на поведение людей, работающих в органах государственной власти, обуславливает необходимость

¹²³ Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода, С.Х. Ҳусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С.94-95.

применения новых стандартов борьбы, которые соответствуют опыту стран с устоявшимися системами государственной службы.

Следует отметить, что коррупционные преступления совершаются большинством работников государственных органов, организаций и ведомств. Сегодня вновь наблюдается рост таких форм коррупции, в процессе которых представители местной власти, руководители производственных предприятий области или района заключают некие соглашения с правоохранительными органами. В результате, как коммерческие структуры, интересы которых представляют упомянутые должностные лица, так и организованные преступные структуры могут действовать в режиме содействия.

В деле противодействия коррупции на уровне органов государственной власти следует особо подчеркнуть необходимость создания правовой культуры граждан. Безусловно, осознанное отношение общества и лиц к праву требует разработки новых правовых норм для формирования правовой культуры.

Гражданское общество и правовое государство могут успешно развиваться только на основе тесного взаимодействия и сотрудничества, что позволит снизить уровень коррупционной практики и обеспечить социальную справедливость в обществе. В определенной степени можно утверждать, что построить гражданское общество и правовое государство возможно лишь при наличии подобающей и свободной от коррупции экономики. Главная особенность гражданского общества заключается в том, что институты, организации и коллективы несут ответственность за обеспечение потенциала и возможностей не запятнанного коррупцией лица и служить источником власти, влияния и престижа.¹²⁴

Деятельность законодательных органов в настоящее время можно рассматривать как фактор, зачастую способствующий развитию коррупционных практик. Многие нормативные правовые акты служат источниками коррупции. В Таджикистане все большее общественное признание получают такие известные институты гражданского общества, как благотворительные, образовательные организации, правозащитные ассоциации и средства массовой информации.

В конце этого раздела приводятся следующие выводы:

- для формирования надлежащего гражданского общества и развития благосостояния народа политическим партиям, средствам массовой информации и др. необходимо координировать свою деятельность;
- коррупция и коррупционная практика ослабляют основные устои развития гражданского общества и приводят к раздорам и конфликтам между институтами и другими секторами гражданского общества;
- в Таджикистане, где постепенно формируются гражданское общество и его секторы, несмотря на достигнутые успехи в их развитии и совершенстве, существует ряд факторов, препятствующих дальнейшему росту.

¹²⁴ См.: Зокиров, Г.Н. Донишномаи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Нашри дуюм. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – Ч.2.(К-П). – С.74.

Автор диссертационного исследования предлагает непременное создание в стране исследовательского учреждения по изучению и устраниению коррупционной практики, обусловленное сложившимися обстоятельствами.

Во втором разделе четвертой главы рассматриваются вопросы «*Роли социального государства в борьбе с коррупцией и совершенствовании мер политического управления в органах государственной власти*».

Автор диссертации утверждает, что Республика Таджикистан в настоящее время находится на пути построения социального государства. Как известно, процесс построения социального государства включает в себя научные, нормативные и эмпирические аспекты. Научный аспект охватывает формирование и развитие различных идей и концепций, нормативный аспект устанавливает конституционно-правовые принципы, а эмпирический аспект отражает реальный опыт деятельности структур государственной власти относительно решения социальных проблем общества.

В отдельной таблице представлены различные определения понятия «социальное государство» такими социологами, как Бочаров М.П., Гриценко Н.И., Шарков Ф.И., Баглай М.В. и др. Из анализа представленных в таблице понятий можно сделать вывод, что социальное государство отличается от других форм государственного правления следующими особенностями: правовая основа социальной политики; система социального страхования; социальные выплаты из бюджета; государственные системы социальной защиты, социальное обеспечение и занятость; доступ к социальным благам для всех, включая уязвимых членов общества; принятие государством ответственности за уровень жизни граждан; наличие институтов гражданского общества.

В книге известного философа и социолога Ф. Фукуямы «Сильное государство», изданной в 2004 году, говорится, что одной из важнейших задач мирового сообщества является построение сильного социального государства.¹²⁵

Качественные изменения, происходящие в жизни современного общества, предполагая неизбежность создания социального государства, требуют изменения сущности государства. Наряду с развитием экономической и социальной базы государства усиливаются его созидательные задачи.

Сейчас государство все больше становится организующей силой социально-экономической жизни и защитником личных и общих интересов народа. Эти процессы породили ряд теорий, таких как «государство общего блага», «плуралистическая демократия», «правовое государство» и так далее. Опыт ряда стран (Скандинавия и Китай) показывает, что экономическое развитие в последние годы не только является результатом факторов рыночной экономики, но и эффективной государственной деятельности в социальной сфере.

¹²⁵ Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – 220 с.

В западных странах результаты исследований по вопросам теории и практики государства в рамках экономики государства регулярно рассматриваются и публикуются в специально созданном научном журнале «Constitutional Political Economy» (Конституционная политическая экономия), который издается с 1990 года.

В конце данного раздела сделан вывод, что сегодня, без сильного государства, поддерживаемого гражданскими объединениями, без государства, способного защитить своих граждан от внешних и внутренних угроз, обеспечить социальную защиту слоев общества (ветеранов труда, пенсионеров, неподвижных больных, детей и т. д.), а также без формирования трудоспособного гражданского общества система государственного правления будет обречена на провал.

Третий раздел четвертой главы посвящен вопросам *«Построения эффективного государства как новый этап сотрудничества государства и гражданского общества»*.

В настоящее время пересматриваются роль и функции государства в экономике. Поскольку качественные изменения, которые фактически произошли в обществе, неизбежно привели к изменению сущности государства. Одновременно с развитием социально-экономических предпосылок государства расширяются его созидательные функции. В настоящее время государство все больше становится организующей силой социально-экономической жизни, защитником личных интересов и прав людей.

М. Вебер отметил, что государство состоит из системы власти подчинения, которая опирается на законное насилие. По его мнению «государство является машиной для эксплуатации одного класса другим классом, машиной для удержания одного класса в подчинении другого класса».¹²⁶ История экономики свидетельствует о том, утверждает Стиглиц, что «нет каких-либо значительных экономических достижений, в которых правительство не играло бы значимой роли»¹²⁷.

Опыт ряда стран (особенно скандинавских стран и Китая) показывает, что экономический рост последних лет не является результатом исключительно рыночной экономики, такой как режим собственности и ценообразовательные факторы, но и эффективного функционирования государства в части его социального назначения.

Изучение опыта зарубежных стран по реализации административно-правовых мер противодействия коррупции в системе государственной службы позволяет сделать вывод, что во многих странах созданы единые административно-правовые инструменты противодействия и устранения коррупции, независимо от формы государственного устройства и разных национальных особенностей. Теоретическое содержание предотвращения и устранения коррупции в системе государственной

¹²⁶ См.: Маликов, М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления в современной России [Текст] / М.Ф. Маликов. – 3-е изд., испр. и доп. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 378 с.

¹²⁷ Стиглиц, Дж. Куда ведут реформы. К десятилетию начала переходных процессов [Текст] / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – №7. – С.4-30.

службы зарубежных стран представляет собой точное определение административно-правового статуса государственного служащего, осуществление должностного контроля над его служебной деятельностью.

Несмотря на специфику системы государственной службы промышленно развитых стран, опыт зарубежных стран в реализации политico-управленческих факторов противодействия коррупции может быть применен в продолжающемся в стране процессе реформ.

В деле политico-управленческого регулирования государственно-служебных отношений целесообразно принять во внимание опыт Канады. Государственная служба Канады является одной из наиболее независимых в плане противодействия коррупции. Заслуживает внимания опыт данной страны в осуществлении административно-правовых мер по предупреждению и устраниению коррупции.

Административные факторы создаются государством под различными предлогами, зачастую для борьбы с теневой экономикой и коррупцией, что приводит к возникновению и развитию неформальных отношений в формальной экономике.¹²⁸

В круг важнейших политico-управленческих факторов противостояния коррупции в органах государственной власти следует включить информационно-правовые инструменты, направленные на создание способов постоянного электронного общения физических лиц с государством и публичности денежных обращений. Средства массовой информации позволяют перейти к электронным паспортам, электронному голосованию и проверке его результатов в едином банке данных, осуществлению обращения, имущественных прав и их дистанционной регистрации с последующей уплатой налогов в полуавтоматическом или полностью автоматизированном режиме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате исследования диссертационной темы предлагаются следующие выводы:

Анализ показывает, что независимо от уровня развития и качества жизни, даже в странах с самым высоким ВВП на душу населения, на разных уровнях человеческих отношений, системы государственного правления, осуществления профессиональной деятельности, коммерческих связей и т.д. имеют место нежелательное явление коррупции и коррупционная практика. Этот вывод основан на том, что коррупционные действия как социальное явление имеет долгую историю и определенные политические, правовые и экономические предпосылки.

¹²⁸ Huntington Samuel P. Modernization and Corruption [Text] / P. Huntington Samuel // Political Corruption: in Heidenheimer, Arnold J. – New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1970. – P.495; Left, Nathaniel H. Economic Development Through Bureaucratic Corruption [Text] / Nathaniel H. Left // American Behavioral Scientist. – 1964. – Vol.8. – PP.8-14.

Актуальность темы исследования для Таджикистана и нового государственного строя Таджикистана заключается в том, что в период 1991-2020 гг. в Республике Таджикистан произошли значительные изменения в структуре государственного правления, социально-экономических сферах страны. Вступление Таджикистана в различные международные организации, включая ООН, СНГ, ШОС и т.д., побуждает нас принять меры по повышению авторитета, т.е. рейтинга нашего суверенного государства. Одним из наиболее убедительных факторов в решении данной проблемы является значительное снижение уровня коррупционной практики во всех направлениях государственного правления.

В целях приведения законодательства страны в соответствие с международными стандартами и охвата вопросов, связанных с противодействием коррупции, одним из наиболее многообещающих явлений является проведение антикоррупционной экспертизы свода внутренних законов и важных межгосударственных соглашений. Сравнительные анализы показывают, что с созданием Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан существенно сократились коррупционная практика и связанные с ней риски и угрозы для политики, права, экономики, нравственности и незыблемости системы государственного правления.

Обоснованные социологические исследования (с охватом 6600 граждан) показывает, что основными причинами коррупции и связанными с ней действиями (более 73%) является низкий уровень политico-правовых знаний населения.

Инициативы и стратегия, утвержденная Правительством Республики Таджикистан, способствовали предупреждению проявления коррупции во всех сферах и способствовали развитию человеческих ресурсов в противодействии коррупции, путем ее предотвращения и снижения ее интенсивности.

Созданы убедительные основы по повышению прозрачности процесса государственного управления, введения превентивных ограничений на государственной службе, установления ответственности за все формы коррупционного поведения, а также выявления и предотвращения таких действий.

Для координации деятельности органов государственной власти и гражданского общества весьма значимым оценивается создание Национального совета противодействия коррупции, а также общественных комиссий по предупреждению коррупции на областном, городском и районном уровнях.

Учитывая, что коррупция является опасным глобальным явлением, Таджикистан одним из первых присоединился к антикоррупционной сети Организации экономического сотрудничества и развития в 2003 году и предпринял в данном направлении деятельности ряд мер по совершенствованию своего законодательства в соответствии со Стамбульским планом действий по борьбе с коррупцией.

В настоящее время, в странах мира, объединенных одной информационной сетью в реально новую систему финансовых институтов, коррупция стала фактором с

определенной характерной системой, негативно воздействующей на процесс государственной реформы. Период государственной реформы можно охарактеризовать как весьма благоприятное следствие для развития коррупционной практики. Именно в эти периоды представители заинтересованных групп стремятся укрепить свои приоритетные позиции в стране. Законодательные органы же по субъективным и объективным причинам не в состоянии регулярно контролировать процессы, происходящие в обществе.

Проблемы, приведшие к коррупции, являются результатом тех же факторов, свойственных для большинства стран, находящихся на этапе реформ. В частности, необходимо подчеркнуть негативную роль деградации и упадка экономики, политической нестабильности, несовершенства законодательства, неэффективного функционирования подразделений органов государственной власти, чрезмерное ослабление и недостаточное развитие гражданского общества, отсутствие устоявшихся демократических традиций.

1. Изучение коррупции и социальных факторов ее возникновения во второй половине XX века стало областью техно-секторального подхода, использование которого дало положительные результаты. В результате закулисных действий правоохранительных органов и частного сектора пострадали отдельные секторы коммерции, что в целом привело к экономическим и политическим кризисам. Мировой опыт побуждает экспертов и ученых этой области представить свои теории, методологию и концепции на основе совместной деятельности, чтобы раскрыть сущность этого нежелательного явления и разработать механизмы его устранения в различных секторах и государственных структурах. Многие исследователи, работающие в данной области, с учётом многоаспектных подходов рассматривают коррупцию как результат чрезмерного вмешательства государства в социально-экономические процессы.

2. Среди теорий коррупции заслуживает внимания теория ранговой ренты для монопольного статуса чиновника, которая увеличивает издержки, а также так называемая «ведущая модель коррупции». В настоящее время в рамках теории общественного выбора происходит переосмысление роли государства и политических процессов в экономике. Ключевую роль при инновационном развитии государства могут сыграть создание интеллектуальных организаций, внедрение экономических, политических подходов в правительенную систему, тесное сотрудничество с соответствующими органами, своевременное устранение существующих в данном направлении проблем, осуществление последовательного взаимодействия с обществом и силовыми структурами.

3. Формирование и развитие теории политической ренты является большим достижением в теории общественного выбора. Данная теория, исследуя процесс приемов и методов использования государственными и правительвенными институтами государственных должностей для своей личной выгоды, развеивает миф о том, что у государства нет иной цели, кроме как заботиться об общественных

интересах. В современных условиях глобализации реальной необходимостью стало внедрение электронной систем деятельности в структуры исполнительных органов государственной власти.

4. Антикоррупционная политика - это комплекс государственных мер, направленных на противодействие отклонению от правильного пути должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, которые используют свое служебное положение для реализации корыстных личных или групповых интересов.

5. Правовая антикоррупционная политика включает практическую деятельность уполномоченных субъектов по реализации намеченных мероприятий, а также фактические результаты таких мероприятий. Достигнутый уровень выполнения рассматриваемых задач отражает достижение целей в сфере противодействия коррупции.

6. Понятие «антикоррупционная политика» является неоднозначным и определяется факторами объективного и субъективного характера. Следовательно, данное понятие целесообразно использовать для описания стратегии государственной деятельности в области регулирования борьбы с коррупцией.

7. Антикоррупционная политика состоит из комплекса мер, основанных на важных регламентированных правовых идеях, имеющих стратегический аспект, т. е. на тех же идеях, которые определяют направление воздействия государственных и правовых факторов противодействия коррупции.

8. Основными принципами антикоррупционной политики в Республике Таджикистан являются: во-первых, законность (включая установление специальных процедур для составления и принятия решений, особенно уполномоченными лицами); во-вторых, централизация правовых инструментов, предусмотренных для противодействия коррупции; в-третьих, установление партнерских отношений между государственным и частным секторами, что исключает государственно-правовое вмешательство в частные правовые отношения; в-четвертых, неизбежность правовой ответственности за совершенные коррупционные правонарушения; в-пятых, открытая подотчетность и подконтрольность лиц, наделенных государственными полномочиями.

9. В целом в современном обществе Таджикистана возникновение и рост коррупции как негативного социально-политического явления обусловлено следующими причинами:

- низкий уровень заработной платы;
- двусмысленные законы, т.е. допущение двоякого толкования законов;
- правовой консерватизм;
- недостаточное знание и понимание законов населением;
- низкая профессиональная компетентность должностных лиц;
- отсутствие единства в системе исполнительной власти при противодействии коррупции;

- низкий уровень участия граждан в государственном контроле;
- невозможность всеобъемлющего контроля над деятельностью населения;
- зависимость гражданина от должностного лица.

Анализы показывают, что коррупция в обществе имеет следующие последствия:

- неэффективное распределение и расходование бюджетных средств и государственных ресурсов;
- рост коррумпированных финансовых потоков, противоречащих национальным, особенно экономическим интересам страны;
- снижение эффективности деятельности государственного аппарата в зависимости от усиления бюрократических барьеров;
- банкротство субъектов предпринимательского сектора;
- сокращение инвестиций в общество и социальное развитие;
- снижение уровня оказания государственных и общественных услуг;
- рост социального неравенства;
- разрушение правовых основ государственной власти;
- ухудшение общественной морали.

Борьба с коррупцией является весьма ответственной и в то же время трудной задачей. Сложность борьбы с этим негативным явлением отражается, прежде всего, в том, что процесс выгодного обмена материальными благами и конфиденциальной информацией находится в распоряжении коррупционеров, что позволяет им организовать и изменять социальные процессы и поведение человека в направлении, соответствующей их интересам. Кроме того, коррупция в государственном управлении является систематизированным явлением, постоянная борьба с которой требует поиска новых механизмов.

Ситуация борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан нуждается в улучшении, поскольку меры по противодействию коррупции не работают должным образом. Следовательно, на данном этапе целесообразно активизировать следующие шаги: усиление законодательства и организованности правовых инструментов противодействия коррупции; эффективное сотрудничество государственного и частного секторов, исключающее вмешательство в частные правоотношения; повышение ответственности за совершенные правонарушения; открытость, подотчетность и подконтрольность лиц, обладающих полномочиями массовой власти.

Практическая реализация этих мер может в определенной степени предотвратить последствия, о которых шла речь. В противном случае они негативно влияют на устойчивость устоев государственности и международный престиж Таджикистана.

10. Главная особенность нынешнего этапа развития коррупции заключается в том, что она стала глобальным социально-экономическим явлением и обрела глобальный аспект. Расширение мирохозяйственных связей способствует росту коррупции, в таких отношениях активна роль политиков и государственных

служащих. Результатом этого явления является формирование международной финансовой олигархии, имеющей политическое убежище.

11. Политическая коррупция играет важную роль в современном мировом обществе, особенно в Западной Европе, где ее основными субъектами являются политические партии и партийные лидеры. Плата, которая им выплачивается за приход к власти, то есть за реализацию намерений сверхдержав, идет в ущерб своей стране или идеалам партии.

12. В сегодняшних условиях успех борьбы с коррупцией требует учесть следующие моменты:

- укрепление сотрудничества между государством и институтами гражданского общества, международными организациями и частными лицами в направлении борьбы с коррупцией;

- создание благоприятных условий для сотрудничества с институтами гражданского общества, международными организациями и частными лицами в деле борьбы с коррупцией;

- именно через сотрудничество гражданского общества и правоохранительных органов можно будет выявить причины и факторы преступности и направить их организованную деятельность на устранение причин и факторов коррупции.

Учитывая необходимость решения данного вопроса, Указом Президента Республики Таджикистан был создан Национальный совет противодействия коррупции, основной задачей которого является координация деятельности государственных органов и общественных институтов по направлению предупреждению и борьбы с преступлениями коррупционного характера.

13. Перспективы устранения причин коррупции должны включать следующие меры:

- повышение политической ответственности представителей органов государственной власти в политических кампаниях, прозрачность финансирования партий, избирательного процесса и урегулирование конфликта интересов на государственной службе;

- расширение возможностей участия гражданского общества путем гарантирования свободы информации и укрепления роли СМИ;

- создание конкурентоспособного частного сектора путем изменения структуры монополий и повышения роли конкурентных факторов, снижения барьеров для выхода на рынок, прозрачности корпоративного управления, расширения прав коммерческих компаний;

- реформирование управления государственным сектором путем приема на работу на государственную службу на основе выслуги лет, неполной децентрализации государственного управления, повышения прозрачности процесса использования бюджетных средств и деятельности администраторов налоговых служб.

14. В результате изучения причин возникновения коррупции и необходимости обеспечения прозрачности деятельности контролирующих органов в государственной власти Республики Таджикистан можно сделать следующие выводы:

- основными условиями появления коррупции (взятки) являются нищета и бедность, которые вначале приводят к разрушению общества, а затем к непрерывному снижению нравственности населения;
- низкий уровень заработной платы и среднего оклада работников государственных институтов и социального сектора общества, так как в обществе с низким уровнем нравственности деньги становятся своего рода святым (идолом), которая управляет обществом. То есть малочисленное сословие общества, имеющая огромные доходы, относится к коррупции как к нормальному и необходимому явлению;
- слабая политическая воля руководства государственных органов страны в борьбе с коррупцией.

15. Для повышения роли институтов государственного управления и гражданского общества в борьбе с коррупцией считаем важным принять во внимание следующие моменты:

- увеличить привлечение других общественных институтов в данное направление, в том числе семьи, политических партий, средств массовой информации и т.д.;
- повышение правовой культуры граждан;
- улучшение уровня жизни народа;
- повышение зарплаты бюджетных отраслей;
- решение проблемы рабочих мест и обеспечение занятости населения;
- активизировать роль СМИ в борьбе с коррупцией;
- совершенствование законодательства в области предупреждения коррупции.

16. Место и престиж социального государства играют решающую роль в борьбе с коррупцией и формировании мер политического управления в органах государственной власти. Сегодня, без сильного государства, которое должно быть поддержано гражданскими объединениями, без государства, способного защитить своих граждан от внешних и внутренних угроз, обеспечить социальную защиту уязвимых слоев общества (ветеранов труда, пенсионеров, неподвижных больных, детей и т.д.), а также без формирования трудоспособного гражданского общества система государственного правления будет обречена на провал. Следовательно, государству необходимо:

- для тех, кто скрывают свою гражданскую позицию за завесой «советской эпохи» и не действуют как активные члены общества, деятельность государства должна быть своеобразным системообразующим фактором формирования институтов гражданского общества;
- проводить демократическую политику для формирования гражданского общества в области образования, информации и воспитания нового поколения

представителей бизнеса, основанную на социальной коммерческой ответственности и развитии отношений социального партнерства;

- играть ключевую роль в установлении партнерства государственных, некоммерческих и общественных организаций, обеспечивая минимальный уровень равноправия их позиций, а также открытый диалог, постоянное сотрудничество в разработке и реализации решений. Поскольку деятельность гражданского общества будет эффективной в том случае, когда государство увидит в ней не врага, а своего союзника в антикоррупционной деятельности.

17. Для снижения уровня коррупционной практики также считаем целесообразным принять следующие меры:

- разработать основные критерии правового статуса государственных служащих;
- отбор и продвижение кадров на государственные должности на основе объективной оценки, профессиональной пригодности и позитивных профессиональных усилий служащих;
- обеспечить выплату достойной заработной платы и перечня социальных льгот, повышающих мотивацию к высококвалифицированной управленческой работе и гарантирующих престижное положение работника;
- обеспечить социальную защиту государственных служащих;
- разработать критерии оценки труда и продвижения по службе;
- проводить различие между чинами государственных служащих в зависимости от уровня образования, ученой степени и ученого звания;
- усилить контроль над прозрачностью доходов государственных служащих, других должностных лиц и членов их семей.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Считаем необходимым осуществить следующие меры:

1. Правительству Республики Таджикистан: Проанализировать и изучить конструктивные аспекты борьбы с коррупцией в экономически развитых странах мира;
2. Правительству Республики Таджикистан: Принять необходимые меры по финансированию и выделению средств для повышения до требуемого уровня заработной платы и других социальных выплат государственным служащим;
3. Правительству Республики Таджикистан: Разработать административные инструкции и широкое применение технологии «электронного правительства» в стране для снижения коррупционной практики;
4. Правительству Республики Таджикистан: Использовать нормативные правовые принципы и на этой основе усилить расширение антикоррупционного мировоззрения на основе опыта государственных органов Франции;

5. Правительству Республики Таджикистан: Проводить достойную и надлежащую кадровую политику в органах государственной власти и правоохранительных органах, включая проведение операций «кадры с чистым руками и чистым сердцем»;

6. Политическим институтам Республики Таджикистан (Маджлиси Оли и политическим партиям): Народным депутатам и политическим партиям вести усиленную и непримиримую борьбу с коррупцией, используя опыт Сингапура и обеспечить в этом отношении верховенства закона;

7. Политическим институтам Республики Таджикистан (Маджлиси Оли и политическим партиям): Внести изменения и дополнения в Кодекс этики государственных служащих и установить в нем применимые нормы;

8. Национальной академии наук Таджикистана и Министерству образования и науки Республики Таджикистан: Вовлечение ученых и исследователей в изучение и исследование негативного явления коррупции и практическое применение результатов исследований в процессе научной и учебно-воспитательной деятельности;

9. Министерству экономического развития и торговли Республики Таджикистан: Разработать стратегию экономического развития и торговли страны и на этой основе обеспечить прибыльную предпринимательскую деятельность свободную от коррупционной практики;

10. Министерству юстиции Республики Таджикистан: Укрепить антикоррупционное мировоззрение посредством воспитания правового сознания с использованием политико-правовых норм;

11. Министерствам юстиции и культуры Республики Таджикистан: Повышать антикоррупционное сознание и антикоррупционную культуру граждан;

12. Комитету по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан: Посредством радио и телевидения выявлять реальный уровень коррупции в структурах государственной власти, вести специальные информационные линии (телефон доверия);

13. Агентству по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан: В целях предупреждения роста теневой экономики страны предпринять конструктивные меры по ликвидации этого нежелательного явления;

14. Агентству по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан: Усилить эффективность контроля над деятельностью политической элиты в административно-государственных структурах;

15. Гражданскому обществу: Продвигать инициативы среди населения как субъекта предупреждения коррупции и борьбы с ней; способствовать обеспечению верховенства закона в направлении предупреждения коррупции и борьбы с ней;

16. Гражданскому обществу: Организовывать в сети Интернет онлайн-конференции и форумы по минимизации коррупционных отношений;

17. Международным экспертам по вопросам коррупции в Республике Таджикистан: Активно пропагандировать возможности и достижения успешных стран в борьбе с коррупцией как важные и необходимые нормативно-правовые меры антикоррупционного мировоззрения.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ, В КОТОРЫХ ИЗЛОЖЕНО ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии

[1-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия: масоили иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилӣ ва хуқуқӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2011 – 256 с.

[2-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Масоили ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар ҷараёни тарбияи хуқуқӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 172 с.

[3-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсию хуқуқии коррупсия: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 312 с.

[4-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи хуқуқӣ ҳамчун воситаи муассир ва судманд дар ташаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ: монография [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 224 с.

[5-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Особенности социально – правовых аспектов борьбы с коррупцией в условиях Республики Таджикистан [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 193 с.

[6-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Институциональная ловушка государственного сектора экономики [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 211 с.

[7-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Социально – экономические механизмы нейтрализации коррупции в системе государственного управления экономики [Текст]: монография / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 243 с.

[8-А] Сиёсати зиддикоррупсионӣ [Матн]: монография / Ф.Р. Шарифзода, Ҷ.Ҳ. Кабирзода, И.М. Идрисзода, С.Ҳ. Ҳусейнзода, Ш.Қ. Ҳасанов, М.А. Нажбудинов, М.У. Алимардонов, А.И.Сафарзода, Б. Расулий, Ш.Т. Аҳёзода, У.С. Назаров, В. Шарифзода, С.С. Нарзуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 800 с.

II. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[9-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Омилҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ Юнони Қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои гуманитарӣ. – Душанбе: Сино, 2011. – №3/6 (96). – С.84-87. – 0,37 ҷ. чопӣ

[10-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи хуқуқӣ ҳамчун воситаи самараноки фаъолияти зиддикоррупсионӣ ва бартарафсозии иқтисодиёти паспардагӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов

// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2013. – №3/7 (124). – С.146-149. – 0,36 ҷ. чопӣ

[11-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тараққиёти иқтисоди Ҷумҳурии тавассути бунёди ҷамъияти гайрикоррупсионии амсоли Рум [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2013. – №2/7 (147). – С.147-151. – 0,37 ҷ. чопӣ

[12-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ташаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/6 (144). – С.125-128. – 0,36 ҷ. чопӣ

[13-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Таснифи ҷиноятҳои ҳарактери коррупсионӣ дошта ба хотири пешгирии иқтисоди пинҳони [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ш.С. Нуров // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Мачаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №1 (61). – С.97-99. – 0,34 ҷ. чопӣ

[14-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Кирдори коррупсионӣ – асоси иқтисоди зерипардавӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Дж. Шаропов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Мачаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №2 (62). – С.102-103. – 0,32 ҷ. чопӣ

[15-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Зарурати усулҳои муосири зиддикоррупсионӣ Канада дар пешбуруди иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ш.С. Нуров // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (62). – С.133-138. – 0,38 ҷ. чопӣ

[16-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Усулҳои муосири зиддикоррупсионии Фаронса дар ташаккули иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Дж. Шаропов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №6 (55-2). – С.203-208. – 0,38 ҷ. чопӣ

[17-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷанбаҳои зиддикоррупсионии Олмон дар пешгирии иқтисоди пасипардавӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (58-1). – С.117-121. – 0,37 ҷ. чопӣ

[18-А] Ҳасанов, Ш.Қ., Ҷаҳонбинии зиддикоррупсиони Ҳоланд дар ташаккули иқтисод [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №3 (58-1). – С.111-117. – 0,39 ҷ. чопӣ

[19-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Стандартҳои байнамилалии тарбияи ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ барои воридшавӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Донишгоҳи давлатии, хуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. – Ҳуҷанд, 2014. – №4 (60). – С.26-33. – 0,38 ҷ. чопӣ

[20-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии иқтисодии зиддикоррупсионӣ дар таърихи давлатҳои Шарқи Қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино. 2014. – №2/8 (149). – С.260-263. – 0,34 ҷ. чопӣ

[21-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Баррасии мағҳуми пешгиркуни «коррупсия» дар илмҳои ҷамъиятӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/9 (151). – С.203-206. – 0,33 ҷ. чопӣ

[22-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи мутақобилаю судманд дар ҷаҳонбинии коррупсионӣ – иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/ 1(157). – С.159-165. – 0,37 ҷ. чопӣ

[23-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия как экономическая категория и его формы возникновения [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/10 (152). – С.210-220. – 0,39 ҷ. чопӣ

[24-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ – омили пешбурди иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №3 (63). – С.107-108. – 0,18 ҷ. чопӣ

[25-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Мавқеи субъектҳои зиддикоррупсионӣ дар пешгирии ҷиноятҳои иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур. Кишоварз. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ ва амалӣ. – Душанбе, 2014. – №4 (64). – С.63-65. – 0,24 ҷ. чопӣ

[26-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Эволюция института коррупции: историческо-генетический анализ [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.М. Исмаилов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/5 (172). – С.137-144. – 0,36 ҷ. чопӣ

[27-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Институт власти и его классификация [Текст] / Ш.Қ.мҲасанов, А.Б.мМирсаидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/5 (172). – С.237-145. – 0,38 ҷ. чопӣ

[28-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Реализация антикоррупционных механизмов в государственной структуре власти [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов, К.Б. Ҳусейнов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/6 (175). – С.137-144. – 0,36 ҷ. чопӣ

[29-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Построение эффективного государство и социально – ориентированная экономика как новая ступень сотрудничества власти и гражданского общества [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.33-46. – 0,40 ҷ. чопӣ

[30-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Анализ динамики теневой экономики и коррупционной активности в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов, В.В. Вохидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.149-158. – 0,39 ҷ. чопӣ

[31-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Особенности «Векторной» модели экономической борьбы с коррупцией [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншоҳ Шотемур.–Душанбе: Сино, 2015. – №3 (67). – С.89-91. – 0,31 ҷ. чопӣ

[32-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия в системе закономерностей развития экономических отношений [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский

аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2015. – №3 (67). – С.99-103. – 0,34 ч. чопӣ

[33-А] Ҳасанов, Ш.К. Усиление роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. [Текст] / Ш.К. Ҳасанов, А.Б. Мирсаидов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/8 (181). – С.251-258. – 0,37 ч. чопӣ

[34-А] Ҳасанов, Ш.К. Система экономических мер противодействия коррупции [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/8 (181). – С.118-125. – 0,38 ч. чопӣ

[35-А] Ҳасанов, Ш.К. Долгосрочные экономические меры подавления коррупции [Текст] / Ш.К. Ҳасанов, А.А. Ашуррова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2016. – №2/4 (182). – С.60-69. – 0,39 ч. чопӣ

[36-А] Ҳасанов, Ш.К. Совершенствование концептуальной основы государственного управления как фактор снижения коррупции в органах политической власти [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – №9 (219). – С.250-254. – 0,36 ч. чопӣ

[37-А] Ҳасанов, Ш.К. Совершенствование экономических механизмов противодействия коррупции и его влияние на политическую власть [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – №10. – С.205-211. – 0,37 ч. чопӣ

[38-А] Ҷононов, С. Пайдоиш ва таҳаввулоти коррупсия ҳамчун зухуроти иҷтимоию сиёсӣ [Матн] / С. Ҷононов, Ш.К. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №1. – С.207-212. – 0,36 ч. чопӣ

[39-А] Ҳасанов, Ш.К. Асосҳои консептуалӣ – парадигмалии таҳқиқоти коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ [Матн] / Ш.К. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №1. – С.243-249. – 0,35 ч. чопӣ

[40-А] Ҳасанов, Ш.К. Таҳлили таърихӣ – генетикии коррупсия [Матн] / Ш.К. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.228-236. – 0,39 ч. чопӣ

[41-А] Ҳасанов, Ш.К. Мағҳуми «сиёсати зиддикоррупсионӣ» дар илми сиёсатшиносӣ [Матн] / Ш.К. Ҳасанов, С. Ҷононов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.318-323. – 0,36 ч. чопӣ

[42-А] Ҳасанов, Ш.К. Стратегияҳо, методҳо ва амсилаҳои муқовимат ба коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ [Матн] / Ш.К. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2020. – №7. – С.278-285. – 0,38 ч. чопӣ

[43-А] Ҳасанов, Ш.К. Классификация коррупции и модели противодействия коррупции [Текст] / Ш.К. Ҳасанов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2020. – №3. – С.202-207. – 0,36 ч. чопӣ

[44-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Нақши давлати босамар дар мубориза бо коррупсия ва такмили тадбирҳои сиёсати идоракунӣ дар мақомоти ҳокимиюти давлатӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2020. – №2 (87). – С.154-159. – 0,31 ҷ. чопӣ

[45-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тақвияи нақши ниҳоди чомеаи шаҳрвандӣ дар фаъолияти зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Кишоварз. Вестник Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур. – Душанбе: Сино, 2020. – №2 (87). – С.176-181. – 0,32 ҷ. чопӣ

[46-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Муқовимат ба коррупсия дар баъзе кишварҳои ҷаҳон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2021. – №2. – С.261-266. – 0,36 ҷ. чопӣ

[47-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Соҳтани давлати босамар ҳамчун зинаи нави ҳамкории давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2021. – №2. – С.261-266. – 0,36 ҷ. чопӣ

III. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[48-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Коррупсия ва асосҳои ҳукуқии мубориза бо он дар таърихи Боболистони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Маҷмӯаи илмии маводи конфронси илмӣ-назариявӣ «Нақши Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар тайёр намудани мутахассисон» баҳшида ба 70-солагии донишгоҳ. – Кӯлоб, 2015. – №2. – С.323-324. – 0,12 ҷ. чопӣ.

[49-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарзу усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар давлатҳои хориҷа [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Маҷмӯаи илмии маводи конфронси илмӣ-назариявӣ «Нақши Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар тайёр намудани мутахассисон» баҳшида ба 70-солагии донишгоҳ. – Кӯлоб, 2015. – №2. – С.323-324. – 0,12 ҷ. чопӣ

[50-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ноадолати иҷтимоӣ ҳамчун омили сар задани коррупсия дар Ҳиндустони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуррова // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён баҳшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.108-114. – 0, 18 ҷ. чопӣ

[51-А] Маҳмадалиев, Ш.Ҷ. Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионии Шарқи қадим [Матн] / Ш.Ҷ. Маҳмадалиев, Ш.С. Нуров, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён баҳшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.131-136. – 0, 38 ҷ. чопӣ

[52-А] Ашуррова, А.А. Коррупсия ҳамчун зуҳуроти номатлуб мутааллиқи мавзӯи омӯзиши тарбияи ҳуқуқӣ [Матн] / А.А. Ашуррова, Ш.Қ. Ҳасанов, Д.М. Ашурров // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон

ва аспирантону донишчӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.137-140. – 0,32 ҷ. ҷопӣ

[53-А] Қодиров, С.М. Коррупсия мавзӯи омӯзиши илмҳои ҷамъиятӣ [Матн] / С.М. Қодиров, З.Қ. Қодиров, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишчӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.140-145. – 0,38 ҷ. ҷопӣ

[54-А] Абдуев, Э.С. Мубориза бо коррупсия амалест давомнок, мураккаб ва муташаккил [Матн] / Э.С. Абдуев, Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишчӯён бахшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.145-155. – 0,75 ҷ. ҷопӣ

[55-А] Мирсаидов, А.Б. Совершенствование институциональная структура аграрной экономики в контексте интеграционных процессов [Текст] / А.Б. Мирсаидов, Ш.Қ. Ҳасанов // Материалы международной научно-практической конференции «Роль интеграции науки, инновации и технолгии в экономическом развитии стран» (27-29 мая 2016 г.). – Кулъабе, 2016. – С.83-89. – 0,42 ҷ. ҷопӣ

[56-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Пора, ришва дар ҷараёни таърих ва ногувории он [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маводи конференсияи илмӣ - амалии байналмилалии «Нақши ҳамгирои илм, инноватсия ва технологияҳо дар рушди иқтисодии кишварҳо» (27-29 майи 2016). – Қӯлоб, 2016. – С.163-166. – 0,36 ҷ. ҷопӣ

[57-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҷумҳурии Рим – ҷамъияти ғайрикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷмӯи осори илмии Донишкадаи молия ва иқтисодӣ Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – С.49-56 – 0,40 ҷ. ҷопӣ

[58-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Арзёбии коррупсия ҳамчун зухуроти номатлуб дар Ҳитойи қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷаллаи ҳуқуқӣ – оммавӣ таҳлилии Адвокат. – Душанбе, 2013. – №2. – С.20-22 – 0,18 ҷ. ҷопӣ

[59-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Объекти мубориза бо коррупсия [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷаллаи ҳуқуқӣ – оммавӣ таҳлилии Адвокат. – Душанбе, 2013. – №4. – С.23-25 – 0,18 ҷ. ҷопӣ

[60-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Асосҳои инкишофи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар таърихи Юнони қадим [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Маҷмӯи осори илмии Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – №2. – С.26-30. – 0,24 ҷ. ҷопӣ

[61-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Истифодаи тарзу усулҳои ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар ташаккули иқтисодӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Номаи донишгоҳ. – Ҳуҷанд, 2014. – №3 (30). – С.42-55. – 0,72 ҷ. ҷопӣ

[62-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Мақоми ташкилотҳои ҷамъиятӣ, аҳолӣ ва воситаҳои ахбори омма ҳамчун омили пешгирии иқтисодиёти пинҳонӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов,

С.Н. Ниъматов // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара. – Данғара, 2015. – №1 (1). – С.81-85. – 0,42 ч. чопӣ

[63-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Асосҳои меъёрӣ – ҳуқуқии баланд бардоштани ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар пешрафти иқтисодиёт [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С.Н. Ниъматов // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара. – Данғара, 2015. – №2 (2). – С.47-54. – 0,44 ч. чопӣ

[64-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Оид ба табиат ва сабабҳои пайдоиши рентай маъмурӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.Б. Мирсаидов // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара. – Данғара, 2015. – №3 (3). – С.11-18. – 0,42 ч. чопӣ

[65-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Субъект ва амалҳои коррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўргонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қўргонтеппа, 2015. – №1 (31). – С.54-57. – 0,24 ч. чопӣ

[66-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Такмили маърифати ҳуқуқии субъектҳои зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўргонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қўргонтеппа, 2015. – №2 (32). – С.73-76. – 0,24 ч. чопӣ

[67-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи самараноки фаъолияти зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуррова // Маводи конференсияи Ҷумҳуриявии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва аспирантону донишҷӯён баҳшида ба 700-солагии Мир Сайд Алии Ҳамадонӣ, 24-солагии Истиқолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ. – Данғара, 2015. – С.108-114. – 0,24 ч. чопӣ

[68-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Намудҳои кирдорҳои коррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, М.С. Ҳочиев // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўргонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қўргонтеппа, 2015. – №3 (33). – С.48-50. – 0,21 ч. чопӣ

[69-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Инъикоси масоили коррупсия дар илми сиёsatшиносӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов // Симурғ «Мачаллаи илмии тиббӣ». Нашрияи расмии Донишгоҳи давлатии тиббии Ҳатлон. – 2020. – №3. – С.115-118. – 0,24 ч. чопӣ

[70-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Субъектҳои зиддикоррупсионӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ф. Ҷорубов, А.А. Ашуррова // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара. – Данғара, 2016. – №1-2 (5-6). – С.132-138. – 0,42 ч. чопӣ

IV. Другие публикации:

[71-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексных анализ) [Текст] / Ш.Қ. Ҳасанов; редактор д.ю.н., профессор А.В. Малько. – Душанбе, 2010. – 156 с.

[72-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳими пешрафти ҷомеаи ҳуқуқбунёди Тоҷикистон [Матн]: рукнҳои азnavsозӣ ва барқароргардии шуури ҳуқуки маҳкумшудагон / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2011. – 241 с.

- [73-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Н.С. Бӯриев. – Душанбе, 2012. – 183 с.
- [74-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2012. – 247 с.
- [75-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати давлатии ҷавонон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа. – Душанбе, 2015. – 221 с.
- [76-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Эмомалӣ Раҳмон ва Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Ашуроҷа. – Душанбе, 2015. – 216 с.
- [77-А] Юнусов, С.С. Идейно-политическая работа среди трудящихся средней азии в годы великой отечественной войны (1941-1945) [Текст] / С.С. Юнусов, А.А. Ашуроҷа, Ш.Қ. Ҳасанов; редактор д.х.н., профессор М.Б. Каримов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 273 с.
- [78-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳудшиносии миллӣ ва ҳудогоҳии ҷавонон / [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2017. – 389 с.
- [79-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Санадҳои мурофиавии гражданӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ҳ.Ғ. Сабурова. – Душанбе, 2017. – 273 с.
- [80-А] Ализода, А.Ш. Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ ва ҷавобгарии ҷиноятии ноболигон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.Ш. Ализода, С.Ҳ. Ҳусейнзода, Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2019. – 166 с.
- [81-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тоҷикистон ва Ўзбекистон – марҳилаи нави густариши ҳамкориҳо=Тоҷикистон ва Ўзбекистон – ҳамкорликлар ривожланишининг янги босқичи=Таджикистан и Узбекистан – новый этап развития сотрудничества [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов. – Душанбе, 2019. – 395 с. (Матн бо се забон).
- [82-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Тестҳои санчишӣ ва намунаҳои саволу ҷавобҳо аз фанҳои асосҳои давлату ва ҳуқуқ, ҳуқуқи инсон, таърихи ҳалқи тоҷик ва таърихи умумӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, А.А. Тиллозода, Ф.Ф. Ҷорубов. – Душанбе, 2020. – 567 с.
- [83-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, С.Ҳ. Наботов. – Душанбе, 2020. – 265 с.
- [84-А] Олимов, А.Р. Аҳамияти маърифатӣ – экологии об дар пойдории сайёра [Матн] / А.Р. Олимов, Д.Т. Исозода, Н.О. Алимов, С.Ф. Салимов, Ш.Қ. Ҳасанов, А.Ҷ. Азизов, К.Ҷ. Азизов. – Душанбе, 2020. – 275 с.
- [85-А] Раҷабзода, Р.С. Терроризми байналмилалӣ ва ифратгароии динӣ [Матн] / Р.С. Раҷабзода, Ш.Қ. Ҳасанов, К.Ҷ. Азизов. – Душанбе, 2020. – 331 с.
- [86-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Фарҳангшиносӣ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, К.Ҷ. Азизов, М.М. Ҳасанов, С.М.– Душанбе, 2021. – 335 с.
- [87-А] Ҳасанов, Ш.Қ. Ҳуқуқ [Матн] / Ш.Қ. Ҳасанов, Ф.Ҳ. Умаров. – Душанбе, 2021. – 612 с.

АННОТАЦИЯ

автореферати диссертатсияи Ҳасанов Шарифхуҷа Қозиевич дар мавзӯи «Омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат ба коррупсия дар мақомоти ҳокимијати давлатӣ (дар асоси таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон) « барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ)

Калидвоҷсаҳо: муқовимат бо коррупсия, мақомот, омили сиёсӣ, ҳокимијати давлатӣ, шаффоғият, ҷомеаи шаҳрвандӣ, тамаъҷӯӣ, ришиваҳорӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, иқтисодиёти ниҳонӣ, ниҳодҳои ҷамъиятӣ, ҳамоҳангсозии фаъолият, барҳӯрди манғиатҳо, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, мақоми ваколатдор, арзишҳои маънавӣ, хизматчии давлатӣ, фарҳанги сиёсӣ, падидай иҷтимоӣ

Диссертатсия ба омӯзиши омилҳои сиёсию ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар мақомоти хидмати давлатӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) бахшида шудааст, ки он яке аз масъалаҳои муҳим ва мубрами илми сиёсатшиносии муосир мебошад.

Рисолаи илмӣ аз чор боб иборат буда, дар боби якум асосҳои назариявию методологии таҳқиқи назарияи коррупсия баррасӣ гардида, дар фаслҳои он ҷанбаҳои методологӣ, сабабҳои пайдоиш ва рушди коррупсия ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ, инчунин таҳлили таърихи генетикии инкишофи коррупсия мавриди пажӯҳиши қарор дода шудааст.

Боби дуюми диссертатсия ба дурнамо, самтҳо ва усули сиёсати зиддикоррупсияни дар мақомоти ҳокимијати давлатӣ бахшида шуда, дар ду фасли он нуктаҳои зикршуда ва шаклҳои асосии зуҳури коррупсия дар Тоҷикистони муосир бо овардани маълумот аз маъхазҳои ватанӣ ва муаллифони хориҷӣ таҳлил мегардад.

Муқовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимијати давлатӣ мавзӯи боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ буда, дар ду фасли он таҷрибаи ҷаҳонии муқовимат бо коррупсия дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон ва масъалаи басо муҳими омилҳои муқовимат бо коррупсия ва таъмини шаффоғияти мақомоти назораткунанда дар низоми ҳокимијати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасии муфассал қарор дода шудааст.

Боби чорум фарогири пажӯҳиши роҳҳои баланд бардоштани нақши ниҳодҳои давлатӣ ва сиёсию ҷамъиятӣ дар мубориза бар зидди коррупсия мебошад. Дар фаслҳои боби мазкур оид ба нақши ниҳодҳои шаҳрвандӣ дар мубориза бар зидди коррупсия, нақш ва ҷойгоҳи давлати иҷтимоӣ дар муқовимат бо ин падидай манғӣ, такмили тадбирҳои идораи сиёсӣ дар мақомоти ҳокимијати давлатӣ ва бунёди давлати босамар ҳамчун марҳилаи нави ҳамкории давлат бо ҷомеаи шаҳрвандӣ сухан меравад.

Дар рисолаи илмӣ бо пешниҳоди далелҳои сершумори илмӣ ва бо такя бо сарчашмаҳои мұтабар тасдиқ мегардад, ки падидай коррупсия аз ибтидо то кунун дар ҳамаи марҳилаҳои таърихи инсоният бо ин ё он шакл вучуд дорад ва онро комилан саркӯб ва решакан кардани имконнапазир аст. Танҳо бо истифодай оқилона ва муносиби тамоми роҳу усулҳои босамари мавҷуда ва корбурди таҷрибаи мусбати ҷаҳонӣ метавон бо коррупсия муқовимат карда, таъсири харобиовари онро дар ҷомеа ба ҳадди ақал расонид.

АННОТАЦИЯ

автореферата диссертации Хасанова Шарифхуджа Козиевича на тему «Политико-правовые факторы противодействия коррупции в органах государственной власти» (на основе опыта Республики Таджикистан) на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Ключевые слова: борьба с коррупцией, органы власти, политические факторы, правительство, прозрачность, гражданское общество, вымогательство, взяточничество, международный опыт, правоохранительная деятельность, скрытая экономика, общественные институты, координация деятельности, конфликт интересов, административные правонарушения, авторитет, моральные ценности, государственный служащий, политическая культура, социальное явление

Диссертация посвящена изучению политico-правовых факторов противодействия коррупции в органах государственной службы (на примере Республики Таджикистан), что является одним из значимых и актуальных вопросов современной политологии.

Диссертация состоит из четырех глав, в первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы исследования теории коррупции, в её разделах изучению подвергнуты методологические аспекты, причины возникновения и развитие коррупции как социально-политического явления, а также историко-генетический анализ роста коррупции.

Вторая глава диссертации посвящена перспективам, направлениям и принципам антикоррупционной политики в органах государственной власти, в двух разделах которой анализируются упомянутые положения и основные формы проявления коррупции в современном Таджикистане с представлением сведений из отечественных и зарубежных источников.

Исследованию противодействия коррупции в органах государственной власти посвящена третья глава, в двух разделах которой тщательно рассмотрены: мировой опыт противодействия коррупции в разных странах мира; наиболее важные факторы противодействия коррупции и обеспечения прозрачности контролирующих органов в системе государственной власти.

Четвертая глава охватывает исследование путей повышения роли государственных, политических и общественных институтов в борьбе с коррупцией. В разделах данной главы рассматриваются роль институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией, роль и место социального государства в противодействии этому негативному явлению, совершенствование политического управления в органах государственной власти и построение созидательного государства как новый этап сотрудничества государства с гражданским обществом.

Путем представления многочисленных научных аргументов и опираясь на достоверные источники, в диссертации подтверждается, что явление коррупции с самого начала существовало в той или иной форме на всех этапах истории человечества, которое существует по настоящее время, что полностью подавить и искоренить невозможно. Только рациональное и надлежащее использование всех имеющихся эффективных путей и способов, а также применение положительного международного опыта может способствовать противодействию коррупции и минимизации ее разрушительного воздействия на общество.

ANNOTATION

of the dissertation of Hasanov Sharifkhujah Qozievich on the topic **«Political and legal factors in combating corruption in public authorities» (based on the experience of the Republic of Tajikistan)** for the degree of Doctor of Political Science, specialty 23.00.02 - Political institutions, processes and technologies (political sciences)

Keywords: *fight against corruption, authorities, political factors, government, transparency, civil society, extortion, bribery, international experience, law enforcement, hidden economy, public institutions, coordination of activities, conflict of interest, administrative offenses, authority, moral values, civil servant, political culture, social phenomenon*

The thesis is devoted to the study of political and legal factors in combating corruption in public service bodies (on the example of the Republic of Tajikistan), which is one of the significant and topical issues of modern political science.

The thesis consists of four chapters, the first chapter examines the theoretical and methodological foundations of the study of the theory of corruption, in its sections the study examines the methodological aspects, the causes and development of corruption as a socio-political phenomenon, as well as the historical and genetic analysis of the growth of corruption.

The second chapter of the dissertation is devoted to the prospects, directions and principles of anti-corruption policy in government bodies, in two sections of which the mentioned provisions and the main forms of manifestation of corruption in modern Tajikistan are analyzed with the presentation of information from domestic and foreign sources.

The third chapter is devoted to the study of combating corruption in public authorities, in two sections of which are thoroughly considered: the world experience in combating corruption in different countries of the world; the most important factors in combating corruption and ensuring the transparency of regulatory bodies in the state power system.

The fourth chapter covers research on ways to enhance the role of state, political and public institutions in the fight against corruption. The sections of this chapter examine the role of civil society institutions in the fight against corruption, the role and place of the welfare state in countering this negative phenomenon, the improvement of political governance in government bodies and the construction of a creative state as a new stage of cooperation between the state and civil society.

By presenting numerous scientific arguments and relying on reliable sources, the dissertation confirms that the phenomenon of corruption from the very beginning existed in one form or another at all stages of human history, which exists to the present day, which cannot be completely suppressed and eradicated. Only the rational and proper use of all available effective ways and means, as well as the application of positive international experience, can help to combat corruption and minimize its destructive impact on society.